

Первородный 4

Annotation

Последняя книга в серии. События будут как неожиданными так и эпичными. Но Жигуль со всем справится.

Глава 1 Да что вы знаете о том, когда всё идёт не по плану?

Рад всех поздравить с началом 4й книги. Надеюсь, вам понравится.

Что-то пошло совсем ***** не так. Это *****.

— Жигуль, очнись, — била меня по щекам Снежка, придерживая за шиворот.

Я не понимал, где мы и что происходит, ужасно раскалывалась голова. Вроде бы Снежинка поддерживала мою голову, но скоро я понял, что она зажимает рану. Видимо, меня здорово обо что-то приложило.

Когда мысли начали собираться в кучу, до меня дошло, в какой заднице мы оказались.

Тут совсем не было маны. Если на Земле нормальный магический фон, но возможность использования заблокирована, то тут само пространство высасывало всё из меня. Я не мог удержать в себе ни капли маны. Когда смог повернуть голову, то увидел Дарта с перебитой лапой, что сидел и поскуливал. Оба прокармана разрушились, и всё содержимое теперь непонятно где. Они давно были доработаны, там и резервное питание, система защиты и экстренной выгрузки содержимого. Но ничего, мы остались лишь с тем, что было в руках.

— Что происходит, где мы?

— На какой-то горе тут совсем нет магии, я не могу накопить ничего, я даже не могу тебя исцелить. Как мы вернёмся?

— Я не знаю, но я разберусь, не переживай, мы со всем справимся.

*

Днём ранее. Мир Зелёных эльфов.

Я не смог усидеть на месте больше месяца, хотелось приключений. Во всех владениях всё хорошо, никаких проблем не предвиделось. Всё это время было потрачено на то, чтобы разобраться с порталами. Это величайшее достижение и загадка всего пояса. Без них миры станут закрытыми. Потеряется всякая связь и торговля между ними.

Так вот у меня, на минуточку, практически полный доступ ко всей портальной системе пояса. Почти, потому что система разрабатывалась как автономная, дабы не было необходимости в обслуживании, и никто не смог снести или отключить всю систему. Своеобразная система безопасности по умолчанию.

Но самым главным было не это, а то, что появилась возможность путешествовать в новые миры. Удалось полностью разобраться в системе. Пришлось создать по инструкции свою базу и настроить для поиска новых миров. Создана она, само собой, в мире Зелёных под охраной армий перерождённых. А учитывая, что с недавних пор все подконтрольные мне порталы запаролены, то попасть на мои земли без спроса стало практически нереально. Теперь все входящие подключения, не пройдя проверку, соединялись с порталом, который был посреди целой армии перерождённых. Мы специально регулярно на пару секунд открывали тот портал, дабы повысить магический фон вокруг него, по этой же причине местные и собирались там. В нашем городе население подходило к лимиту. Прибывало хоть и немного, но регулярно. В основном это были рабочие узкой специальности или необычные маги.

Ах да, собирались боевые группы для моей авиации. Места пилотов заняли воздушники из Европы, которых неофициально к этому и готовили, для этого им выданы конструкции для левитации, проще говоря, у них была возможность летать. Криво, косо, но летать. Это

направление почему-то было слабо развито и никак не прогрессировало. Также в группе оказалась четвёрка десантников в лучшей экипировке, которую мы смогли создать. Был ещё один бортовой стрелок со "станком".

Если отбросить магию, то они напоминали американцев во Вьетнаме. Это не мои слова. Виталий посмотрел учебную тревогу, а когда проорался, то смог объяснить причину.

Наш безумный светлый учёный что-то там придумал, когда увидел летающие гравикоптеры с функцией маршрутки. Сначала залип на несколько минут, а потом вымолил у меня возможность их изучить. Уже буквально через час он сидел, глядя в одну точку, о чём — то думая. Когда я попытался с ним поговорить, в ответ получил невнятное бормотание, из которого вычленил, что ему очень нужен цех и мастера. Подумав, что из этого может выйти что-то эпичное, дал добро, естественно, приставив к нему сильнейших магов, которые будут его контролировать, а то мало ли.

А далее были сборы.

Новый мир хотелось посетить первым и лично. Это очень интриговало, скажу больше, от этой мысли шли мурашки.

Хотел взять с собой только Дарта, это было бы отчасти даже символично, но не смог. Снежинка сначала отрицала, потом уговаривала, в конце начала угрожать. В общем, в новый мир отправимся втроём.

С собой брали всё, что могли, и даже с запасом, на всякий случай. Неизвестно, что будет на той стороне. Хотя всё должно пройти довольно просто. Нам надо взять с собой порталную плиту и порталную станцию, она же "обелиск". После установки и настройки планировалось провести на той стороне пару дней, дабы разведать мир. Хотя бы понять, что там за флора и фауна. Затем возвращение и отправка первой группы исследователей, которые начнут создавать исследовательскую базу. Если мир окажется удобным и относительно дружелюбным, то можно подумать о создании первого городка и начале добычи ресурсов. Но до этого ещё очень далеко.

Всё погружено в прокарманы, в руках — оружие и арты, генерирующие щит и кислород.

Мы встали на порталную площадку и приготовились к переходу. Мы с принцессой казались взволнованными, Дарт чесал лапой за ухом, Саня контролировала обстановку и была на стороже.

Активация.

*

Когда мы пришли в себя, то первым делом решили осмотреться.

Вокруг одни камни, мы и сами находились на небольшом склоне. Склон уходил на десяток метров вверх по пологому углу.

Оставив Дарта на месте, забрались на самый верх и дружно выругались. С той стороны откуда поднимались, видно плато. Мы отчётливо видели площадь с небольшой город, прослеживалась некая граница, за которой ничего не было. Будто мы на каменной пробке, что устремилась ввысь на неопределённую высоту. Посмотрели в другую сторону, и высота сразу же определилась. Сложно оценивать расстояние, глядя не вперёд, а вниз. Всегда кажется выше, чем есть на самом деле. Мне показалось, что мы на километровой высоте, а тот склон, по которому мы только что взобрались, это всего лишь немного задранный край. Не удивлюсь, если высота окажется вдвое меньше.

— Что дальше? — спросила тёмная.

— Как говорил Беар Гриллс, сперва огонь и вода, потом всё остальное.

— А кто это?

— Тот, кому бы здесь понравилось. Неважно. Никаких опасностей пока не вижу, поэтому предлагаю выбрать место и разбить временный лагерь. Ну, или не временный, если не придумаем, как отсюда спуститься.

Направились мы к противоположному краю, там были растения в отличие от того места, где мы появились. Никакой воды не видно, но раз есть растения, то и жидкость найдётся.

Пока шли, я думал о другом. Каким образом была найдена планета. Ответов я не узнаю, но ведь работает. Судя по притяжению, размер, примерно, как у Земли, есть кислород, растения, наверняка и животные тоже. Пока разница лишь в том, что небо было лазурным.

Так мы и шли вперёд, каждый думая о своем, только Дарт наверняка о еде.

Глава 2. Первая необходимость

Мы кое-как добрались до лесополосы. Она хоть и была всего в пару сотен метров диаметром, но всяко лучше голых камней. Попав под тень деревьев, я быстро нашёл подходящую валявшуюся ветвь и, оторвав низ рубахи, поддетой на всякий случай, смастерил шину для лапы Дарта. Не знаю почему, но его мне жаль больше, чем разумных. И даже сейчас, когда он весит, как средний автомобиль, он был слишком жалким и милым, бедным животным.

Но вернёмся к первоочерёдным задачам: огонь и вода. Источников ни одного, ни второго по всему пути я не обнаружил, поэтому придётся импровизировать.

Копать колодец можно долго, хотя, думаю, через метр-другой мы упрёмся в скальную породу. Благо, что природа здесь ближе к тропикам и тут были растения, больше похожие на пальмы. Ствол стандартный для Европы, а вот листья внушительных размеров. Один из таких мне и пригодился, ради него пришлось взобраться на пять метров вверх. Там были самые крупные листья. Один из таких я и присвоил.

Выкопав копьём яму, набросал туда самых мясистых растений из тех, что попались на глаза. Затем нашёл лист, больше всего походящий формой на чашу и установил в центре. В конце осталось установить огромный лист поверх всего вышеперечисленного и прикопать края землёй. Если идея сработает, то в «чаше» будет собираться конденсат. Его можно пить и без фильтрации или кипячения.

Далее огонь. Тут всё намного проще, помог лук тёмной. Перехлестнув подходящую ветку через тетиву, я зажал ту самую ветку с обеих сторон сверху другой широкой деревяшкой, что почти сгнила, а снизу упёр в толстое полено. Показав, как стоит делать, поспешил набрать трут.

Спать легли без воды и огня. Ничего из этого не вышло. Видимо, как и везде в современном мире. Образование — это хорошо, но опыт важнее. Спали все втроём в обнимку. Ну, мне не привыкать коротать ночи под брюхом моего любимого пёселя, а вот хладнокровие Снежки вызывало уважение. Ночь прошла... никак, мы просто поспали на сырой земле. Никто нас не беспокоил и не пытался сожрать. Хоть мы и двигались по утру, как пара зомби из старых фильмов, зато выспавшиеся и целые.

Утро порадовало тем, что воды в «чашу» набралось на пару глотков. Но видимо, где — то был водоносный слой, так как я, решив сменить растения, выгреб старые, и на дне ямы была вода в достаточном количестве, чтобы напоить нас троих. Грязная, мутная, с привкусом земли вода. Очень понравилась, пил бы и пил.

Снежка отправилась на разведку территории, я тем временем взялся за огонь. Она успела дважды вернуться и рассказать, что мы действительно на плато, и о том, что по идее ресурсов достаточно для нашего выживания. Лишь к обеду и её третьему приходу мне удалось добыть огонь. К этому времени верхняя деревяшка сменилась на один из моих медальонов, так как у него была вогнутая и гладкая обратная сторона, что позволила уменьшить сопротивление трению с одной стороны деревяшки и увеличить скорость работы. Это и стало решающим фактором появления уголька, ну и то, что я психанул и, матерясь на чём свет стоит, драконил луком бедную древесину, как ошалелый.

Ну вот, и тепло и вода буквально на второй день. Великий маг целого пояса смог добыть себе минимальный набор выживания. Осталось придумать, что есть, и, в принципе, первый

кризис будет пройден. Боюсь, тут вся надежда на эльфийку. Она и в растениях разбирается и из лука стреляет отлично. Максимум, кого способен подстрелить я, только Дарта, ну, или себя в ногу.

Глава 3. Быт

— Проснулся? Что будем делать сегодня? — спросила меня Снежинка.

— Давай перекусим, а потом будем думать.

К моему приятному удивлению, Снежка уже насобираала каких-то фруктов, ягод и корешков, не забыла и про воду. Учítывая, что из-за дефицита маны связь с Дартом отсутствовала, спросить напрямую у него я не мог.

— А с Дартом что?

— Голоден, вот и грустит. Всех птиц, что удалось подстрелить, я отдала ему. Сами пока на растительном корме продержимся. Да и лапа у него до сих пор повреждена.

Собакен действительно лежал мрачнее тучи, явно тех пичуг, что настреляла тёмная, ему на один зуб. Да как жаль, что все наши запасы пропали. Там-то еды было впрок на всех нас. Лапу псу кое-как упаковали в хреновое подобие шины.

Перекусив, перешли к делам насущным.

— Ну, допустим, мы с тобой спустимся. А с Дартом тогда что? — спросил я принцессу.

— Вот в этом главная наша проблема. Он по скалам слезть не сможет, а прыжок вниз не переживёт. Поэтому мы привязаны к этому месту до решения проблемы.

— Но нам в любом случае надо найти спуск, да и подъём тоже. Но это чуть позже. Сейчас предлагаю закрепиться здесь. Когда хоть немного обустроимся, тогда и продолжим решать остальные проблемы по мере их поступления.

— Что будем тогда делать сейчас?

— Думаю, надо обследовать здесь всё вдоль и поперёк, чтобы представлять, что мы имеем и где находимся.

Так мы весь день и провели. Гуляли по плато, но не куда глаза глядят, а целенаправленно прочёсывали квадрат за квадратом всю территорию. За день успели обойти всё, самое интересное обследовали отдельно, остальное просто окинули взглядом и постарались запомнить, где и что находится. К концу дня вымотались, так наглядно было видно, что происходит с магами на пищевой и магической диете. Последняя ударила по нас сильнее всего.

Когда мы попали в мир Зелёных Эльфов, там была мана. Нас регулярно «доили», но при этом наши источники наполнялись. Сейчас же не было ни капли. Это отразилось на физическом теле, которое давно привыкло к постоянной подпитке магией.

Ничего интересного, абсолютно ничего.

Выбрав удобное и ровное место на краю леса, я приступил к постройке временного жилища. Хотя неизвестно, насколько оно будет временным. Если в ближайшие месяцы ничего не изменится, то придётся делать основательное жилище.

— И как ты будешь делать наш «дом» без магии?

— Как всегда, из говна и палок. Что тебя удивляет?

— Да не видела никогда такого, обычно, зовёшь ближайшего мага земли, и он делает всё, как надо, на крайний случай, можно постараться и из растений вырастить что-то подходящее. А тут...

— Да ладно, неужели в детстве никогда шалашей не строила?

— Что это?

— Понятно, забей. Сейчас нам надо нарубить стройматериал, а дальше будешь помогать

по мере возможности.

К вечеру у меня вышло что-то. Не знаю, как это описать. Больше всего строение походило на землянку, довольно большую землянку, закрытую с трёх сторон древесиной, поверх которой уложены большие листья, а в конце всё это присыпано землёй и уложено дёрном. Задняя стенка была полностью из земли. Пока Снежка рубила ближайшие молодые деревья, я копал заднюю стену, всё выкопанное пошло на стены. Двери ещё не было. То, что мы успели сделать всего за день подобие землянки, уже большой успех, я думал, что на это уйдёт минимум два дня. К своему стыду замечу, что эльфийка сделала не меньше моего, а то и побольше. И откуда в ней столько энергии?

*

— Что сегодня будем делать?

— Надо принести камней размером от кулака до головы, горку примерно до пояса.

— А это нам на кой?

— Сделаю что-то наподобие печи. И тепло, и приготовить что-то можно. Я специально под это дело оставил дыру в крыше.

— А я думал, чтобы дым от костра уходил.

— Ну, пока печи не было, то да.

Это был четвёртый день пребывания в этом мире. Пока что он ничем не отличился, ни агрессивными местными, ни хищниками, да и климат тёплый и приятный. Дарту становилось лучше. Его организм за время изменений с помощью магии перестроился настолько, что регенерация была в несколько раз выше. Вот и кости его лапы срастались не месяц, а неделю. Сегодня впервые он пробовал вставать на неё, а не скакал на трёх. Думаю, ещё пара дней — и останутся только неприятные воспоминания.

*

День шестой. Еды стало заметно меньше. Сежинка сказала, что придумала способ, как немного поправить ситуацию, но на это уйдёт несколько дней. Мы провели весь день в поисках спуска. Была найдена неприметная дыра в скале на другом краю плато. На проверку оказалось, что это вход в пещеру, предварительное исследование показало, что пещера уходит вниз на неопределённую глубину. Завтра утром мы спустимся туда, чтобы проверить, есть ли спуск до самого подножья плато.

Глава 4. Первый шаг

Большую часть дня мы провели в пещере. Сначала был долгий спуск без снаряжения, затем мы вышли в довольно большую пещеру. Она оказалась сырой, кое-где рос мох. Были и странные насекомые, я уверен, что это насекомые из-за хитинового покрова. Они были похожи на сороконожек с четырьмя крыльями. В одном месте их прям много. Снежинка сказала, что наберёт их на обратном пути. Белок есть белок. Не знаю, готов ли я к такому, но думаю, голод не тётка.

Пещера то разветвлялась, то заканчивалась залами или просто тупиками. Как глубоко и в каком направлении мы спустились, решительно непонятно. Как проковырять выход, да и в какую сторону, также задача невыполнимая. А поэтому решено возвращаться.

Как и собиралась, Снежинка набрала целую майку насекомых, мою майку. На обратном пути мы решили пройти по краю плато, чтобы попытаться разглядеть, что внизу. В один момент случайно наткнулись на расщелину.

На самом верху, где мы стояли, было начало расщелины. Метр на метр, но по ходу спуска ширина сильно разнилась. Тёмная сказала, что здесь будет удобнее всего спуститься и хотела пойти дальше, но я замер на пару секунд. У меня в голове начали проноситься варианты, как это половчее сделать, последним, который застыл и начал обрастать деталями, стал тот, в котором я увидел лестницу. Нет, я не собирался своим копьём, как заправский гном, выдалбливать ступени в камне. У нас же есть древесина, можно просто вставлять их в расщелину и, таким образом, довольно быстро получить лестницу. Но надо учесть несколько моментов, таких, например, как усыхание древесины. Думаю, сначала надо нарубить кучу ступеней, затем их высушить, лишь после этого вставлять. Иначе если они засохнут уже в расщелине, то будут, как минимум плохо закреплены. К слову, расщелина шла практически до самого подножья, будто кто-то огромный провёл ножом по краю титанического торта.

Следующие дни потрачены на ступени, в день выходило около сотни. Расстояние между ними оказалось крайне не равномерным. Где-то они были почти впритык, а где-то до полуметра. На всю протяжённость спуска у нас ушло почти две недели. За это время многое успело измениться в плане быта. Была найдена прослойка грунта, ближе всего напоминающая глину. Это, конечно, не она, но что-то очень близкое. Мне удалось сделать что-то наподобие глиняной посуды. Хоть она, как показали опыты, стиралась от использования довольно быстро. Но при этом её хватит на пару недель, а за это время успею налепить ещё. Процесс не очень сложный, лепишь, выглаживаешь, сушишь сутки на солнце, затем обжигаешь в огне. Ею же мы облепили «печь», что позволило сильнее расслабиться, ведь стало не только меньше дыма, но и меньше шансов на то, что между камней вылетит искра и спалит наш дом. Ну, домом назвать сложно, скорее нашу временку.

— Как ты думаешь, что нас ждёт внизу?

— Не знаю, надеюсь, монстры.

— Это еще почему?

— Ну, надо же на ком-то выместить накопившийся стресс и напряжение.

— Лучше бы на мне выместил.

— На тебе само собой, но это не то. Ты девушка, тебе не понять.

— А с Дартом что? Ты уже придумал, как мы его будем спускать?

— Самый очевидный вариант, это сделать верёвку, а в идеале ещё и лебёдку.

— Лебёдку?

— Такое устройство, которое передаёт силу по-разному. Мы сможем спустить Дарта, не напрягаясь особо.

— Нам никакой верёвки не хватит, чтобы его спустить.

— Именно по этой причине нам придется сделать площадки, где его можно будет закрепить на некоторое время, пока мы не подготовим всё для спуска на один этап ниже.

— Думаешь, у тебя всё выйдет?

— Что именно? Спустить?

— Всё вместе, спустить и лебёдка.

Ну, спустить точно спустим, вопрос в том, сколько это времени займёт.

*

Сегодня мы добрались до низа расщелины. В самом низу начинался небольшой склон. Каменные глыбы лежали попеременно с мелкими камушками, что создавало свою непередаваемую атмосферу. Последние метры нам пришлось лезть по голой скале, ведь расщелина закончилась на высоте четвёртого этажа, а дальше своим ходом.

Было решено не разделяться, а двигаться вместе. Мы намеревались за остаток дня обследовать как можно больше, чтобы за час до заката успеть вернуться и засветло подняться наверх.

Не успели мы пройти и сотни метров, как на нас напало животное, ближе всего напоминающее медведя. Лишь суставы не в том месте, да и слишком массивная и длинная пасть отличала животное от привычных мне. Эпичного боя не вышло, я на всём ходу вонзил своё копьё в стык шеи и груди прущего на меня зверя. Сразу за этим Снежинка ослепила животное парой ударов своего меча. Далее все было просто и банально, добить и разделать. На ужин нас ждёт мясо, наконец-то. Уже не помню, когда последний раз ел шашлык, да и Дарт явно порадуется. Он уже поправился, и лапа его больше не беспокоила.

*

— Ну как сегодня?

— Смог накопить на сгусток, — ответил я на вопрос о накоплении маны.

— Сможешь передать мне, я попробую прорастить семя?

— Давай попробуем.

Сегодня ровно два месяца со дня нашего попадания сюда. Мы решили проблему с едой. Внизу её предостаточно. Сейчас большую часть дня мы проводили в подобии медитаций. Хотя по факту это были попытки накопить хоть каплю манны. Её вокруг, насколько я понял, вполне достаточно, но беда этого мира в том, что мы не могли её накопить. Тот максимум, который мы могли сейчас показать, — это простейший сгусток, и то за полдня борьбы с миром. Для простейшей конструкции, которая позволит Снежке прорастить семена, необходимо хотя бы три таких. Вот мы и старались изо всех сил. Это позволит вырастить полуметровое растение. Мы выбрали одно плодовое, чем-то напоминающее круглую и более вязкую грушу.

По заверениям тёмной, за несколько дней с помощью магии она сможет вырастить небольшое деревце, которое будет активно плодоносить.

Это был успех, на самом деле значимый успех и первый шаг к нашему возвращению. Мы смогли скопить по капле манны. Не знаю, чем это всё закончится, но начало положено.

Глава 5. Планы

Радость наша была недолгой. С учётом того что нам приходилось тратить полдня для таких крох манны, притом вся наша концентрация была направлена именно на то, чтобы тянуть всеми силами ману и пытаться её удержать в себе. Стоило лишь на мгновение отвлечься, как всё шло Дарту под хвост. В связи с этим мы решили тратить по несколько часов утром и вечером на эти практики. Весь остальной день тратился на обустройство быта и добычу еды. С последней уже хоть и было полегче, но мы работали на перспективу. Мы решили вырастить небольшой сад из плодовых растений. После утренней практики Снежка тратила накопленное нами на простейшую модификацию семян. Ничего сверхсложного, у растения просто увеличится скорость роста, и как итог, промежутки между плодоношением сократятся. Что интересно, семена будущих плодов уже не будут обладать теми же свойствами, а данную процедуру надо раз в сезон повторять с каждым растением.

Дарт до сих пор ни разу не покидал плато, мы только начали плести верёвку. Для этого каждый день собирали траву, больше всего похожую по своему волокну на лён. Затем сушили, потом отбивали, вытряхивали мусор. Оставшееся перетирали и пытались свернуть в нити, которые потом сворачивали в подобие верёвки. Выходило какое-то убожество, если честно. Доверия к этой верёвке не было никакого. Я уповал лишь на то, что удастся её укрепить магически, когда придёт время.

*

— Снеж, смотри вон там, — указал я на куст в пятидесяти метрах от нас.

Там на земле, в самой гуще куста, находилось что-то наподобие гнезда, а в нём было небольшое животное, не крупнее средней собаки. Хотя больше напоминало вомбата на длинных лапах, при этом имело небольшие, закрученные книзу рожки. Раз там гнездо, значит, могут быть и мелкие.

— И? Не проще кого покрупнее наловить, там и Дарту хватит и нам, — не уловила мою мысль темная.

— А если они вырастут на плато? А если наловить ещё таких же. Наверху кроме нас нет ни одного хищника, да и не хищника тоже. Редкие птицы смогли взлететь так высоко. В перспективе можно не охотится, ну по крайней мере не выедать всё живое вокруг плато. Просто надо их наловить достаточно, а затем дать время, чтобы они расплодились, да следить за балансом. Много съедим, и популяция не сможет развиваться в достаточном нам количестве, если мало, то они съедят всю растительность наверху. Хотя Дарт не допустит, чтобы их стало много. Мне иногда кажется, что у него в животе чёрная дыра.

— Что ещё за чёрная дыра?

— Да между мирами есть такие места, где вся эта планета сожмётся до размера кулака, если попадёт в такую чёрную дыру.

— Это же невозможно, как можно так сильно сделать что-то меньше? Даже самые сложные конструкции не способны уплотнить предмет больше чем на треть.

— Да там, по-моему, всё завязано на межатомное расстояние. По большому счёту любой предмет больше пустой внутри, чем полный. И если это расстояние убрать и атомы соединить, что угодно можно сделать многократно меньше.

— Дай припомнить, как это в твоём мире правильно звучит... А, вспомнила, ты втираешь мне дичь.

— Ясно, когда попадём на Землю, заставлю изучать квантовую физику. Хотя нет, сначала школьную, потом квантовую. Думаю, всё твое представление об устройстве мира сильно пошатнётся.

Как я и думал, это оказалась мамаша с неполным десятком детёнышей, которых мы забрали к себе наверх. Возвращаясь по дуге обратно, Снежка смогла поймать ещё парочку взрослых особей. Всех их мы затащили на плато.

Может, ради ржаки дать имя нашему плато? Например, назвать его Олимп, а себя именовать небожителями! Было бы забавно, но эльфийка не сможет оценить шутку по достоинству, а веселиться одному... А, не важно, буду для себя называть Олимпом и молча угорать. Снежке так ничего и не сказал по этому поводу.

*

Прошло уже три месяца со дня нашего прибытия. Мы впервые решились на дальнюю экспедицию вглубь нового мира. До этого всё упиралось в пропитание Дартика. Но за последний месяц мы натаскали достаточно животных наверх, чтобы пёсель пережил неделю без нас и при этом не сожрал вообще всех живых. Я несколько дней занимался с ним, чтобы объяснить его новые обязанности. Он должен охранять наш сад, точнее то, что будет садом, от травоядных. При этом он должен ловить себе одно животное утром и одно вечером.

По возвращении я планировал сделать печь для плавки железа, так как мы наткнулись на него пару дней назад. В паре километров от плато порода выходила на поверхность и имела характерный красный оттенок. В тот вечер я набрал пару горстей этой породы, а затем прожёл её магией. Магического сгустка хватило лишь на то, чтобы оплавить породу глубиной и диаметром примерно с палец. К моей радости на дне этого прожжённого отверстия осталась капля расплавленного железа. Думаю, это здорово нам поможет в будущем. А пока мы решили немного разузнать об окружающем мире. Было решено отправиться в недельное путешествие, а чтобы не заблудиться, будем двигаться три дня на юг, день отдыха и затем назад.

Взяв с собой немного фруктов и бурдюк с вонючей водой, а какой же она могла быть из кожи животного, когда я до сих пор не научился обрабатывать шкуры животных, мы отправились в путь.

Глава 6. Добрались

Мы шли, никого не стесняясь. Природа, как и погода, радовала. Ночевать решили в ветвях огромного дерева, которое было с девятиэтажку высотой и имело объемную крону. Чтобы не скovyрнуться во сне, подвязались парой верёвок, а утром продолжили путь. К обеду достигли большого лесного озера. Наконец-то смогли нормально искупаться и помыться. Три месяца не мылись толком, скорее соблюдали гигиенический минимум из-за дефицита воды. Но сегодня... Первые полчаса просто оттирались, потом ещё столько же плавали, в конце легли на небольшой глубине и отмокали.

Я почувствовал, как мою ногу что-то обвило и практически сразу резко рвануло в центр водоёма. Что делать, я не знал. Я был голый и безоружный. Спустя секунду и десяток метров я попытался ухватиться за растения, которые тут росли, как наш рогоз. Тут же почувствовал, как мне порезало руки. Но всё же цель была достигнута, мне удалось притормозить. То, что меня тянуло, вырывало растения, сколько бы я их не набирал в охапку, но я подхватывал все больше и больше, по мере того, как они вырывались со дна.

Вскоре лёгкие начало жечь. Ведь набрать воздуха времени совсем не было, дыхание задержал — уже хлеб. Но прошло около минуты, и я уже недалёко от потери сознания. Когда то самое сознание начало уплывать, кто-то схватил меня за волосы и рывком дернул на поверхность. Надышаться я не успел, времени хватило схватить полную грудь воздуха, рывок за ногу повторился.

Непроизвольно хватаясь за всё подряд, одна рука снова ухватила растения, а вот другая ухватила что-то объемное. Секундой позже меня перестало тянуть на глубину, хотя хватка на моей щиколотке не ослабла. Практически сразу что-то ухватило меня за другую ногу, но рывка не последовало. Я смог всплыть, точнее, встать, здесь было всего лишь по плечи. Несколько секунд ушло на то, чтобы просто надышаться. Легкие работали, как две турбины. Когда меня немного отпустило, я начал оглядываться и старался понять, что происходит. Рядом со мной под водой мелькнула пятка Снежинки, чуть глубже заметил блеск её клинка.

Долго не думая, схватил за ту самую пятку и потянул в сторону берега. Заметив блеск, на секунду убрал руку, затем снова схватил и потянул на берег. Видимо, эльфийка подумала, что её схватила та же тварь, но судя по тому, что обрубки до сих пор были на моих щиколотках, то, что я отпустил и снова схватил, убедило тёмную, что это не подводный монстр.

— Ну и напугал же ты меня, — сказала Снежка, когда мы вывалились на берег. — Думала всё, уплыло моё счастье. Но нет, смотрю, барахтается, гербарий подводный собирает.

— Ага, весь сюрприз испортила, я там тебе букет цветов хотел насобирать, а ты...

Так мы и разряжали обстановку шутками, пока приходили в себя.

— Тяжело с пустой душой.

— А представь, каково мне было всю жизнь вообще с неактивным источником жить. Хотя сейчас, когда организм привык к мане, гораздо сложнее. Интересно, что это было-то?

— А мне вот не интересно. В следующий раз один купается, а второй бдит.

— Не бди, всё нормально будет.

— Не поняла...

— Забей. Что дальше, продолжаем?

— Давай пару минут отдохнём и продолжим наше маленькое путешествие.

*

— Хм, интересно, это можно есть?

— Грибы? Ты серьёзно?

— Да, а что тут такого? У нас на Земле все славяне ходят осенью в лес, собирают грибы, потом жарят, варят и маринуют. Очень вкусно, кстати, променял бы мешок серебра на одну сковородку грибов с картошкой и солёным огурчиком.

— Я поняла, а что значит славяне?

— Нуууу, не знаю, как объяснить. Наверное, часть людей, которая говорит на моём языке и имеет особенный менталитет. Мы сильно разнимся с остальным миром. Как минимум, только мы собираем грибы в лесу сами.

— А остальные?

— Остальные покупают готовые, и сами ничего не собирают.

— У вас нет денег на покупку грибов?

— Есть, но зачем платить деньги, если можно ехать целый час в лес, потом терпеть кровососущих насекомых, отбиваясь от которых, лазать по кустам, буеракам и болотам, чтобы найти ведро грибов.

— Не поняла....

— И не поймёшь, не тот у тебя менталитет.

— Ну ладно, — сказала она крайне растерянно.

*

— Думаю, что пора искать место для ночлега. Для первой вылазки достаточно.

Сквозь деревья пробивался закат, не такой красивый, как с плато, но тем не менее. Время до нашего путешествия вышло, быстрый поиск подходящего места для ночлега, а утром обратная дорога.

По плану надо отойти на пару км в сторону и по «новой» тропинке назад. Но планы есть планы, а действительность иногда бьёт нас лбом.

— Смотри, что это там? — указывала эльфийка пальцем, сидя в кроне огромного дерева, на котором мы собирались ночевать.

— Не видно толком, но похоже на южноамериканские пирамиды, скорее всего так же ступенчатые.

— Это как в том жарком месте? Египет, кажется...

— В общем и целом, да.

— Посмотрим?

— Не раньше завтрашнего утра!

Глава 7. Близкое знакомство

Встали мы за час до рассвета, чтобы подобраться к пирамиде пораньше. К слову, по моим ощущениям местный день незначительно короче земного, вследствие чего режим был сбит очень сильно. Мы могли спать не только по ночам, но и пару часов отдыхать днём.

Добравшись до пирамиды, мы поняли, что она не более семи этажей в высоту, а это около семнадцати метров. Она действительно была ступенчатая. У неё три яруса, а с южной стороны шла лестница на самый верх, где находилась некая конструкция с колоннами и навесом. Все было из камня, основная часть пирамиды сложена из каменюк размером около полуметра. Лестница и то, что было наверху, имели в составе камни поменьше, даже появилось ощущение, будто из газоселиката выложили. Да, она была абсолютно белая, даже швы практически не видны. В основании с каждой стороны видны входы внутрь. Пространство вокруг очищено от всякой растительности, кроме травы. Ну и естественно местные...

— Это что? Не поняла, — Снежка удивлённо посмотрела на меня.

Уже наступил рассвет, началась какая-то суeta. Какой-то хрен, обвешанный бусами и перьями, волок бедную животину наверх. Если я правильно понимаю, то через пару минут рассвет коснётся первыми лучами именно вершины пирамиды. Если я правильно догадываюсь, то там эту бедную животину принесут в жертву.

— Что ты не поняла? Жертвоприношение сейчас будет.

— Они очень похожи на перерожденных.

— Ну не совсем, эти выше, морды вытянуты, как у собак, да и шерсть есть. Хоть и короткая, но тем не менее.

— Ну, это так. Хотя, я распереживалась, не хотелось бы ещё раз попасть в ту же ситуацию, что и тогда. У меня сердце остановится, если ещё раз такое произойдёт. А что там с жертвоприношением?

Я вкратце описал, что, как и зачем обычно происходит на таких мероприятиях. На это тёмная выдала целую триаду эмоций по поводу отсталости некоторых, относительно разумных.

— Ну, всякое бывает, вот в моём родном мире куча религий. Большинство из них обходится без жертвоприношений, но всё же. Хотя, помнится, был случай, когда один журналист сказал, что ислам — религия, которая заставляет убивать. Так вот они оказались настолько с этим не согласны, что повесили его на центральной площади.

— Так абсурд же.

— Но человека уже не вернуть. Смотри, сейчас животинку зарежут.

Мы наблюдали жертвоприношение, затем «главный» спустился и начал благословлять некоторых из присутствующих. Подойдя к кому-то, выбрав по какому-то своему принципу, он клал на грудь руку, прикрывал глаза, что-то говорил, а затем...

— Мне кажется, или он там ману раздаёт?

-*****, тебе не кажется, точно раздаёт, как плюшки за заслуги. Если у него этого добра столько, что ещё и раздавать можно, то...

— То надо это забрать.

— Именно. Но не забрать, а разобраться, как он это делает. Думаю, стоит его выкрасть и рассмотреть поближе.

— Давай проследим за ним, за пару дней узнаем его привычки и расписание. Потом и останется, что выкрасть и допросить, ну или досмотреть, не думаю, что он поймёт эльфийский.

Я лишь почувствовал колебания воздуха и то, что последнюю минуту ощущал на себе посторонний взгляд. Действуя на инстинктах, в последнее мгновение я начинаю разворачиваться, параллельно выхватывая из-за спины тёмной её меч и подставляя его под удар.

Двое местных каким-то чудом или хреном смогли подобраться к нам абсолютно бесшумно и намеревались оглушить. Дальнейшую судьбу наших тушек не возьмусь предсказать, но не думаю, что с нами бы обращались, как с высокими гостями, и конец древка копья, летевший мне в затылок, на это прозрачно намекал.

Отбив удар, я нырнул в ноги противнику. Он с копьём, которое было уже в его руках. Мечом его не достать, но пока есть мгновение, лучше сблизиться. Собачье строение нижних конечностей сыграло злую шутку со мной. Любой человек, гном или эльф свалился бы после столкновения, так как стоим мы на прямых ногах, суставы коих не способны сгибаться назад. Эта морда собачья, в чью ляху я влетел, лишь присела на десяток сантиметров, затем выпрямила ногу обратно. Свалился я сбоку от существа, но довольно удачно, рука с мечом была практически занесена. Когда копьё соперника уже направило остриё на меня, я рубанул мечом по сухожилиям над пяткой. Местный сразу же потерял опору и начал заваливаться. Вместо того чтобы проткнуть меня, он воткнул копьё в землю, дабы удержать равновесие. Примерно в это мгновение его шея раскрылась. Как оказалось, её раскрыл меч Снежки, и оттуда полилась бордовая жидкость. А дальше мы сорвались в бег.

В десятке метров от нас вырос ещё один местный. Он-то и спалил всю контору, завыв на всю округу. У него оказалось тройная верёвка, связанная с одного конца, а с другого висели какие-то гири. Вот эту хрень он и бросил мне в ноги. В полёте она раскрылась и приобрела метровый диаметр. Этого вполне хватило, чтобы, попав по ногам, связать их.

В моей руке до сих пор был Снежкин меч, которым я и полоснул между ног, там оставался зазор в десяток сантиметров. Тёмная в это время сменила траектории и рванула на местного. Он только начал поднимать своё копьё, когда на нём появилось несколько резаных ран. Ещё не осознавая, что уже труп, он попытался ударить Снежинку, хотя бы плашмя. Но эльфийка, легко поднырнув под копьё, закончила начатое, всадив свой меч в глаз. А дальше снова бег.

Мы летели в сторону нашего плато. Было очевидно, что за нами организовали погоню. Местные были выше нас, имели почти вдвое более длинные ноги. Это позволяло им двигаться с нашей скоростью, но при этом брать след и замечать наши следы. Лишь спустя два часа, когда нас практически нагнали, нам удалось немного выправить ситуацию.

Спрятавшись за деревьями, мы ждали, пока нас нагонят. Специально наследили знатно, затем, сделав петлю в пару сотен метров, заняли позиции за деревьями. Когда местные начали пробегать между нами, дождавшись замыкающих, снесли им головы точными и мощными ударами. Придержав тела, чтобы те не грохнулись с ещё большим звуком, нежели головы, бросились в обратную сторону, делая большую дугу, чтобы продолжить движение к плато. Фора в несколько минут тоже фора. Можно было бы сразиться, будь их поменьше, но нас преследовало около двадцати местных.

Парой километров позже нам попался широкий ручей, следующую сотню метров мы двигались по нему. Затем, выскочив на тот же берег, ускорились, насколько это было

возможно. Главное, добежать до плато, ну или хотя бы до такого места, где будет удобно обороняться.

Плато имело ряд преимуществ. Днём всегда видно, кто к нам пытается залезть. Залезть можно только по нашей лестнице, спасаясь от преследования, можно и обрубить нижние ступени. Только бы добежать.

Глава 8. Неожиданный спуск

На ночь решили не останавливаться, не зная, продолжается ли погоня или нет. В прошлый раз нам повезло. Преследователи двигались широкой цепью и не сразу заметили пропажу двоих соратников. Когда заметили, было уже поздно, мы скрылись. Движение по ручью замедлило наше преследование ещё сильнее. Чтобы выбраться из ручья, мы выбрали большой валун, что лежал на берегу и лишь касался воды. С него нам удалось допрыгнуть до ближайшей толстой ветки и взобраться на дерево. Потом удалось перебраться на другое, затем — на третье. Оттуда на ствол упавшего старого дерева. А когда все варианты закончились, мы спустились на землю и снова сменили направление, сделав дугу в другую сторону.

Тёмная эльфийка бежала первой, я двигался позади, стараясь наступать след в след. Она, как опытный разведчик-диверсант, знала, как лучше двигаться, чтобы сбросить хвост. Мне оставалось просто повторять всё за ней.

Перемещаться подобным образом мы смогли начать лишь сейчас. Ведь до этого нам требовалось лететь сломя голову и не разбирая дороги, только бы не догнали. Но сейчас Снежинка показывала всё своё мастерство по запутыванию следа и отрыву от преследователей.

На ночь мы не останавливались. Просто перестали бежать, амерно шли. Я видел хуже тёмной, поэтому просто шёл сзади, ориентируясь чуть ли не на звук. Иногда она подсказывала, что надо что-то перешагнуть или пригнуться.

Как только посветлело достаточно, чтобы не спотыкаться обо всё подряд, мы продолжили гонку, а к вечеру увидели наше плато. Это придало нам сил, и мы ускорились.

К сожалению, недостаточно. Когда мы взбегали по склону до начала небольшого ущелья, в конце которого начинались ступени вверх, прилетело первое копьё. Оно практически пригвоздило меня, пробив одежду на боку. Я не получил и царапины, просто пробило одежду, которая прилегалла неплотно к телу. С большим сожалением пришлось рвануть и дорвать всё, иначе я мог потерять драгоценные секунды.

Добежав до конца, мы попали в ловушку. Лезть вверх уже нельзя. Нас просто утыкают копьями, как ёжиков. Придётся дать бой.

Это было нереально обидно, больше суток движения — и всё равно не успели. Но да ладно, не пустили кишки на алтаре в рассветных лучах местного солнца, уже хорошо, хотя шансы ещё есть.

Место, где мы стояли, оказалось довольно узким, противники не могли напасть более трёх голов одновременно. Хотя и так будут здорово мешать друг другу. В паре работать куда удобнее, но нет, они шли тройкой. Нас, конечно же, попытались закидать копьями, но после четырёх выброшенных впустую копий, передумали. Мы без особого труда увернулись. Я тоже бросил одно из них в ответ, но его вообще поймали в полёте. Нет уж, оставшиеся копьё пусть лежат у нас.

Когда собакоголовые подошли, началась заруба. Тот, что был по центру, орудовал копьём, пытаясь нас подловить и проткнуть. У тех, что были по бокам от него, имелись мечи. Странные мечи, я таких никогда не видел. Была длинная рукоять, такая, что возьми двумя руками, и место останется для третьей. А затем начиналось лезвие. Оно шло полумесяцем и отливало желтоватым оттенком. Из чего сама рукоять, непонятно, она

замотана кожей.

Так мы застряли, никто ничего не мог сделать, мы были практически на равных. Всё, что выходило, оставлять мелкие царапины или смешные порезы на предплечьях и кистях друг друга.

Не знаю, как мохнатые, но я уже еле мог поднять меч. Сил не было никаких, руки уже давно отсохли, всё, на что меня хватало, уйти в оборону и тянуть время от безысходности. Когда начали приходить мысли, что всё, сейчас я не смогу поднять руку, и нас порежут на лоскуты... Сверху начал доноситься треск. Звук такой, будто огромный монстр на дикой скорости несётся по лесу, ломая все, что на пути.

Когда звук почти достиг нас и уже был десятком метров выше наших голов, соперники бросили взгляды туда. Их пасти открылись, а глаза начали напоминать блюдца. Никто не упустил момента. Я сразу воткнул свой клинок в глаз напротив стоящего, Снежка полоснула своего по шее, пробив сонную артерию. Секундой спустя охренели все.

*

Дарт почувал неладное, когда уже собирался спать. Он который день подряд наедался больше, чем обычно. Конечно, он помнил, сколько ему можно ловить еды, но не мог утерпеть. В этот вечер снова приходилось засыпать одному, но какой-то шум привлёк внимание. Он был далёким и новым. Обычно все звуки издавали насекомые и ветер, но не в этот вечер. Сначала на самом краешке слышимости появились звуки, будто кто-то бежал по мелкому камню. Встав, собакен пошёл к краю по направлению звуков. Подбежав к границе, он увидел хозяина, друга и главную ценность своей жизни. За хозяином и его подругой гнались какие-то неизвестные существа. Это было странно, хозяин никогда ни от кого не убегал. Может они играют?

Когда полетели копыта, сердце бешено заколотилось, всё внутри требовало быть там, внизу, рядом.

Не было ни сомнений, ни страха. Весь мир и чувства ушли на задний план, осталась лишь ярость и одна точка в пространстве, до которой надо добраться кратчайшим путём и в кратчайшее время.

Дарт прыгнул вниз не раздумывая. Конечно, была попытка приземлиться на одну из ступеней лапами, но те соскочили в сторону, а ступень прилетела в челюсть. Следующая, которая оказалась на пути вниз, сильно ударила в рёбра. Через секунду что-то ударило в заднюю лапу, после этого началось что-то невообразимое. Каждую секунду пёсель получал болезненный удар в какую-либо часть тела, при этом продолжая хаотично вращаться и падать.

В какой-то момент пару секунд не было никаких ударов, затем последовал особенно сильный в область поясницы. После него вращение практически прекратилось, а до конечной точки оставалась ещё пара секунд полёта.

В этом месте был небольшой выступ, до которого можно и дотянуться. Дарт рванул задними лапами, и ему удалось оттолкнуться от скалы, тем самым не только сделав падение управляемым, но и изменив точку приземления. Ею служили те существа, что посмели бросать чем-либо в хозяина.

*

Не успел я выдернуть клинок, как на центрального противника приземлился мой Дартик. Вошёл передними лапами в грудь, от чего воина не только вмяло в землю, но и проломило ему грудь. Как иначе, если мой любимый собакен сейчас был размером с

откормленную лошадь, а это минимум восемьсот килограммов.

По инерции его понесло дальше, все, что я успел, это схватить его левой рукой за шерсть на загривке. После этого меня резко рвануло вперёд. Меня болтало и крутило, я, насколько мог, пытался выровняться ногами, пробегая то по поверхности, то по стене, то по умирающим телам. Во время всей этой дикой скачки я умудрялся протыкать или сечь местных. Парой секунд позже мы проскочили последнего.

— Стоять! — рявкнул я, отпустив собаку и разворачиваясь.

Это я схватил Дарта и пронёсся, вися на нём, сквозь ряд местных, а вот Снежинка осталась там.

— Не понял, — действительно пытаюсь понять, что происходит.

Я был полон решительности броситься назад, пробиваться через оставшихся воинов, спасти свою любимую, но...

Моя любимая оказалась на другом боку Дарта, когда тот повернулся, и в отличие от меня она не болталась всю дорогу как говно по трубам, а довольно удобно уперлась в собаку обеими ногами и приняла стабильно положение. На её пути и пути Дарта не осталось никого живого, хотя с моей стороны были в основном подранки и контуженные.

Хоть в груди и шее собаки и торчало разное оружие типа копий, мечей и кинжалов, но он не испытывал сильного дискомфорта. Видимо, никто не смог полностью пробить шкуру и нанести значимый вред. Нам оставалось только добить засранцев.

Глава 9. Одним глазком за занавес

Добивали засранцев быстро и эффективно, одним ударом.

— Стой, давай вот этого оставим, — сказал я, указывая на одного раненого.

Ему не повезло. Я не очень разбирал, куда совал свой меч, поэтому, в отличие от тёмной, с моей стороны большинство тяжело ранены, а с её — в основном мертвы. Одному «моему» противнику прилетело чуть выше ягодиц. В результате был повреждён спинной мозг, и вся нижняя часть тела перестала работать. При этом никаких других повреждений у него не наблюдалось, и умирать он явно не собирался. Его-то я и решил оставить в живых, надо же иногда думать головой и делать что-то заранее. Вот я и решил, что было бы неплохо пообщаться с местным и узнать об их мире побольше, так сказать из первоисточника.

Так и поступили. Снежинка выверенным движением, подойдя сзади, вырубил его, а затем связала руки, ну или лапы, пока было непонятно.

— Зачем он нам?

— Думаю допросить, а потом избавить от мучений, ну или ещё послужит нам как-то.

— Как мы его допросим-то?

— Мааагия, — с дебильной улыбкой сказал я.

— Думаешь, накопим? — поняв мой план, решила она уточнить.

— Ну, выбор прост, или копим, или учим по старинке. Но ты слышала их язык? По-моему, Дартик более понятно излагает, нежели вот эти вот.

— Как скажешь.

Далее было обсуждение, что теперь делать и как нам дальше жить. Собакен вполне благополучно самостоятельно спустился. Вроде бы даже ничего себе не сломал. Местные побольше ему шкуру попортили, хотя кровь, что сочилась из незначительных порезов, уже остановилась.

Возвращаться наверх смысла никакого. Да, место удобное, да, мы там уже обустроились, но всё это для старта и Дарта. Теперь пора двигаться дальше.

Наверх мы всё же полезли, и это было долго. Я поспал часов шесть, за это время Снежка успела восстановить пару десятков ступеней, затем мы поменялись, она спала, я чинил. Дарт охранял наш сон, пленника и, в общем, следил за обстановкой. Чуть больше суток прошло с момента, как Дарт свалился на наши головы, а я уже был наверху. Следовало собрать наиболее ценные пожитки и спустить их вниз. Так же набрать еды, а именно собрать плоды и наши остальные припасы. Припасти мы сумели немного, но тем не менее. Сушеные фрукты, немного вяленого мяса, вот всё, что я взял из еды. Забрал своё копьё, а теперь это просто красивое и тяжёлое копьё, не более того. Забрал и остатки одежды, и самую нормальную веревку. С этим всем спустился вниз. Осталось решить, в какую сторону двигаться. Решили уйти немного на восток, там, судя по растительности, могла быть речушка.

Уходили ровно на то расстояние, чтобы видеть плато. Пусть служит нам ориентиром, иначе есть шансы потеряться, а ведь нам ещё идти «знакомиться» с местным населением.

Шли аккуратно, на тот случай, если случится вторая волна наших поисков. Я шёл впереди, выбирая наиболее удобный и неприметный путь. За мной следовал Дарт, навьюченный нашими вещами и связанным местным. Отдельная связка была из вещей отряда, что мы положили. Последней шла тёмная, она заметала наши следы. По её словам,

пара дней — и никто не сможет нас найти, все следы окончательно исчезнут.

К концу дня мы действительно вышли к реке, хотя какая там река, скорее широкий ручей. Всего три метра в ширину, но из-за особенностей почвы под нами, он оказался довольно глубоким, до двух метров в некоторых местах. Ещё какое-то время мы двигались вдоль него, пока было видно. Когда уперлись в каменистый порог с небольшим водопадом, стало понятно, что именно тут и остановимся на ближайшее время. Нет, не потому что тут был трёхметровый водопад и в принципе очень живописное место. Дело в том, что внизу, в одной из каменных стен, было очень удобное место. Пещерой это не назовешь, скорее углубление в скальной породе на несколько метров, с нешироким входом, образовавшимся из огромного камня, на половину перекрывшего вход. Внизу водопада виден небольшой залив, из которого ручей продолжал течь дальше.

— Снежка, устраиваемся здесь, думаю, ничего лучше нам не попадет. Давай, я пока разложу вещи и начну обустраиваться, а ты настроляешь рыбы луком, я заметил пару приличных, нам ужин более чем сгодится.

— Если получится этой хреновиной хоть кого-то подстрелить.

— Да нормальный лук, я бы и такого не сделал, у тебя явно талант. Ты несколько раз из него уже убивала мелких животных.

— Говно это, а не лук, я ни разу не делала их раньше. Нормальным оружием я за две сотни метров могу светлому эльфу ухо отстрелить, а этим с двух десятков кое-как по птицам попадаю.

— Ты всё равно умница, у тебя всё выйдет.

И у неё действительно вышло, пока я разложил вещи, обустроил спальное место, уложил пленного и развёл костёр, тёмная принесли пять рыбин, около килограмма каждая. Бросила их около костра вместе с луком, снова плюнув на свою поделку.

Утром следующего дня мы, наевшись до отвала рыбой и нашими припасами, (Дарт сам кого-то поймал в лесу), уселись в удобные позы и начали «медитировать». Нам надо было накопить неплохое количество маны, которое Снежинка использует на конструкцию по передаче языка от местного к ней. Было проще передавать свой язык, но в этом не было смысла, нам предстоит неоднократно с ними столкнуться и лучше знать их язык, чем один смертник перед допросом узнает наш. Накопить надо с запасом, при передаче будут большие потери, этот мир высасывает всю ману в любом её виде.

Так началась ужаснейшая практика в моей жизни. Почти двое суток мы расположились полужёжа в удобных позах и ничего не делали. Не общались, не чесались, не посещали отхожее место. Всё наше внимание было направлено лишь на одно: накопление и удержание маны. Лишь когда я понял, что примерная половина необходимого у меня уже есть, то начал понемногу сливать её эльфийке. Сидели мы, обнявшись, так что наши источники были практически вплотную, потери оказались минимальными. После передачи она не начала создавать конструкцию, что значило, ещё немного не хватает. Но уже через час, когда я добрал ещё пару капель и также перелил ей, она создала необходимую конструкцию и использовала на пленнике. Через секунду мы схватились за раскалывающиеся головы, так как там появилось большое количество новой информации.

Это тихий ужас, а не язык, немецкий, по сравнению с ним, просто песня. Он был очень скуп, хотя по сравнению с великим и могучим, любой другой скуп. Все слова казались рычащими и практически гавкающими. Многие слова, как в китайском, отличались лишь интонацией.

А ещё, когда мы пришли в себя, то в нашем новом доме воняло, пленник не сдержался и скорее всего не один раз. Первое, что мы сделали, это накинудись на запасы провизии. Голод был дикий. Дарт побежал ловить себе еду, он всё это время просидел рядом, охраняя нас и присматривая за местным.

*

— Кто вы, сколько вас, чем занимаетесь?

— Небольшая деревня. Большинство выросших — охотники. Нас немного, вы убили меньшую часть.

Цифр пленник не знал, да и в принципе, большинство очевидных выражений для него имели размытый смысл для нас. Он добрых полчаса не хотел говорить, но тёмная отлично умела развязывать языки.

— Почему вы напали на нас?

— Вы добыча, вы слабые, вы должны работать для нас.

— Ты уже убедился, что мы не слабы.

— Вы хитрые, и у вас есть дикое чудовище.

— Ага, собака дикая, предводитель ситхов, — пошутил я сам себе на русском.

— Кто и зачем убивал животных на рассвете?

— Глава деревни, он имеет дар силы, может награждать им. Без жертвы сила может исчезнуть.

— Что за сила?

— Он может позвать огонь или воду, может исцелить?

Насколько мы поняли, он местный шаман. Осталось выяснить, его сила — это местные причуды или действительно магия.

— Как он хранит силу?

— Камень, у него старший камень деревни, младший у главного охотника.

После его слов я начал перебирать трофеи, пока пленник не увидел искомое и не сказал об этом.

— И что нужно сделать?

— Просто надень.

В руках у меня был полупрозрачный камень зелёного цвета, обвязанный кожаным шнурком для ношения на шее. Его я снял с одного из убитых.

Надев, я ровным счётом ничего не почувствовал и, перейдя в конструктор, не увидел никакой маны. Это был явно не накопитель. Лишь через пару минут анализа я смог ощутить изменения.

Этот самый камень создавал небольшую область в пространстве вокруг себя. Область едва захватывала мой источник и немного выделялась спереди.

Самое интересное началось, когда я попробовал накопить немного маны. Она начала вливаться в меня, как положено, при этом мир не вырывал её из меня обратно.

Камень создавал некий барьер, который ограждал мой источник от окружающего мира.

Очень интересно, вот с этим уже можно работать.

Глава 10. Типа маг

— Ну что там? — начала переживать тёмная.

— Ничего, мой источник снова начал наполняться, как раньше. Но тут ограниченная площадь, источник еле захватывает. Я даже не могу активировать Саню. Большая часть её «тела» находится за пределами этого поля. Опять же непонятно, как они это использовали, ведь никакие дистанционные конструкции не удастся применить. Все, что выходит за пределы поля, как и раньше, рассеивается.

— То есть, ты не сможешь крошить всех, как раньше?

— К сожалению, нет.

В ходе дальнейшего допроса выяснилось, что более мощный камень находится у шамана.

Шаман на своё усмотрение мог наделять воинов силой, она могла быть как постоянной небольшой прибавкой к чему-либо, так и временным эффектом. Хотя последним чаще всего награждал главный охотник за заслуги. Как именно и что происходило, пленный естественно не знал.

— М-да, не того языка мы взяли. Но хоть что-то, — немного расстроено сказал я.

— Когда идём за вторым камнем?

— С чего ты взяла, что мы за ним пойдём? — спросил я, едва сдерживая улыбку.

— Не первый день знакомы, любимый, — сказала эльфийка, делая резкий взмах рукой с зажатым в ней клинком. Пленный уже выдал нам всё, что знал.

*

— Ну, наконец-то! — сказала Снежинка, начав рыться в своих вещах.

Повесив прокарман на груди, чтобы он был в поле действия камня, мне удалось его активировать. Я сразу же вывалил оттуда всё, что там находилось. Тёмная, схватив какие-то свои кули, унеслась за ближайший поворот. Видимо, ей не хватало каких-то своих вещей больше, чем остальных, и мне знать об этом не положено.

Перебрав всё, мы отложили необходимое, остальное вместе с трофеями закинули назад. Наконец-то. Сегодня мы полностью приведём себя в порядок. Поедим привычной еды, помоемся с мылом, сменим одежду. Особенно одежду, то, что было сейчас на нас, уже порядком пострадало и перестало отстирываться. Да и это всего лишь походный вариант, а не боевой. Но теперь всё в норме.

*

Поели, поспали, помылись, снова поели, помыли Дарта. Так прошло два дня, по истечении которых было решено выдвигаться. В этот раз ехали верхом на собакене, уже особо не таясь, ведь где находилась наша цель, мы примерно представляли. Помимо седла на Дарте было подобие доспехов. Если представить рыцарского коня, то можно понять, о чём речь. В прошлый раз ему всего лишь проткнули в нескольких местах шкуру, но где гарантии, что в этот раз обойдётся. Особенно хорошо укрыты бока, шея и передние лапы. Если всёйдёт по плану, то к ночи будем на месте.

*

— Всё готово? — спросил я эльфийку.

— Да, можем начинать.

В моём прокармане валялась пара пистолетов, я их взял с собой во время последнего

возвращения на Землю. Запасных патронов не было, всего две обоймы, и обе уже заряжены. Их я держал в руках, спереди для удобного хвата были пристроены моё копьё и меч. Надеюсь, что не успею ими воспользоваться, но кто знает. Сзади на крупе собаки стояла Снежинка, держа в руках свой любимый боевой лук. Мы ждали, ждали сигнал. Вокруг деревни расположились сюрпризы в виде горшков с горючей смесью. Самой смеси у нас было мало, но и наливали мы её немного. Суть же в том, чтобы внутри скопились испарения, а заткнутая горловина с отверстием и продетой верёвочкой, которая была подложена, завершит наш план.

Сначала появились мысли попытаться перебить всех во сне, но были все шансы, что собаки проснутся и нападут на нас всем скопом. Всегда могло пойти что-то не так. Потому было решено навести суеты и паники в деревушке.

Как только первые горшки с мощным хлопком начали взрываться, тёмная горящими стрелами закидала деревянные дома, коих было всего пара десятков. Оттуда посыпали аборигены. Лишь немногие догадались схватить оружие, все остальные начали метаться из стороны в сторону, а мы понеслись им на встречу.

Это был практически тир с живыми мишенями. Оказавшись в центре, мы перебрались с Дарта на крышу одного из домов, его эльфийка специально оставила целым для этой цели. Пока мы продолжали сеять смерть на улице, Дарт забегал внутрь уцелевших домов и довершал начатое.

— Простите, но не мы это начали, могли бы разойтись и мирно, — сказал я, уже спустившись и добивая копьём последнего подранка.

Осталось найти шамана, здесь его не было.

Глава 11. Шаман

Побродив по опустевшей деревне, мы стали разбираться в устройстве местной жизни. Заходили в уцелевшие дома. Ну как дома, скорее хижины. Как сейчас модно, квартира-студия: деревянное основание, стены, крыша, земляной пол. Везде стояли столики и лежаки. Видимо, местные предпочитали сидеть и спать на земле, как японцы в древности. Не на голой, конечно же, внутри всё помещение было в сухой траве и, судя по её свежести, её регулярно меняли. Лишь спальные места обустроены более тщательно, к слову, они были круглыми и напоминали гнёзда.

По всей видимости, пару дней назад за нами гнался весь боевой костяк, так как практически никакого оружия мы больше не нашли. Всё найденное было по большей части инструментом. И инструмент явно не для земледелия. Наш запас пополнился кучей вяленого и сушеного мяса, а так же парой тюков качественно обработанного меха. Простая выделанная кожа присутствовала, но уже как заготовки для чего — то, чаще всего резаная на ремни.

Всё поселение выстроено в хаотическом порядке, но при этом присутствовал культурный центр. Им служила вытоптанная площадка в центре деревни с кострищем, обложенным камнями. Рядом с теми камнями стояла глиняная посуда непонятного предназначения. Вечерние чаепития они тут устраивали, что ль?

Когда мы осмотрели всё, что только можно, и собрали трофеи, то двинулись в сторону пирамиды. Шамана стоило найти в любом случае, как минимум для изъятия у него камня, а как максимум для получения очередной информации. Ну, а где ему быть, как не у своего сакрального места?

Добравшись туда, пошли напрямик внутрь строения. Уже на входе нас ждали сюрпризы, но глазастую тёмную эльфийку таким сложно удивить. Всего-то пара банальнейших ловушек, которые уже давно практически пришли в негодность. Их явно делали на такой вот случай, но не пользовались годами, лишь сейчас «шаман» решил их взвести.

Ткнув мечом в какую-то палку, мы увидели, как перед нами пронеслась другая с острыми колями с ведущей стороны.

— Ну, такое... — даже я излучал скепсис.

Но вот когда мы встретились глазами с искомым, стало понятно, что теперь, возможно станет чуть веселее.

Он стоял у какой-то каменюки, исписанной гравировкой, при этом держа в руках по кривому клинку. Они были чуть ровнее серпов и отсвечивали желтизной. Нет, золотом там и не пахло, думаю, он где-то раздобыл латунь или местный его аналог. Завидев нас, он жестом пригласил к нему присоединиться. Ну что же, не вежливо заставлять ждать гостеприимного хозяина.

Мы стали обходить его с разных сторон, я двигался слева, а оберукая Снежинка справа. Дарт же остался у входа, подчиняясь моему жесту.

Подобравшись вплотную, мы начали атаку одновременно. Я ожидал, что мы быстренько его порежем на лоскуты и отправимся отдыхать, но не тут-то было. Шаман превратился в вентилятор, ловко парируя или уходя от наших атак. Его тело изгибалось под нереальными углами, а где был его центр тяжести, даже не угадывалось. Ноги, имеющие дополнительный

сустав (ну мы так привыкли думать, на самом деле это всего лишь очень длинная стопа в нашем понимании её), позволяли ему двигаться слишком непредсказуемо, а также ускорять остальное тело, недоступное людскому роду. Один раз я даже получил в грудину этой самой лапой.

Спустя бесконечную минуту мы начали привыкать и к темпу, и к манере боя. Снежинка закономерно обогнала меня в этом вопросе и уже пробовала насадать на противника. Эта драка нравилась мне всё меньше, так как я уже имел с десяток довольно глубоких свежих порезов. Но когда случилось главное, мы на секунду растерялись.

Тёмная всё же достала шамана клинком, он должен был подрезать сухожилия локтя, но её меч просто отпружинил от противника. Я заметил зеленоватый всполох, будто тонкая плёнка на секунду покрыла тот участок. Наше замешательство подарило нам по очередному порезу, напомнив тем самым о том, что тупить вредно для здоровья.

Следующие десять секунд все повторялось ещё пару раз. Мы наседали, пробовали ударить, получали порезы. Тут моё терпение лопнуло, и я свистнул. До этого момента я не пускал Дарта по двум причинам, он будет мешать, а если не сможет моментально поставить точку, он может серьёзно пострадать.

Глава 12. Ментальный зад

Когда я заметил огромную тень, что накрыла шамана, то понял, вот он шанс. Противник на секунду отвлёкся, бросив взгляд на Дарта, в этот момент я и бросился не его руку, выпустив своё оружие. Пытаться пробить его защиту, видимо, было бесполезно, оставалось попытаться обезоружить. К такому выводу, очевидно, пришёл не один я.

Действуя как один механизм, наша троица набросилась на Шамана. Я схватил за одну руку, а Снежинка за вторую, поднырнув под удар. Мы так думали.

Я осознал, что реакция и навыки противника выше наших, ну моих точно, так как я сейчас изо всех сил держал одной рукой кисть противника, а другой держался за предплечье. В моё плечо упиралась холодная гарда чужого клинка. Правая рука потеряла подвижность, а лопатка, по субъективным ощущениям, была вывернута с корнем. Как выяснится позже, я не далёк от истины. Бросил короткий взгляд в сторону подруги, она обхватывала чужое предплечье ногами, а руками выворачивала кисть с клинком. Через весь её живот проходил разрез, внутренности не вывалились по неизвестной мне причине, так как половина торса и косых мышц буквально разошлась.

А затем я чуть не потерял зубы. Нет, меня никто не ударил, просто что-то рвануло меня вверх с нереальной силой, отчего я вместе с подарком в плече был буквально сорван с соперника. От этого действия меня буквально крутануло в воздухе и отправило в недолгий полёт. Последнее, что я увидел перед тем, как удариться головой, как верхняя часть Шамана исчезла в пасти Дарта, сами плечи ярко светились всё той же плёнкой.

*

— Вставай, — услышал голос Снежинки, которая приводила меня в чувство.

— Что, где? — начал я озираясь по сторонам, пытаюсь встать, но когда облокотился, в глазах снова потемнело.

— Всё, всё, успокойся, всё закончилось.

— Где он?

— Ну, то, что осталось, вон, у входа, — указала она рукой в сторону.

Кое-как приподнявшись, подошёл к остаткам тела. Именно остаткам, там кроме задницы с ногами ничего не осталось.

— Говна кусок, — пнул я ногой останки Шамана, из-за которого вся правая половина тела оказалась залита кровью, а голова дико кружилась.

— Цела? — это я уже спросил у Снежинки, которая стояла и держала рукой бок.

— Не совсем, но уже лучше.

Она убрала руку, и я смог заметить, что кровь уже остановилась, но при этом рана полностью открыта. Судя по свечению её руки и камню на шее, который она сняла с меня, она кастовала лечебную конструкцию практически без остановки.

Ну да, с камнем теперь есть такая возможность, маны хватает более чем, единственный и ОГРОМНЫЙ минус то, что до раны доходила едва ли сотая часть маны. Оттого процесс исцеления будет очень долгим, но всё равно это в разы быстрее, чем естественное заживление. Обратив внимание на своё плечо, увидел, что из него кровь тоже не шла. Значит, на мне она уже применила пару конструкций. И то хлеб.

*

Мы сидели на вершине пирамиды и смотрели на встающее солнце. Казалось, даже Дарт

проникся моментом и красотой.

А вот мы не прониклись, там было больше всего света, да и обзор за окрестностями отличный. Неизвестно, может быть, кто-то из местных отсутствовал в эту ночь в деревне. Вполне может быть, что группа охотников продолжала нас искать и сейчас вернется. Как минимум, мы при хорошем освещении осмотрели и промыли все наши раны, а сейчас сидели в обнимку, пока Снежинка кастовала нам лечебные конструкции.

— Не помнишь? У Шамана был камень? — спросил я, прекрасно зная ответ.

— Да, висел на шее.

— Дарт его сожрал вместе со всем остальным?

— По всей видимости.

— Попробуй, может, хотя бы ментальная связь теперь проходит?

— Мне кажется, не лучшая идея, пытаться связаться с его задом, — усмехнулась тёмная.

— Я серьёзно, — ответил я, также усмехнувшись и всхрапнув от резкой боли.

— Пробовала, никакие дистанционные конструкции не проходят.

У Снежинки не было ментальной магии, но Дарт далеко ушёл в своём развитии и мог чувствовать намерения или простейшие посылы разумных. Но при условии, что его будет наполнять мана. Сейчас как раз такой момент. Но чуда не случилось, пёсель вообще никак не реагировал. Я, конечно же, попробую сам, но позже. Сейчас единственное, чего мне хотелось, поесть и поспать. Ну и выпить чего-нибудь покрепче. А камень не сегодня так завтра выйдет естественным путём, и думается мне, что есть аж две причины, почему он достанется именно мне.

Глава 13. Снова

Началось наше путешествие в сторону местной цивилизации. Примерно направление мы вывели у «языка», также узнали, что там должен быть крупный город на берегу чего-то. Пока непонятно, но по описанию или берег моря или широкий залив, так как другого берега видно не было, но это не точно. Сам он не видел, лишь Шаман общался с теми, кто там бывал.

— Ты уверен, что нам туда надо? Может, попробуем создать порталную тут? — в десятый раз уже подняла эту тему Снежинка.

— Ну, ты сама представь, сколько мы потратим времени на создание порталной. Тут же всё не просто так, и установка, и калибровка, и куча всего другого. Это тебе не просто двигать всё готовое по ближайшей территории. Сама знаешь, что начинаются сбои уже через сотню километров от места установки. А мы не просто подвинули портал, а собираемся установить его в другом мире. Это первое. Второе — это то, что этот мир вмиг вытянет из него всю ману, а дальше как? Нам надо его не только настроить, но ещё и экранировать. Иначе даже если мы его сможем запустить, разграбив все ближайшие деревни и обвешав этими камушками как на наших шеях, всё равно велик риск, что что-то пойдёт не так. А оно пойдёт, обязательно!

— Это ещё почему? — подняла она удивлённые брови.

— Я себя знаю! Вот посмотришь.

— Так, может, сядем и подумаем?

— Ты знаешь, сколько туда топать? Именно, и я нет. По дороге подумаем.

— Ну, хорошо, вот дойдём, увидим город, что дальше? Здрате, а нет ли тут у вас чего-то помощнее волшебных камушков для магии, а то нам надо создать портал к себе домой, чтобы приходить к вам и обеспечивать неприятности? Так, по— твоему?

— Ная! Кто из нас разведчик-диверсант и гроза всех светлых? — решил я немного надавить на спутницу.

— Ну, разведчик, предположим, я. А вот кто им по ночам снится, и кто так хотел по тихому всё проверить, что они полгорода заново отстраивали, это всё ты, — ткнула она мне рукой в плечо, весело улыбаясь.

— Допустим, но я не о том. Мы не будем ломиться к ним сразу, разведаем местность, узнаем, что к чему, может, удастся поймать кого-то из местных, чтобы узнать побольше.

— Твои предположения.

— Чем больше город, тем больше богатств. Не удивлюсь, если у самого главного шамана будет сокровищница, в которой может быть целый сундук таких вот барьерных камушков.

— Ну, допустим, но может безопаснее все же по деревням пройти?

— Скорее всего, но это огромнейшие расстояния, и не факт, что нам хватит этих камней с деревни по паре штук. Это несерьёзно.

— Ну, давай тогда дальше, будет у нас сундук, как экранировать? Ты сможешь создать что-то, что стабильно и равномерно покрывает портал.

— Я думаю над этим.

— Думай лучше, будет обидно, если нас убьют непонятно ради чего.

Я уже выяснил опытным путём, что эти камни не совсем совместимы. Вот на пример, если взять два магнита, то одинаковые полюса отталкивают друг друга, но разные

притягивают, и если их сложить, то выйдет большой магнит с общим полем. Не знаю, может камни такие попались, может они все такие, но как их ни крути, но их поля не совместимы. Поля продавливают друг друга, деформируясь в месте соприкосновения полей. Вместо двух сфер выходят две линзы. Физического сопротивления нет, но есть искажение полей. А если создать сферу из камней, не будет ли свистеть мана через стыки? Чтобы это выяснить, надо хотя бы три камня.

Если всё будет, как надо, то можно попробовать поступить, как с антимагическими камнями, перетереть их в пыль и сделать из этого краску. Затем покрасить порталную и надеяться, что этого хватит для запуска, а поле окажется достаточно плотным.

Была мысли сделать это ранее, взяв один из наших камней, а затем попробовать покрыть нашу одежду. Но тратить такой ценный ресурс на проверку худой теории мы не отважились. Да ещё и порошка может на всё не хватить.

Но маленький эксперимент я всё же провёл. И его результаты не однозначны. Отщипнув маленький кусочек от камня, оказалось, что у него будет своё крошечное поле, которое реагировало на второй камень, как и положено. Но с «материнским» камнем было несколько иначе, как с каплей жидкости. Сначала поля никак не хотели сливаться, пока не была достигнута некая критическая точка, после которой поля всё же объединились. Не знаю, как мне это может пригодиться, но будем надеяться, что я придумаю, как это использовать.

Ещё один важный момент в том, что Шаман смог как-то создать себе щит. Я не переходил в конструктор, было совсем не до этого, потому не смог подсмотреть, что там за конструкция была, да и из чего она сделана тоже. Это мне ещё предстоит выяснить. На что я сейчас, собственно, и трачу всё свободное время, но пока что мне вообще никак не удалось повлиять на поле камня.

— Знаешь, не хотела говорить, но мне страшно, — услышал я тихий голос тёмной.

— Что мы можем не вернуться?

— Это тоже, но не критично, мы и тут сможем прожить достойную жизнь. Дело в другом, у меня нарастает чувство тревоги. Раньше я всегда знала, с кем имею дело, что от них ожидать, могла просчитать последствия. А тут... — она запнулась, явно подбирая слова.

— Как с мимикримом? — решил немного помочь.

— Ну, практически, хотя там было проще. Либо нас убьют, либо нет. Но там я полагаюсь на твою огромную силу. А тут. Помнишь, как нас гнали до самого плато?

— Но все обошлось же, — равнодушно пожал я плечами.

— Да, но не стоит путать пару десятков и целый город. К тому же до сих пор не могу понять, как они смогли к нам подобраться незаметно.

— А вот тут как раз всё просто. Ты не могла использовать магию. Раньше ты постоянно с её помощью мониторила всё вокруг, сама говорила, что чувствуешь жизнь. А тут только уши, глаза и интуиция. Вот тебя и клинит.

— Будем надеяться, что ты прав.

После этих слов она уткнулась лбом мне в спину, и мы продолжили нашу поездку на Дарте в сторону города.

*

Спустя чуть более двух недель путешествия мы вышли на побережье. Это и вправду походило на берег моря. Скорее всего мы промахнулись на десяток другой километров. И не мудрено, никаких ориентиров, ни дорог, только смутное описание, в какую сторону идти.

— Ну и куда теперь? — темная спросила моего мнения.

— Давай взберёмся вон на ту гору и оттуда посмотрим, — указал я пальцем на гору, которая была в паре километров от нас.

Из леса мы её увидеть не могли, мешала густая растительность, а вот когда вышли на берег, сразу бросилась в глаза.

Гора была не слишком большой, скорее холм этажей на двадцать, но он все же выше основной массы кронов деревьев. Туда и направились. А когда добрались, случилась неожиданность.

— Смотри, — Снежинка указала на верхушку дерева.

Дерево было обвито лианами, по которым довольно удобно взбираться, а на самом верху что-то похожее на шалаш, вокруг которого ветви срублены.

— Мне кажется, или это наблюдательный пункт?

— Очень даже может быть, это скорее всего самая высшая точка в округе, а со стороны даже не видно, что тут что-то подобное.

Я буквально кожей почувствовал чьё-то присутствие за спиной, а потом в глазах потемнело. Подумать о том, что, когда в глазах прояснится, будет раскалываться голова, я не успел. Я телепортировался на несколько часов вперёд, и очень жаль, что не с помощью алкоголя, а путём потери сознания с использованием тяжёлых подручных средств и быстрого прикладывания их к моей голове.

Глава 14. В гостях

Пробуждение было тяжёлым. Я медленно выплывал из темноты, которая меня тянула назад. Было ещё что-то, оно доставляло дискомфорт и разгоралось всё сильнее по мере моего возвращения.

Когда я в полной мере осознал себя, то оказалось, что я вишу в помещении из камня. Вишу в кандалах, надетых на руки, а цепь, связующая мои руки, просто зацеплена за крюк в полуметре над головой. Браслеты довольно сильно въелись в кисти, а руки давно затекли. Судя по всему, с меня пытались снять мои наручи, но успеха не добились. Оно и понятно, девайсы сидят идеально, и пока я жив, забрать их можно, лишь отрубив мне руки.

Вокруг довольно светло, в одной из стен есть широкое, но невысокое окно, длинная фрамуга с железными прутьями, в которую едва светит солнце. Огляделся и вздрогнул: рядом со мной было ещё двое пленных, у стены напротив — ещё парочка. Вздрогнул я от их вида. Классические инопланетяне.

Практически белая кожа, никакой растительности на теле (по крайней мере, на видимых участках тела). Миндалевидные чёрные глаза чуть не в двое больше человеческих. Остальное вроде бы соответствует человеческим параметрам. Лишь сильная худоба также была очевидной. Их или не кормят совсем, или весь их вид не отличается мускулатурой.

— Снееежкааа! — кричу охрипшим голосом.

Через пару секунд откуда-то издалека, будто с другого конца здания, слышу ответный крик со своим именем.

— Ты в норме?

— Не считая, что меня избили и раздели, вполне.

— Сильно избили?

— Нет, им досталось сильнее, теперь у одной сугулой собаки улыбка будет неполноценной.

— Что будем делать? — продолжаем перекрикиваться, оглашая округу своими голосами.

— Давай их всех убьём?

— Обязательно, моя хорошая, только сначала надо отсюда выбраться.

— Как окажемся вместе, то обсудим, держись там и не показывай вида, что знаешь язык. Это вызовет много вопросов, прикидываемся дураками.

Больше ни о чём переговорить не успели. В помещение ворвался охранник и сходу пнул меня в грудь ногой. Отчего весь воздух вылетел и не хотел снова наполнять мои лёгкие. Далее он сказал мне заткнуться и сидеть тихо, если хочу пожить подольше. Я, как мог, изображал раскаяние на непонимающем лице. Затем нас оставили одних.

Когда смог отдышаться и успокоиться, оглядел себя. Ну, я, конечно, красавчик на фоне инопланетных дистрофиков, особенно это заметно по тому, что одет я лишь в свои наручи и кандалы. Все остальные замотаны в рванье серого цвета. Кто-то обмотан более-менее нормально, а у кого-то лишь набедренная повязка.

В принципе подтянуться, перевернуться, чтобы зацепиться ногой за крюк, и я свободен, но что дальше? А дальше устроить шум, чтобы охранник снова вошёл. И всё, я снова огребу и буду закреплён более надёжно, чем сейчас. Значит, улыбаемся и машем, ждём продолжения.

Ждать пришлось до самого вечера. Со скуки научил своих соседей говорить на русском,

понадобилось всего лишь раскататься, дабы достать ногой до соседа, и буквально через пару повторений один, а затем и другой начали говорить. Их язык певуч и растянут в гласных, звучало красиво, но мне это было незачем. Теперь оба по команде чётко говорили «приветствую, вождь бледнолицых» и «а не послать ли нам гонца?». Я бы научил и тех, что висели напротив, но, к сожалению, до них не дотянуться, а по другому их не заставить.

Вечером меня сняли и потащили наверх, там завели в другое помещение и заставили стать на колени. Напротив меня стоял высокий собакоголовый. Видимо, кто-то из главных, так как командовал теми, кто меня привел, да и вещи его были на порядок качественнее. Имелся кожаный нагрудник, такая же юбка из ремней, как у древних римлян, и хорошо сделанный клинок. Он был довольно странным, как и всё их оружие. Около метра длиной, половина прямая, половина серповидная.

Подозрения по поводу моего присутствия подтвердились. Начался допрос, кто мы такие, откуда пришли. Что за странное оружие при нас (это наше оружие для него странное). Но самым главным вопросом, в котором содержался ответ на очень важный для меня вопрос: как управлять зверем, который был с нами.

Значит, Дарт жив, видимо, его также смогли поймать и где-то держат. Знать бы ещё, зачем он им и где именно держат, но, видимо, не судьба получить эти ответы в ближайшее время.

Допрос продолжался около получаса. Спрашивал он качественно, попутно избивая. Я всё это время делал вид, что не понимаю, попутно рассказывая ему на русском, что его ждёт в будущем, а также, чей он сын и какой род деятельности ведёт вся его родня.

Не добившись от меня никаких ответов, меня снова повели, хотя нет, понесли. Перемещаться самостоятельно не хотелось абсолютно, ноги отказывались держать моё избитое тело.

Удивительно, но отнесли не туда, где взяли, а в совершенно другое здание, которое было по соседству.

Это большое просторное помещение, с маленьким окошком и кучей «инопланетян». Около двери стояло большое корыто, видимо, для кормления. На полу полусгнившая солома, вонь, мухи, толпа уставших постояльцев этого заведения. Ну, так себе отель.

Я обошёл по кругу всё помещение, но нужник так и не обнаружил, видимо, его тут и нет. Отходов жизнедеятельности по углам не навалено, значит, будут водить на прогулку. Уже хоть что-то. Через окно бил солнечный свет и падал в метре от стены, пожалуй, тут и прилягу. В помещении сыро и прохладно, но при этом очень душно от спёртого воздуха. Лежать на солнышке — идеальный вариант.

Не все были согласны с моим решением, особенно те, кто сидел рядом на том месте, которое я для себя определил. Как можно более вежливо попросил уступить мне место, но, видимо, был послан, по крайней мере, так для себя расценил тот ответ, который мне дали.

*

— Ещё и укусил, падла! — с этими слова я набрал кусок земли из — под соломы и бросил в того свистуна, что умудрился меня куснуть за ногу, пока я объяснял всем, что мне это место нужнее остальных.

Этот шустрый грызун не смог увернуться, и ему прилетело в голову грязью. Его сосед стал помогать оттереть всё. Теперь они всей толпой в двадцать с лишним голов сидели у противоположной от меня стены и злобно зыркали, как я наматываю на себя тряпки, что отобрал у некоторых особо зажиточных. Намотав на себя приличное количество тряпок, я

нагреб соломы на приличную подстилку и улёгся отдыхать.

Так этот день и закончился. Посмотрим, что будет завтра. Насколько я понял, здесь всех делили по гендерным признакам, потому ждать, когда приведут Снежку, не стоило. Надеюсь, всё же будет место, где мы сможем пересечься и нормально всё спланировать.

Глава 15. Первый день под небом

Проснулся я крайне неприятно, эти утырки решили меня наказать. Восемь существ меня удерживали, а остальные пинали. Благо, что сил у них, как у детей. Максимум, что мне грозит, это синяки. Посчитав дело сделанным, меня отпустили, сломав нос, выбив зуб, рассекши бровь и оставив кучу синяков на теле. Пришлось даже сделать полуобморочный вид, дабы меня отпустили.

Когда ворвалась охрана, из-за поднятого шума я выглядел ещё хуже, на мне добавилось ссадин, было с десятков кровоточащих укусов, тем не менее, я пинал одного из кусавших. Большую часть нападавших я смог запинать после того, как меня отпустили. Повелись на моё состояние.

Вообще, я сам виноват, первый напал на них, что-то начал требовать, но своего добился и ни о чём не жалею. Тут выбор не велик. Свои всегда будут своим же помогать. Я для всех непонятный иномирянин. Встаёт выбор, тварь я дрожащая или право имею, либо быть в хвосте иерархии. Один из возможных исходов: могу не проснуться утром, прирежут, найдут способ. Второй исход: признают силу и начнут слушаться. Очень надеюсь на последнее. Мне ведь ещё Снежинку вызволять. Надо придумать более лояльный способ с ними договориться. Пусть знают, что если идти на уступки, то я белый и пушистый. Но это потом, а пока у меня другая миссия, не издохнуть от ударов надзирателя, который сейчас пытается выбить из меня хрестоматийную душу.

*

День третий. Сегодня меня впервые отправили на общественные работы. Меня провели на окраину города, это было недалеко, наша «хата» и так на окраине. Мы прошли пару десятков зданий непонятного назначения по грунтовке, затем свернули направо и двигались примерно полчаса вдоль воображаемой городской черты. Затем свернули налево, и ещё двадцать минут ходьбы.

Поход закончился огромной скалой около 6 этажей в высоту, каждые три метра балкон, что протягивался вдоль места работы и так далее. На входе две кучи, в одной молотки, в другой вёдра. Вся толпа начала разбирать молотки. Дрянные, к слову, и неудобные. Рукояти из не пойми чего, но, судя по полировке, прошедшие через десятки рук. По весу не более 2х кило. По непонятному для меня принципу все распределились примерно одинаково по этажам и удалению друг от друга. Взяв один из молотков, направился к ближайшему участку на первом ярусе.

Работа была монотонной и однообразной. Просто долби стену, которая мелкими кусками, но поддавалась, за полдня мне удалось продвинуться на полметра. Примерно в середине дня прошла «девушка — инопланетянка» и раздала всем по плошке воды, дальше продолжилась работа. Уже ближе к закату все сходили за корзинками, нагрузили дневной выработкой и понесли в одном им известном направлении.

Как оказалось, несли в специальное место, где были другие работники. Мы вывалили свои корзины на стол, с которого они выбирали по одному им известному принципу камни и раскидывали в стоявшие рядом повозки, запряжённые, ну не знаю кем, больше всего существа походили на доисторических страусов, если сможете их представить. К слову, своей добычей я щедро поделился с другими, так как сам столько бы не унёс.

Видимо, дальше это поедет на разные пункты, где будет, не знаю что.

По окончании рабочего дня нас отвели назад в камеру, иначе я это место не назову.

К моему приятному удивлению, моё место оказалось не занятым и не растасканным. Я спокойно уснул, проснулся злым и не выспавшимся, но изменить ничего не мог.

Нас снова погнали на каменоломню, но сегодня, заметив, как работают остальные, понял, что что-то изменилось, сегодня нужны были большие камни. Посмотрел, как работают другие, понял, что подобрав по текстуре и по размеру, можно выдолбить большой кусок камня. Надо учесть при следующей работе с мелкими кусками, возможно, будет легче справляться. Долбёжка камня прошла так же, как и вчера, с той разницей, что сегодня мы несли куски породы в другое место. Не дальше прежнего, но тем не менее.

В последующие дни оказалось, что мы два дня добывали мелкую крошу и один день крупные куски.

Когда вырастал большой «балкон», то его обрушивали, тем самым получая очень большие куски.

Для чего их использовали, я не знал, да и не особо интересно мне было. Меня всё это время волновала Снежинка. Всё ли с ней хорошо, и как нам встретиться.

Сегодня ровно неделя с начала моей каторги. Вчера я провёл воспитательную работу с коллегами, и они с радостью согласились мне помочь. Особенно меня порадовала пара, что висела рядом со мной в первый день заключения. Сегодня их отравили в нашу камеру. Завидев меня, они попытались затеряться в толпе, но не тут-то было, память у меня хорошая, особенно на лица. Когда они поняли, что от меня не скрыться, то выдали свои фразы про вождя и гонца. Остальные недоумённо посмотрели на них, но по моему жесту снова повторили.

*

Утром следующего дня мы снова долбили камень. Но было и отличие, весь коллектив повторял неизвестные этому миру звуки «мааота, латома, инфекто», что значило «люблю, скучаю, надеюсь» на языке тёмных эльфов. Надзиратели были не— против, если это не мешает работе, то можно хоть танцевать.

После третьего повторения я услышал звук, как от гонга, скорее всего это огромный пустой чан. Звук доносился издалека, удивительно, как наши голоса там расслышали. Суть от этого не менялась. Снежинка жива. Значит, можно продолжать.

Со скуки я не только строил планы побега и обещанных убийств, но и думал над неорганизованностью. Помогать врагу — дело неблагодарное, но и мне надо хоть как-то самореализовываться.

В один из дней я заставил соседнего рабочего закончить на пару часов раньше и пойти собирать всё в корзинки, причём делать это быстро. Всё равно от него толку мало, он хуже всех управлялся с добычей крупного камня. У него что-то спрашивали, он что-то отвечал, кивая в мою сторону, и продолжал. Сам я был лучшим работником, а потому поработал и вместо соседа. Хоть у нас и не было нормы, но больно его участок выделялся неизменностью. К слову, меня надзиратель уже переставлял пару раз, так как я слишком углубился на фоне остальных. Видимо, не хотели делать тоннели или перекосы в одном месте.

Как итог, один бесполезный работник сделал за всех ту работу, которая у него лучше

выходила, в отличие от основной. Сегодня мы добыли на десятину больше, за что поймал много недовольных взглядов.

На месте сортировки обратил внимание на принцип. Малые и большие куски, это понятно, но была и третья куча. Туда отправляли все, что имело вкрапления или отличалось по цвету. Надо бы выяснить, зачем им это.

*

Прошла ещё одна неделя.

Утром и вечером мы со Снежкой уже по традиции давали о себе знать. Помимо этого мой подопечный, которого я выбрал вначале и начал учить великому и могучему, объяснил, куда идут камни. Ну как объяснил, больше полагался на жесты, практически играли в крокодила. Так вот, крупные куски идут на дальнейшую обработку, а мелкие на другие нужды, нередко ими засыпают дороги или особо грязные участки земли. Всё «цветное» едет вообще в отдельное место, где всё это проверяют сами собаки.

Понятно, что ничего не понятно, видимо, они что-то ищут, золото или алмазы, не ведома.

Получив эту информацию, я снова начал переорганизовывать труд. Как итог, теперь самые лучшие работники во главе со мной долбили ровные углубления с одинаковыми расстояниями между ними, которые равнялись толщине козырька. Когда достаточно углублялись, то получившиеся стенки кололи на аккуратные куски, которые были ближе к блоками. Не блоки, конечно, не с нашими возможностями и инструментами.

Финалом стало то, что я заставил уже «наших» сразу фильтровать куски по корзинам. Надо было видеть глаза собакоголовых, когда мы высыпали всё разными кучками. Заготовки блоков — одной, щебень — другой, цветное — третьей.

Глава 17. Начало промышленной революции

После того как я начал организацию труда, прошёл уже месяц. Я неоднократно что-то менял и пробовал. Несмотря на все успехи и многопроцентный взлёт производства, развернуться мне не давали. Надзиратели по — прежнему пресекали всё, что по их мнению было необычным или могло повлечь к снижению производства. Но это образно, а по сути меня несколько раз очень качественно и профессионально высекли до такого состояния, что я не мог ходить ближайшие часы. Просто потому, что им что-то не понравилось.

До сего дня я не видел вариантов сбежать, не с нашими возможностями в этом мире, где почти нет магии. Слишком качественно охрана бдит: кандалы, маршруты, да и вообще всё, всё ориентировано на наш контроль, а не производство.

Но сегодня мои мысли резко сменили вектор, я увидел шанс. Нет, не на свободу, а на следующий шаг к ней, да и более удобные условия для меня.

Меня схватил охранник, оторвав от работы, и волоком поволок куда-то. Поставили на колени перед новым персонажем и приказали стоять так.

Я, как и прежде, отыгрывал полное непонимание, делал удивленные и испуганные глаза, но стоял, как поставили, параллельно слушал разговор.

— Этот?

— Да.

— Он странный и не похож на остальных рабочих.

— Мы сами не знаем, что он такое, говорить он не умеет.

— Совсем?

— Нет, нас не понимает, отвечать не может. Но он научил что-то орать остальных. Два раза в день они начинают кричать. Я затыкаю их, когда надоедает. Если я правильно понял, то в ответ им дают сигнал из женского поселения.

— Да, ты прав, так и есть. Насколько я узнал, с этим, — он кивнул в мою сторону, — поймали его самку, это она даёт ответ.

А дальше он начал думать вслух.

Они смогли сделать работу лучше и быстрее, значит, умны. Непонятно зачем, им от этого никакой пользы.

— У самок тоже что-то изменилось? — решился спросить немного удивлённый охранник.

— Да, примерно то же самое. Они стали лучше и быстрее работать, ходят, как сказано, лишнего себе не позволяют. Вообще та странная самка главная у них, и её слушаются беспрекословно. Один раз одна из работниц предпочла, чтобы её высекли охранники, но приказ той самки она не нарушила.

— И что?

— Конечно, их обеих выпороли, как следует. Что же мне с ними делать? С одной стороны, они рушат порядок, слишком своевольны, при этом мы до сих пор не знаем, кто они и откуда. Но и пользу они принесли. Сам видишь, что теперь мы можем намного больше и быстрее.

Я приду завтра и скажу своё решение, пока оставь всё, как есть.

— Слушаюсь.

Сегодня вечером я изменил послание. За пару часов до конца смены все выучили на

эльфийском — ты моя гордость.

*

Новый день начался необычно. Мне выдали новую одежду. Одежда была максимально простой, больше всего похожей на холщевое кимоно.

Дойдя до места работы, я направился за инструментом, но охранник придержал меня за плечо. Мы дождались, пока все займутся делом, затем он сказал, что я главный у них и буду контролировать, но не работать. Естественно я сделал непонимающие глаза. Охранник начал орать и злиться от бессилия объяснить мне. Не выдержав стресса, он схватил меня за шкуру, доволлок до ближайшего работника, выхватил плеть и стеганул по спине, затем всунул плеть мне. Я, по—прежнему изображая непонимание, взял плеть и неуверенно теребил. После пары указаний к действию и одной затрещины неуверенно стеганул по той же спине. Охранник удовлетворённо забрал плеть и отправился назад на наблюдательный пост, поэтому он не видел моей зловещей улыбки. Но её заметил получивший ни за что по спине, его заметно начала пробирать дрожь. До конца дня я не работал. Следил за всеми, давал некоторые указания, поправлял, помогал, но не работал.

Когда в обед принесли воду, то никто не останавливал меня, когда я решил напиться от души. Единственное, что я сделал, оставил одно из ведер рядом. Девушка попыталась его забрать, но я не позволил, только охранник смог позволить её забрать ведро. И моя задумка сработала, на следующий день пришли две девушки с водой, одна сделала всё, как раньше, вторая оставила нам одно ведро.

В этот день я устроил дополнительное питьё для всех. Правда, сам вылакал за день чуть ли не треть ведра, зато все остальные получили два раза по дополнительному глотку. В ответ на это я заставил всех работать чуть усерднее. Итог, ещё две корзины.

*

На третий день я осмелел окончательно. Подошёл, взял один из незанятых молотов и отправился к одному из охраны, выбрал самого спокойного. Далее устроил целое представление, чтобы дать понять то, что мне нужно, а именно встреча с тем, кто производит эти самые молоты. Целых десять минут показывал, что этим работать плохо и рисовал на песке чертежи другого инструмента.

Получив кивок от старшего, тот, к которому я пристал, повёл меня куда-то. Шли долго, не менее двух часов. Закончилось всё у другого края города, где располагалась кузница. Кузница — это очень пафосно. Здесь лили дрянное железо в формы, потом правили, и на этом всё. К слову, основных работников было двое из числа собакоголовых и ещё десяток «инопланетян».

Когда мы вошли на территорию, к нам направился один из основных работников.

— Что надо? Опять все инструменты испортили? А это что такое ты привёл?

— Недавно поймали около города, у нас приказ от старшего, чтобы позволить ему решать, как лучше работать.

Так, понятно, приказ на мою свободу относительно труда. Надо на досуге обдумать, как это использовать.

— Мне нет дела до твоего старшего, — рыкнул кузнец.

— У него разрешение от нашего сотого.

— Хм, хрен с вами, что надо?

— Этот странный раб тебе покажет. Я не понял толком, но, наверное, ему нужен другой молоток.

— А больше ему ничего не нужно?

На это мой охранник непонятно рыкнул, не удивлюсь, если это что-то вроде нашего пожимания плечами.

И снова делаю вид, что не понимаю ни слова. Кладу молот на песок и обвожу рабочую часть так, чтобы было похоже на кирку.

Затем ставлю его ручкой верх и рисую то же самое, но в другой плоскости относительно первого рисунка. Оставляю один конец плоским, а другой — острым. Быстро рисую, очень схематично ещё девять штук. Далее повторяю рисование, но уже рисую зубила. Первый рисунок чёткий, остальные рисую быстро.

Кузнец пару минут разглядывал это, затем принёс мне куски деревяшки и нож, бросил переломной и сказал сделать форму. Добровольно согласившись на затрещину и дополнительные объяснения, дабы поддержать легенду непонимания, делаю, что сказано. Древесина оказалась очень мягкой, чуть крепче пробки, что было очень удобно. Кузнец, забрав образцы, ушёл, сказав прийти с новой младшей сестрой. Насколько я уже понял, это было связано с луной. Точнее определить не выходило.

*

Прошло ещё около трёх недель.

Все рабочие были поделены на бригады. Каждый знал, чем ему заниматься.

Одни делали щебень, другие долбили практически идеальные блоки, третьи и самые малочисленные, найдя цветную жилу, максимально аккуратно её добывали крупными кусками.

Выходим мы теперь задолго до рассвета, это одна из сложнейших задач. Но при этом хорошую часть работы мы производим не на жаре под палящим солнцем, а при рассветной прохладе. В обеденное время, когда солнце в зените, три часа на отдых в тени, при этом можно напиться воды вдоволь, и это для каждого. А если учесть и новый инструмент, то производительность поднялась более чем в три раза.

Сегодня очень ответственный день. Тот раб, которого я активно учил языку, пошёл со мной к главному надзирателю. Я попросил его перевести примерно следующее.

— Я закончил работу, лучше не будет.

— Я скажу старшему: продолжай.

Очень надеюсь, что это изменит мой статус, а не выйдет так, что раз лучше некуда, то бери кирку и становись с остальными.

Глава 18. Дорвались

На следующий день меня не выпустили с остальными перед рассветом, а оставили в здании. Уже когда солнце взошло, меня сопровождали в «кабинет» начальника. Он выслушал доклад старшего охранника и дал распоряжение сопроводить меня на другой объект. Если точнее, то передали имущество в виде меня в другие руки.

Почти до полудня мы пересекали город, пока не вышли на побережье, ещё пятнадцать минут вдоль берега — и мы на месте.

Перед нами было длинное одноэтажное здание с десятком труб разного размера, которые нещадно коптили небо. Туда мы и направились.

Зайдя с торца, мы оказались в просторном помещении под пятьдесят квадратов. Вокруг были столы с... Я не знаю, при слове «пергамент» я представляю себе именно это. Это что — то похожее на склеенные сухие листья тростника, ряд вдоль и ряд поперёк, затем повторить. В углу спальное гнездо, а за одним из столов склонялся худой собакоголовый. Вот оно олицетворение сутулой собаки.

— Кто это?

— Твой новый помощник, — как-то ехидно произнёс конвоир.

— Я таких не видел, странный он. Кто приказал?

— Наш старший, ему дал разрешение наш сотый. Твой тоже в курсе.

— И зачем он мне? — как-то устало произнёс Сутулый.

— Не моё дело. Сказано, что ему нельзя покидать территорию, в остальном он волен.

— А если он мою жену захочет? — со злобой спросил Сутулый.

— Обратишься к своему старшему, как он решит, так с твоей женой и поступят.

— Мне не надо такого, забирай его, откуда взял, — в нашу сторону полетел деревянный уголок.

Мы оба успешно увернулись, а мой конвоир, развернувшись, сказал, — не моя проблема. После этого он вышел, и больше я о нём ничего не слышал.

— Ну и что мне с тобой делать?

На это я непонятливо вылутился.

— Ты хоть понимаешь, что я говорю? — спросил Сутулый, подняв руку.

На этот жест я дёрнулся, закрывшись руками.

— Видимо, нет, и откуда тебя такого странного привели, — больше утвердил, чем спросил он.

Через пару секунд он отвернулся и вернулся к столу, за которым стоял, начав вглядываться во что-то.

Пытаться убежать была первая идея, но меня быстро догонят, по крайней мере, пока я в кандалах, да и Снежку с Дартом тут не оставить. Значит, ждём.

Я подошёл к ближайшему столу и начал рассматривать пергамент. Рассматривал долго, в голове закрутились шестерёнки. Тут были всевозможные чертежи. Не удивлюсь, если это новейшие проекты наряду с самыми ходовыми заказами. Не преувеличу, если скажу, что устройство старой кареты с Земли сильно удивит местных современников.

Молча найдя нечто, похожее на графитовый стержень с заточенным концом, начал изменять один из чертежей. Так увлёкся, что не заметил приближение Сутулого, который, недолго думая, вырубил меня одним ударом в голову. Обидно, я почти закончил рисунок с

расчётами. Выходил отличный зубчатый вал с подшипником с одного конца.

Глава 19. Прогулка

Очнулся там же, где и прилёг, около стола с чертежами. Голова раскалывалась, но ничего не поделать. Мне прозрачно намекнули, чтобы руками ничего тут не трогал. При этом пытался понять, вроде бы мне дали достаточно большую степень свободы, но при этом такие ограничения. Где проходит та черта, за которую мне нельзя переходить. Дилемма...

Будем выяснять. Показательно брал чертёж, смотрел и клал на то же самое место, где взял. Нормально, не агрится. Значит, попробуем с другой стороны.

Подхожу, показываю кандалы на руках и даю понять, что они мне мешают. Сутулый неоднозначно махнул лапой в сторону соседних помещений со словами: «Иди туда, там снимешь. Но только с рук, ноги нельзя».

Чтобы не огрести на ровном месте, надо подстраховаться. Нашёл маленький клочок бумажки, так я её буду называть, думаю, ничего лучше у них нет, и прошу что-нибудь написать. Он, видимо, сообразил, что я от него хочу, и нарисовал какой-то неизвестный символ. С этим я и отправился искать свободы.

Выбирал место, где меньше всего народу, дабы не мешать и не создавать проблем. Подходящего инструмента не было, придётся думать. Браслеты на руках были на одной клёпке, не очень толстой. Обнаружил точильный камень, не абразив, но что есть. Сел и начал методично стирать шляпку. Одна собака увидела и попыталась наехать, но я молча поднял листок и показал, он пару секунд всматривался, но затем продолжил заниматься своим делом. Через двадцать минут мои руки уже свободны.

Далее пошёл осматривать вверенное хозяйство. М-да, примитив во всей его красе.

Тут изготавливали разное оружие, инструменты, цепи и ещё много чего, что мне не удалось опознать. Теперь наглядно видно, почему их оружие было таким странным. Тут отливали кривые цилиндрические заготовки, затем просто плющили режущий край, отдельно отбивали и немного доводили камнем, вот и весь процесс. Значит, будем обустриваться. Менять ничего пока что не буду, не поймут и проклянут. А вот наглядный пример что-то да изменит.

*

Неделю спустя.

Я сидел за устройством, очень напоминающим довоенные швейные машинки. Только вместо самой машинки был точильный камень, который я приводил в движение педалью. При этом производил заточку первого ножа, сделанного в этом мире своими руками. Это был не шедевр, вот вообще нет. Дрянь кривая, но на фоне всего, что производят местные, очень качественная вещь. Лезвие нормально заточено и совершенно гладкое. При этом, сколько бы я не пытался придумать, как раздобыть масло, ничего не вышло. Пришлось экспериментировать с температурами и скоростью остуживания. Больше суток ушло на подбор хоть какой-то рабочей схемы. Привык я быть магом и иметь всё под рукой. Видимо, надо было больше читать в школе или смотреть интересные передачи.

Отдельной задачей было сделать себе круг из камня. Нет, сложность не в процессе, сложность объяснить, что я его не испорчу.

Я пошёл искать Сутулого. Вот же теперь никак иначе не могу его называть, хотя когда он не склонён над столом, то осанка получше, чем у многих.

Когда я зашёл к нему в помещение, он заметно напрягся, рассматривая оружие в моих

руках. Чтобы не наделать глупостей, просто кладу нож на стол и жестом предлагаю посмотреть. Вертел он его не больше минуты.

— Ты придумал, как ровно затачивать, интересно, но если это займёт больше времени, то всё зря. Пойдём, покажешь, — указал он рукой на выход.

Он и до этого периодически ходил по производству, но в основном лишь для того, чтобы сказать, сколько и чего необходимо сделать. Что я там мастерю в своём уголке, выбранном по принципу, чтобы не мешать и не отвечивать, ни он, ни остальные особо не интересовались.

Подойдя к станочку, он кивнул, чтобы я продемонстрировал, что я и сделал.

— Надо подумать, может это устройство и не так уж бесполезно.

Но моё представление было не из одного акта.

Подойдя к готовому клинку, сделанному не мной, я взял его за лезвие, дабы снова не вызвать агрессии, и попросил, как смог, подержать за то место, где будет рукоять, положив его на камень. Сверху перпендикулярно упер свой нож и начал вбивать его молотком. Вбив на всю ширину, вынул и показал оба лезвия. На моём ноже была небольшая щербинка, на втором — просека от моего ножа.

Тут и началось веселье. Через пару минут Сутулый в компании ещё нескольких собакоголовых смотрел на процесс создания ещё одного ножа. К вечеру, когда я закончил, пошли обсуждения, которые длились до самой ночи.

*

Следующее утро.

Я бегал по всему зданию и что-то искал. Когда у Сутулого сдали нервы, он подошел и начал спрашивать, что мне надо. Я растерянно смотрел по сторонам и делал вид, что ничего похожего нет. Сработало, он закончил какие-то свои дела, взял меня и повёл в город. Через час спокойной ходьбы мы оказались на рынке.

Ранок оказался размером с нормальное футбольное поле. Ничего необычного там не наблюдалось, думаю, даже не стоит описывать детально, обычный средневековый рынок, каким можно его себе представить. За тем исключением, что вокруг него были здания, там тоже торговали и, сдаётся мне, вещами подороже.

Я шел вдоль торговых рядов и разглядывал всё вокруг. Сутулый, видимо, решил исправить ситуацию с недопониманием и, указывая на разные предметы, называл их вслух, дабы научить меня, заставляя при этом повторять. С задачей справлялся мастерски, ведь язык я уже давно знал, но мой речевой аппарат, не привыкший к языку, всё равно коверкал слова. Даже не пришлось напрягаться, чтобы изображать то, что я впервые говорю.

Найдя продавца масла, я указал на большой кувшин, объемом около двадцати литров, и показал, что таких надо несколько. Сутулый купил и попросил доставить в его кузню. Больше мне ничего не понадобилось из того, что продавали под открытым небом. В торговые здания меня вести категорически отказались. На обратном пути случилось два события.

Я нашёл торговца цветными металлами. Из того, что я смог идентифицировать на глаз, золото, медь, серебро и свинец. Я попросил купить этих металлов по пол кило каждого, отложив на глаз самые низкокачественные безделушки, в виде которых и продавались металлы.

Глава 19.2 До свиданья

Второй необычной встречей стала девушка рабыня. Она была, как и все рабы, лысой и худой, лишь гендерные признаки выдавали в ней девушку. Она шла с продуктами, следуя за самкой собакоголовых.

Всё бы ничего, за сегодня я насмотрелся на всяких местных обеих рас. Но у этой девушки на лбу какой-то краской выведен символ, очень похожий на родовой знак рода Ная. Когда гостил в поместье Снежинки, я много где его встречал. Это был красивый, стилизованный под растения иероглиф, если можно так сказать. Сейчас я наблюдал его же, но он максимально простой.

Сутулый уловил мой дикий взгляд и спросил, что случилось. В ответ я лишь схватил девушку за руку и чётко сказал на эльфийском:

— Меня повесили, я на побережье. Повтори.

Она, как смогла, повторила явно незнакомые слова. В этот момент её хозяйка, или кто она ей, хотела было ударить меня, но Сутулый остановил её, я же ещё раз повторил и, дождавшись повтора, смотрел, как рабыню уводят.

— Спасибо, — единственное, что сказал я Сутулому. На что он очень удивлённо посмотрел на меня.

Если я всё правильно понял, то Снежинка, перестав получать ежедневные извещения от меня, предположила, или я мёртв, или переехал. Первое она могла проверить, попросив девушку, которая носила нам воду, узнать обо мне. Чтобы узнать второе, она поступила очень необычно, и это сработало. Заставила всех доступных рабынь носить символ её рода на лбу, надеясь на то, что одна из них мне попадётся. Так оно и вышло, её план удался, весточка отправлена.

*

Этой же ночью.

Мой прокол мне дорого достался. Я дико облежался. Мозг был занят чем угодно, но не тем, чем стоило. То, что некоторые из блохастых спят и видят, как использовать меня или вытянуть из меня мои знания, это очевидно. Но всё упиралось в то, что я якобы не понимал их речь до сегодняшнего дня.

— Говори, я знаю, что ты меня понимаешь. Рабы никогда не слышали — спасибо. Мы не используем это слово при рабах. Ты уже знаешь, в каких случаях и кем оно используется. Более того, ты его сказал, практически не исказив. Или ты сейчас мне всё расскажешь, или я буду тебя пытаться до тех пор, пока не узнаю всё, что мне надо, а когда узнаю, то убью. И если ты надеешься на защиту сотого, то мне плевать на него. Это не мой сотый, его власть надо мной незначительна.

Я знал, что Сутулый довольно сообразителен, но не думал, что всего одно слово подорвёт весь мой план. Хотя и слово мерзопакостное, в нём практически нет неудобных звуков, и я смог произнести его практически идеально. Более того на тот момент я действительно не подумал о цели его использования. Оно использовалось как награда, вместе с ним дарили подарки. Это был почти синоним фразе — за великие, многолетние успехи и выдающуюся И это при учёте жестокой культуры зубастых. Вся их раса не рассчитана на благодарности и вежливость. Лишь голая сила и, за редким исключением, выдающийся интеллект, такой как у Сутулого.

Пора вскрывать карты, другого выхода мне в голову не лезло, я практически впал в панику, пока эта скотина вбивала гвозди фактов в мою легенду. Делая это, как не присуще собакоголовым, спокойно и размеренно. Я решил заговорить.

— Ладно, я понимаю тебя и хочу сразу предупредить. Я не скажу, откуда я прибыл, это настолько далеко, что даже если ты пройдёшь все земли, которые только есть, не встретишь таких как я. Пытать меня бесполезно, я ничего не скажу. Нет, я не хочу, чтобы меня пытали, и расскажу под пытками всё. Но! Я не дамся меня пытать, если мы не сможем договориться, то я сейчас же покончу с собой, и ты ничего не узнаешь. Решай.

Решил я надавить на больное. Прекрасно понимая, какая сейчас жажда новых знаний в нём кипит. Уверен, такой как он, конечно, пожертвует всем за большую энциклопедию. Такой как он ни за что не позволит мне убить себя и унести в могилу всё, что есть в моей светлой, но глупой голове. Сколько мне раз говорили, что ум и образование, это как энергия и кипяток. Вроде бы похоже, но смысл совершенно разный.

Далее случилось то, к чему я был полностью готов. Сколько волка ни корми, всё равно укусит. Он прыгнул с места, прямо из сидячего положения, напротив меня. Его анатомия это позволяла. Правой рукой он хотел схватить меня в полёте прямо за горло. Что было бы дальше, остаётся только гадать. Но именно на этот манёвр сейчас и был расчёт.

Поднырнув под руку, хватаю его своими руками и, подвернув, дёргаю всем корпусом в обратную сторону. Его как минимум перевернёт в полёте, но, по моим прикидкам, растяжение или перлом лучевой кости предплечья обеспечит. Затем разворот и захват.

Мы упали одновременно, он в полушоке, а я зажал кисть обеими руками, а ногами обвил шею.

— Мы не смогли договориться, прощай, я лучше сейчас сверну себе шею, чем ты станешь меня пытать, — сказал, при этом перехватив его кисть на изгиб локтя, дабы освободить кисти.

Он видел, как я руками берусь за голову и собираюсь свернуть себе шею. В один момент его зрачки расширились.

Глава 21. Свидание

— Я принял решение. Мы можем договориться, — согласился Сутулый после минуты раздумий.

— Как ты можешь доказать силу своего слова? — я решил уточнить этот вопрос.

По правде говоря, уже давно обратил внимание, что у этой расы не принято обманывать, как и преувеличивать. Максимум, что я замечал, это недомолвки.

— Моё положение тебя не убеждает в моём слове? — послышалось искреннее удивление.

— Я ещё не разобрался в ваших порядках, можешь мне объяснить.

— У нас, чем выше твоё положение в обществе, тем более ты надёжный и достойный. В нашем городе всего два подобных производства, и я командую одним из них. Это очень ответственный пост, сюда могут назначить только соответствующего человека. Если я не выполню поставленную задачу в срок или обману хотя бы раз, меня заменят. Всё, на что я смог рассчитывать в дальнейшем, это место простого рабочего.

— Везде так?

— Практически, только те, кто находится в самом низу, могут позволить себе вольности, им уже нечего терять.

— И так, мы пришли к условиям нашего договора.

— Да, я хочу твои знания. Ты добровольно их мне отдашь. Но что ты хочешь взамен? Про свободу речи не будет, думаю, ты и сам это понимаешь.

— Понимаю, — согласился я, при этом подумав, что в любом случае придётся бежать отсюда. Но данный договор может здорово помочь мне в этом. — Я стану давать тебе знания, но в ответ мой статус повысится настолько, насколько это возможно. Если мне что-то понадобится, то ты сделаешь всё возможное, чтобы это найти или помочь как-то ещё.

— Только если я не усмотрю в этом злых намерений или угрозы для чего-либо.

— Договорились.

— Договорились.

Только после этого я разжал хватку, отпустил Сутулого, и мы встали. Сразу же нашёл место присесть, так как весь разговор был полностью напряжён, и конечности уже потряхивало. Сутулый смотрел на меня, не отрываясь, разминая свою руку.

Немного успокоившись, я расслабился и решил прояснить всё, что можно.

— С чего начнём, Сутулый? — на лице снова улыбка.

— Почему ты меня так назвал? — первое, что он спросил, делая удивлённые глаза.

— Так вы же не представились никто, мне надо было вас как-то всех называть для себя. Ты часто сутулишься над своими чертежами, спина за день затекает и вечером ты долго приходишь в нормальное состояние. Из тех работников, с кем я чаще всего нахожусь, я выделил Сиплого, Хромого, Клянчу и Слюнявого.

— Я, кажется, понимаю о ком ты, это смешно — сказал Сиплый и долго каркал, хотя местные так смеялись.

Отсмеявшись, он сказал, что если мне обязательно необходимо его имя, то его зовут Раррох. Я представился Жигулём и предупредил, что бы он не обижался в дальнейшем на Сутулого. Хотя, судя по его реакции, ему было плевать на то как я его называю. Вообще тут довольно странная ситуация с именами. Они вроде бы есть, но как бы и не нужны. В

присутствии старшего в иерархии, все в пол глаза следят за ним и всегда понимают к кому было обращение. При обращении к младшему, просто указываешь рукой и говоришь, что надо сделать. Имена упоминали только при разговоре о ком-то, кого нет в поле видимости. Но и болтать без дела, у лохматых было не принято. Всё было максимально конструктивно и по делу.

Если бы не мой плен и дальнейшее рабство, мне бы понравилось их общество, я бы даже с удовольствием вёл с ними дела. Но они сами решили со мной враждовать.

Позже, я узнал, что если смогу доказать свою силу и ум, то могу стать свободным и даже занять какой-нибудь пост. Так как эти два качества решали всё. И как я понял, все первые лица города, утрированно — не убиваемые гении. Мне, по понятным причинам, это не светит. Одного ума тут недостаточно, поэтому мой потолок, быть вот таким помощником, кого-то влиятельного. Для начала и то хлеб.

Далее была попытка перетащить сюда Снежинку, но как оказалось, это совсем не просто сделать. Она под руководством другого «сотого» и никаких выходов на него нет. К слову, о сотых. Их было двенадцать, и они были кем-то вроде министров, каждый отвечал за что-то своё. Мое мнение о том, что в городе, всё городом и ограничивается, оказалось в корне не верным. Тут были города — государства. Каждый город имел свою, неоспоримую власть, обширные территории вокруг и кучу мелких деревень в подчинении. По каким-то причинам, Города (а это можно говорить с большой буквы и подразумевать страну), не имели дел с окружающими Городами. Все знали свои границы и не лезли к соседям ни с войной, ни с просьбами. Странно, но это их дело. Максимум, что я понял, что тут индивидуалисты и глава города не пойдёт на союз с кем-то ради войны. А войны, судя из истории, были на уничтожение. Причём в обеих городах практически никого не оставалось. Вот тогда их могли добить соседи и попилить их земли. И всё по тому, что ни у кого не было технического преимущества или численного, на столько, чтобы пережить войну и возможное нападение соседей, с целью добить.

Но вернёмся к нашим баранам. Всё, чего я смог добиться, это свидания. Во-первых Сутулуй доложил сотому о том, что смог со мной сладить, и даже установить кое-какой контакт. Я попросил его, не рассказывать о нашем договоре и вообще обо всём, насколько это возможно, конечно взамен на что-то ценное. Было сказано, что я очень умён и полезен. Некоторые мои идеи могут помочь и в других местах, так мне дали день на посещения того места, где была Снежинка. Завтра, мы наконец-то увидимся.

Глава 22. Встреча

Утром следующего дня мы снова прошли через город и вышли к руднику, на котором я трудился. Шутки ради, я крикнул рабочим и те, дрогнув и обернувшись, на автомате выдали заученную фразу на весь карьер. Теперь вздрогнул Сутулый, и все надзиратели посмотрели на меня. Кто с улыбкой, а кто с недовольством.

— Что это было? — спросил Сутулый через пару секунд.

— Ничего особого, я их научил.

— Зачем?

— Сначала шутки ради, потом чтобы поддерживать связь с той, к кому мы идём, — в подтверждение моих слов издали раздался звон железной посуды.

— Ты везде всё подстраиваешь под себя? — с какой-то ухмылкой спросил блохастый.

— Нет, тут я ещё не начинал, это так, баловство.

В ответ меня одарили весьма неоднозначным опасливым взглядом. Ещё через десяток минут ходьбы, во время которой я узнал, зачем и как используют добываемые камни, дал пару ценных указаний, как быстрее и проще навести производство полностью готовой продукции. Сутулый даже записал кое-что из этого, сказав, что передаст, куда надо.

Когда мы вышли к роднику, я увидел Снежинку, стоявшую в тени на камне. Одета она была вызывающе, я бы сказал, что раздета. Что-то вроде топа и мини-юбки, но не рваньё, а добротное сшитое и даже с какими-то украшениями. Это был внушительный родник. Скорее всего подземные воды, объёмом как средний ручей, выходили из склона.

Бросив все, мы направились быстрым шагом друг к другу, постепенно ускоряясь до тех пор, пока эльфийка не прыгнула на меня, не дотерпев двух метров. Она повисла у меня на шее, обняв всеми конечностями, и будто приклеилась.

— Ну что же ты так долго, где тебя носило столько времени, когда же мы всех их убьём? Давай сейчас всех убьём и убежим, а? — говорила она мне в плечо, а я чувствовал, как плечо начинает намокать.

— Всё, всё. Успокойся, мы обязательно всех-всех убьём. Потом воскресим и ещё раз убьём, не переживай. Но не сегодня, чуть позже. Я уже кое-что придумал, осталось только всё реализовать.

Охрана девушек начала что-то кричать, но Сутулый остановил их жестом руки, оставшись стоять и дожидаясь, пока мы обнимаемся.

Когда Снежку немного отпустило, она слезла с меня и пошла показывать нам с Сутулым вверенное ей хозяйство. Перед этим я в паре слов объяснил, как и почему я здесь, а также кто меня привёл. Вышел, правда, маленький казус. Узнав всё это, Снежка приблизилась к Сутулому, встала на носочки и шёпотом сказала, чтобы он присматривал за мной, иначе она вырвет ему сердце и съест его. Ответный взгляд был очень неоднозначным, особенно после слухов о том, что тёмная действительно вырвала кому-то из охраны сердце и съела, за что жестоко наказана, но не прекратила запугивать надзирателей. Её оставили на своём месте и не стали ничего менять лишь потому, что она так же навела порядок среди рабочих и отлично справлялась с этим. Как оказалось, она начала готовить разные простейшие мази и настойки на растениях, в изобилии росших вокруг. Собакоголовые скептически относились к такому занятию, но после того, как она начала подлечивать своих подопечных этими препаратами, решились попробовать сами.

— А как ты узнала, какие растения для чего? — удивлённо спросил я.

— Мне приносили части разных растений, я проводила тесты на девушках, так и узнала, какие эффекты могут последовать. Кстати, учитывая, что мои девочки носят воду и продукты практически через половину города и не только, я могу устроить массовую диарею собачьим выродкам.

— Я бы на это посмотрел, но не торопись, может быть, нам это ещё пригодится.

По моим наблюдениям, у родника трудилось около двухсот девушек. Кто-то занимался водой, разливал и разносил. Другие готовили пищу, стирали вещи, что-то шили и мастерили. Да тут в принципе целое женское поселение, в котором они делали всё, что только можно и было в их силах.

— Ты узнала, где Дарт? — спросил, боясь услышать ответ.

— Да, с ним относительно всё хорошо. Его держат около казарм или военной школы. Не поняла ещё, что там да как. Но дело в другом: его держат в огромной клетке, кормят, поят и т. д. Но и мучают ежедневно, видимо, пытаются подчинить. Как и зачем, я не знаю, но кому-то он нужен послушным.

— Надеюсь, его не сильно там обижают, — высказал свои надежды вслух.

— Не знаю, но вроде бы, по слухам, он уже сожрал с десятков воинов, что пыжились тем, какие они крутые и как круто будут управляться с Дартом.

— Мне надо подкинуть какую-то светлую мысль, чтобы подтвердить легенду о нашем посещении.

— Предложи, чтобы охрана сношалась друг с другом, в после обеда менялись ролями. Думаю, это будет в самый раз для них.

— Я серьёзно. Иначе мамка больше из дома не выпустит.

— Я уже давно хочу прекратить собирательство и сделать огород с полезными травами.

— Ты будешь делать огород? — усмехнувшись, спросил я.

— Формально да, по факту запрягу кого-нибудь.

— Кстати, отличная идея с символом на лбу, я очень удивился, увидев его на рынке.

В этом месте все девушки носили символ на лбу по сей день. Мы обсудили этот момент, а также что и как можно передавать через девушек. Как оказалось, через вторые руки, но варианты были поддерживать связь. Мне надо поговорить по этому поводу с Сутулым, чтобы он не был против того, что девушки, работающие в нашем районе, станут передавать записки Снежкиным. На том и решили, и попрощались.

*

— Ну и зачем такие сложности? Не проще ли оставить как сейчас? — не понимал Сутулый.

— Проще, конечно, а ещё проще, можете ходить пешком. Я ещё раз говорю, на колеса нужны подшипники, а в идеале ещё рессоры, и внешнюю сторону колёс сделать мягкой.

— Но это же будет не для езды, а для перевозки.

— А сколько времени вы тратите на ремонт и ждёте то, что вам не доставили вовремя. Вы же свои телеги через день ремонтируете. А так один раз сделали и забыли на ближайший год.

— Допустим, а это что?

— А это нормальный инструмент. Если его сделать вот такой формы и из нормального железа, по моей технологии, то работа будет выполняться быстрее и качественнее.

— Допустим, сделаем пробные партии, отправим по производствам. Да хрен с ним, ты

мне объясни, вот это вот что? Если я вслух осмелюсь такое предложить, меня тут же повесят на главной площади. На хрена нам перекапывать весь город и закапывать эти трубы? А вот это что за вещь? Тут же железа уйдёт больше, чем мы за месяц перерабатываем.

— Кто тебя вообще на этот пост назначил, ты же очевидных вещей не видишь. Один раз перекопаем город, и всех рабов, что заняты водой и отходами, можно пустить на другие работы, да хоть на добычу железа, представь, насколько увеличится оборот. А вот эта огромная железная хрень — это автоматический молот, с прокатным валом с другой стороны. Вам вообще больше не надо будет молотами махать, только и успевайте пихать туда заготовки. Вы же сможете делать в десятки раз больше за то же время.

— Нет, я из-за тебя точно без головы оставаться не хочу!

— Ладно, отдай мне отходы после выплавки. Я из них всё сделаю. Только надо будет помощь.

— Это же отходы, они ни для чего не пригодны.

— Тебе с ними просто больше возни. А по факту, вы кучу ресурса выбрасываете.

— Да забирай, этого добра у нас сколько угодно. Можем всё тебе отдавать.

— Договорились.

Глава 23. Помойная революция

— Я не знаю как, но обе твои идеи приняли. Чувствую, сейчас в городе такое начнётся... — как-то обречённо сказал Сутулый.

— Вот видишь, умные — разумные понимают друг друга, — решил подколоть Сутулого, — не то что ты.

— Я тебе сейчас отгрызу что-нибудь, — довольно беззлобно парировал блохастый.

— Жопу мне отгрызи, — продолжалось веселье.

— Какая разница что?

— В моей культуре это довольно деликатный вопрос, и ты бы так не поступил, зная нас получше.

— Иди ты... Меня теперь волнует, как это всё организовать?

— А ты тут причём? Надо назначить того, кто будет за это отвечать, на тебе и так металлургия висит. Два направления ты не потянешь!

— Ты совсем не понимаешь? — как-то обречённо прозвучал вопрос.

— Смотри, что ты имеешь в виду.

— Теперь и это тоже на мне, как ты выражаешься, висит.

— Но с хера?

— Я идею принёс, значит, мне и осуществлять. Я бы поручил идею другому, не будучи уверен, что с ней справлюсь, но я был уверен, что её отвергнут как нецелесообразную.

— И что теперь?

— Это ты мне скажи, ЧТО ТЕПЕРЬ?

— Бери план города и рисуй план коммуникации.

— Какой ещё план города?

— У вас нет ни одной карты, на которой отмечены хотя бы улицы?

— Зачем это нам? В главном дворце есть карта наших земель и соседей. Правителю этого достаточно.

— Ну, вы деревня, как без карт жить-то можно?

— Всё, что мне надо, я знаю, где находится, для остального есть подчинённые.

— Ну, вот знай теперь, где прокладывать, раз это тебе надо?

— Выпотрошить бы тебя, да больно много полезного в твоей голове. Может, просто выпороть? — смотря в никуда, начал думать вслух Сутулый.

— Сам потом рад не будешь, я что-нибудь придумаю, чтобы ты об этом решении жалел всю жизнь, — парировал я, насупившись.

— Тоже не поспоришь.

— Дай запрос на помощь. Нам нужна карта города. Думаю, моя самка со своими девочками справится за пару дней с этой задачей, хотя бы схематично.

*

Неделю спустя.

— Ну вот, теперь у нас есть не только карта, но и вы сами сможете ориентироваться в этом муравейнике, а ты переживал, — с ухмылкой сказал я.

— Я хочу, чтобы ты умер, и нашей встречи никогда не было, — совсем обречённо произнёс Сутулый.

— Да не переживай, всё получится!

— Это не тебя Сотый пообещал казнить в случае неудачи. Неужели они не могла просто зарисовать все здания и улицы? Зачем они взяли тридцать кувшинов краски и подписали каждое здание. Зачем во время этого почти прекратили свою основную работу? Скажи мне, зачем это всё, во что ты меня втянул? Меня, прям, точно казнят. Я с каждым днём всё меньше верю в эту затею.

Выглядел Сутулуй не ахти: весь взлохмаченный, с красными глазами.

— Зато теперь есть карта города, и у каждого дома свой адрес, услышав который, ты без труда найдёшь нужное здание.

Девочки под предводительством Снежки пронумеровали все улицы и дома, пометив их надписью. Двигались они от центральной площади, расходясь по направлениям света. Так появились улицы: Юг 1, Восток2, Север3... и здания 1,2,3....

Максимальный минимализм и продуктивность, но тем не менее, мы имели примерную карту города.

Сделав копию из отдельных кусков, собранных девушками, дополнив их своими наблюдениями с наиболее высоких точек города, мы начали планировку. А точнее, я начал, на мне всё и завязалось.

Было решено сделать туннель в полный рост «инопланетян», ведь всё равно им это обслуживать. Там будет и слив, и провод.

*

— Уже две недели идут раскопки и прокладка, от меня требуют каких-то результатов, — простонал совсем измотанный Сутулуй.

— Ну, так покажи им станок, — безэмоционально сказал я, не отрываясь от чертежа.

— Какой ещё станок?

— Который я обещал.

_*****

— Пошли, пошли.

*

Мы стояли у того, что я сделал за это время. Честно говоря, жалкое зрелище, сделанное из говна и палок, а точнее отходов.

В действие он приводился педалями. Был коленчатый вал, который предполагалось крутить рабам, как велосипедные педали. В идеале найти другую силу, типа ветра или течения, ну паровой двигатель на крайняк, но ничего подобного поблизости не было, поэтому я усадил рабов и заставил крутить педали.

На станке имелась зубчатая передача для того, чтобы выбирать, какая из его частей начнет работать в данный момент. А выбор был из кузнечного молота, прокатных валов, сгибателя и формовщика. На последних можно очень быстро и просто делать штамповки, наподобие ложек или черпаков.

— Хм, — это всё, что сказал Сутулуй, принявшись ходить вокруг и вставлять железяки в разные участки.

— Сегодня сделаем пробную партию.

*

Вечером того же дня.

— Две сотни деталей вместо сорока, все одинаковые и ровные, немислимо, — скакал Сутулуй вокруг моего станка.

— А ты думал... Но это всё примитивно, можно гораздо лучше, нужен двигатель, ну или

река, — говорил я, раскачиваясь на стуле.

— Да мы... — затем он замер, а потом выбежал куда-то.

*

Полтора месяца спустя.

— Ну вот. Почти не опоздали по заявленным срокам, — смотрел я на единственный фонтан города на центральной площади.

Мою схему сильно упростили. Не было подключения к каждому дому. Дома поделили на дворы, там сделали выходы питьевой воды, а также выводы отходов. С последними были сложности, не все понимали, что сможет утечь, а что застрянет. Поэтому создали отряды рабочих, проходящих по местной канализации, собирая мусор или пробивая засоры, дабы это не превратилось в проблему.

Глава 24. План

— Мне нужны камни, — сказал я прямо Сутулому.

— Какие ещё камни? Говори конкретнее, обычные булыжники или цветные? — не отвлекаясь от своих записей, уточнил собакоголовый.

— Те самые, которые дают силу.

— Ты совсем из ума выжил? Их даже у меня нет, — поднял на меня недоумевающий взгляд Сутулый, оторвавшись от своих бумажек.

— Найди способ достать не меньше трёх крупных и с пару десятков мелких, буквально песчинки подойдут. Нет! Лучше пару сотен, а то и с полкило, — прикидывая расход, думал я вслух.

— Больших?

— Нет, маленьких, само-собой. Больших три всего надо, — не отрываясь от размышлений, продолжаю прикидывать всё вслух.

— Мне ни за что их не получить. Это большая награда за особые заслуги, есть и другие варианты, но они ещё менее реальны, чем этот, — начал губить мои планы Сутулый.

— А вот в деревнях далеко отсюда они есть у каждого шамана.

— А ты откуда это знаешь? — снова удивлённый взгляд в мою сторону.

— Да так, один из них любезно со мной поделился своим. Не суть, мне нужны камни, Сутулый. Реши вопрос, а когда решишь, то назови свою цену, — упершись руками в колени, строго сказал я, посмотрев Сутулому в глаза.

— Подозреваю, что причины, по которой с тобой поделились, никто больше не назовёт. Если об этом узнают, ты труп. Я переговорю с Сотым. Если есть что-то, что будет равноценным твоей просьбе, то может быть, тебе и доверят подобное во временное пользование. Но я бы на это не рассчитывал, — покачал он головой, возвращаясь к своим записям.

Я же был уверен, если не в алчности, так в мании величия местных правителей. Скорее всего они ухватятся за шанс, практически уверен, что у меня попросят силы и не посчитаются с тратами. Неважно, мне очень нужны камни для моего плана, захотят взамен летать — получат аэропланы, захотят крушить — получают танк. Мне же нужны камни, во что бы то ни стало. Уверен, без них мне отсюда не выбраться.

*

На следующий день.

Я был совершенно прав.

— Я говорил с Сотым, после чего моя нервная система, по твоей вине, между прочим, сильно пошатнулась. Мы отправились к Первому. Да, не смотри так, я впервые увидел правителя и больше не хочу повторять этот опыт. Так вот он даже не стал слушать, а я ведь готовил речь для Сотога, думал над аргументами...

— Дальше что? — не выдержал я пустой болтовни.

— Или мы сделаем силу, что позволит захватить соседний город с минимальными потерями, либо я и вся моя семья — трупы. Ты, кстати, тоже труп, и все рабы, с которыми ты общался.

— Ну, так сделаем, какие проблемы?

— Ты не знаешь, о чём говоришь, это невозможно, мне лучше бежать в соседний город.

А что, устроюсь младшим кузнецом, когда старший умрёт, займу его должность...

— Камни!

— На, подавись, чудовище, порождающее неприятности мне и моей семье.

— Это всё, что он сказал?

— Нет, у нас месяц, ресурсы почти не ограничены. Главное, результат, — без надежды, обречённо сказал сутулый.

— Ну, месяц, так месяц, — безразлично ответил я, поймав мешочек с моими камушками и разглядывая их с придурковатой улыбкой. — Моя прелесть...

— Ладно, я буду готовиться к отъезду. Тебе ещё что-то необходимо для нашей силы, порабощающей соседние города? — с каким-то сарказмом спросил блохастый.

— Да, много чего. Будем делать супер-мега оружие невиданной силы. Как всегда из говна и палок. Но на этот раз в прямом смысле. Мне нужен навоз, пропавшая еда, стройматериалы или их лом и уголь. А, да, не знаешь, есть ли поблизости гора, которая дымится всегда?

*

Неделю спустя.

— Ты больной! Тебя мать не роняла в детстве, она пыталась от тебя избавиться, ударяя головой ежедневно, но ты выжил и был послан мне в наказание. Но я не знаю, где я так провинился перед небом, чтобы оно послало мне ТЕБЯ...!

Не унимался Сутулый весь поход. Сегодня второй день нашего мореплавания. Нам снарядили корабль, сам Сотый отправился за нами присматривать, дабы мы не свалили в закат после всех данных обещаний и взятых ресурсов. Чем больше долг, тем выше спрос.

Сегодня к вечеру мы должны достигнуть острова, который находится посреди моря и постоянно дымит. Там я планирую набрать серы и вернуться назад. Чтобы занять руки, я взял с собой все камни.

Три камня, что мне выделили, были из личных запасов Первого. Скажу проще: каждый с кулак размером. Мне бы хватило и двух, но я попросил три, опираясь на размер и радиус, виденных ранее.

Сейчас я сидел на носу корабля (весь флот составлял всего десяток, это была личная собственность Первого, за неимением практической нужды оных) и работал над своим проектом.

Практически сразу, как попал в плен, я обдумывал план побега, одной из важнейших его составляющих являлось оружие, способное истреблять местных. Практически все доступные варианты слишком медленны. Не было нужной мне скорострельности. Даже создай я пистолет, мне бы пришлось заряжать каждую пулю по полминуты, хотя бы из-за отсутствия капсюля для гильзы. Значит, вся надежда на магию. Вот на неё и ставка, для этого мне и нужны камни и цветные металлы. Мог бы обойтись и железом, но никакой эстетики, плюс вес, да и без серебра никак совсем.

Сидел в позе лотоса всю поездку, отвлекаясь на еду и сон. Пока никого не было рядом, спокойно мастерил девайс, как только кто-то пытался заглянуть за плечо, делал вид, что медитирую и размышляю над задачей.

И да, Саня снова онлайн, как и мои наручи, как и прокарман. Ураааааа!

Нашей поездки мне хватило в обрез. По моей мысленной команде вокруг наруча правой руки появлялось устройство. Больше всего похоже на трубу, в которую с лёгкостью входила рука, не касаясь стенок длиной в полметра. Состояла она из отдельных частей, а пять

деталей так и вовсе вращались вокруг неё.

По моей мысленной команде крупинка камня, что была в серебряной оболочке, с дикой скоростью вырывалась из трубы. Она двигалась строго вперед до первого препятствия. Затем несколько конструкций организовывали взрыв заряженной в них маны.

Было специальное место, где хранился песок, который постоянно впитывал ману воздействия, так как взрыв был вакуумным. Я выбрал именно его, так как он наносил наибольшее повреждение организму, нежели огонь, который мог просто опалить кожу, но не убить. Вакуум был коварнее, он мог порвать любые органы, не повредив кожи.

Песок мне тоже нужен, дабы конструкции, несущие заряд и активирующие взрыв, не рассеивались в полёте. Каждая песчинка была неким куполом сохранности для пули в теории и наоборот, если смотреть чисто физически.

*

За три дня до окончания отведённого месяца.

Я на самом деле потратил кучу нервов. Это говно, под названием «чёрный порох», никак не хотело гореть, взрываться или как-либо ещё проявлять свои свойства. Поэтому пришлось всё узнавать опытным путём, а именно пропорции, как и насколько сухими должны быть составляющие, а самое главное, правильная их подготовка. В середине опытов я уже психовал, что ничего не выйдет, но, создав под тысячу разных образцов и записывая наиболее удачные комбинации, нашёл наиболее оптимальный. Последние несколько дней мы минировали лес к северу от города. В помощь я выпросил Снежку и ещё несколько рабынь.

На закате будем проводить испытания. Надеюсь, я предусмотрел всё, что только возможно.

*

На закате.

Мы стояли в сотне метров от края леса, что был к северу от города. Заходящее солнце светило нам в спины, а лёгкий ветер дул в лицо, донося свежесть и множество запахов леса.

Слева от меня стояла Снежка, держа меня за руку. На её правой руке висел необычный браслет. В его центре был очень ценный для местных камень размером с кулак взрослого мужчины.

Справа от меня стоял Сутулый, а ещё правее Первый. За нами была куча охраны, готовая порезать нас на лоскуты при первом неудачном чихе или другом подозрительном действии.

— Показывай, — властно сказал Первый.

Я молча кивнул. Снежинка натянула лук с горящей стрелой и выпустила её вперед на ту самую сотню метров.

У самой кромки леса что-то заискрилось, зашипело и задымило. Это нечто, похожее на бенгальский огонь, медленно поползло вглубь леса.

— Если это всё, то вы сейчас умрёте, — прокомментировал увиденное Первый.

Сутулый с тревогой посмотрел на меня. Я же стоял с невозмутимой мордой лица и делал величественный вид.

Спустя полминуты всё изменилось. Начали раздаваться взрывы. Поднимались клубы пыли и дыма, деревья падали, а радиус смерти всё увеличивался.

Собакоголовые вздрогнули, у многих началась паника, охрана умоляла Первого покинуть это место. К чести последнего, он стоял с невозмутимым видом. Нас таких было трое. Остальные мысленно проклинали этот день, трясясь в страхе.

Когда отзвучали последние взрывы, а комья земли и куски разорванных деревьев опали, так и не долетев до нас, я повернулся к Первому.

— Я выполнил договор. Любая армия, что ступит на твои земли, погибнет. Как вариант, вызвать на бой чужую армию и ждать, пока она окажется на нужной тебе территории.

В ответ, я увидел хищный оскал, который светился довольством и предвкушением. Первый уже видел, как поработает и захватывает все ближайшие города, а может и весь материк. Но в этот момент ветер, что минуту назад ласкал наши лица, накрыл нас. Мы оказались в плотной пелене из пыли и дыма. Обзор был не более пары метров.

Не говоря ничего вслух, я и Снежинка сорвались в сторону леса. Таков был наш план, всё уже давно оговорено, я ждал идеального совпадения всех условий, а именно, достаточно сильного ветра с того участка леса, где почва наиболее сухая, и поднимется максимально возможная дымо-пыльная завеса, что обеспечит наш побег.

— Поймать их живыми, — донёсся со спины голос Первого.

Но мы уже активировали оружие и всех, кто приближался, встречали вакуумными разрывными пулями в грудь. А когда охрана Первого закончилась, то просто развернулись и понеслись сломя голову вглубь леса.

Глава 25. Необычный план

Неделю спустя.

— Пришли? — спрашиваю тёмную.

— Это место похоже на то, которое мне описали. Если всё верно, то на той стороне реки будет посёлок.

Мы стояли на берегу широкой реки, под сотню метров между берегами. С той стороны был приметный берег, он выше нашего, да и вообще, единственный участок реки, где берег возвышался скалой на пару этажей вверх.

Рассмотрев всё, что хотели, мы начали обустриваться до конца дня.

После перекуса поспали по очереди, договорившись выдвигаться, как только стемнеет. Отдыхали на поляне, чтобы видеть всё вокруг. Так и не удалось выяснить, каким способом к нам столько раз подбирались незаметно.

Когда стемнело окончательно, снова вышли к реке, зашли в воду и поплыли к тому участку скалы, где днём заметили наиболее удобный подъём. Когда взобрались, то разошлись, я — в центр, Снежинка — на окраину. Её задачей было не дать кому-либо убежать, поэтому она затаилась и ждала.

Встав в центре, начал расстреливать все дома вокруг. Тут же стали выскакивать блохастые и бросаться на меня с убогими кинжалами и копьями. Убивал в основном тогда, когда они уже приблизились, дабы не сразу поняли, что я работаю дистанционно. Пусть до последнего думают, что я умелый воин. Иногда в меня прилетали метательные копья и стрелы, но нынешние камни позволяли растянуть поле вокруг меня гораздо шире, я даже смог выставить простой щит. Он повторял изгибы моего тела, находился на расстоянии двадцати сантиметров от тела и имел защиту от любых физических атак. Этого было более чем достаточно против простых селян.

В какой-то момент они поняли, что не могут справиться, и сменили атаку, решив просто окружить и действовать дистанционно, закидывая меня всем подряд, от оружия до камней. Я, в свою очередь, начал их методично и очень быстро отстреливать. Когда же они поняли, что всё равно мрут как мухи, то началась паника. Вяло отстреливаясь от меня, все, кто был до сих пор жив, ломанулись прочь. Я погнался за ними, дабы облегчить Снежинке работу, но не успел сделать и десяти шагов, как мой путь перегородил глава, такой же собакоголовый, похожий на шамана, как и в первой деревне, которую мы встретили в этом мире.

Его морду перекашивала злость, которая сменилась улыбкой, когда он увидел одного меня, маленького и слабого, вместо отряда сильных противников. Он ещё не понял, что это от меня бежали выжившие.

— Я не знаю, кто ты, но ты будешь умирать очень медленно, — сказал он, начиная движение в мою сторону.

— Ты допустил ошибку, — спокойно отвечаю, стоя на месте.

— Нет никакой ошибки, ты и все твои хозяева сейчас умрут.

— Ошибка не в этом. Ты рассчитываешь на поножовщину, а я пришёл на перестрелку — два выстрела разорвали ему стопы. Когда он упал, я выстрелил по кистям и вырубил его ударом ноги.

Не убил сразу по двум причинам, во-первых, боялся повредить его камень, благодаря

которому шаман выдавал зелёные вспышки защитной магии. Во-вторых, мне нужен был наиболее сильный представитель, как образец. Последнее, в этот раз я решил немного узнать про местную магию.

Когда добрался до окраины, где должна быть тёмная, то увидел её, стоя у большого камня, в пояс высотой, а всё пространство между нею и камнем было усеяно трупами местных жителей. Если я косил мужчин, что пытались оказать сопротивление, то она уничтожила всех остальных, которые пытались покинуть опасное место.

Не знаю, смог бы я сделать то же самое, что и она. Ведь я уже немного узнал блохастых, даже, как мне показалось, сдружился с Сутулым. Не все они кровожадные монстры, за которых мы их приняли в нашу первую встречу. Но у Снежинки таких проблем не было. Этой ночью весь посёлок опустел. Осталось всего трое, включая пленника, который к нашему возвращению пришёл в себя и попытался уползти к реке.

— Не так быстро, ты же не хочешь посрамить свою честь и слово. Обещал меня мучительно убить, куда же ты уползаешь? — прижал его ногой.

Далее началась рутинная работа, мы решили задержаться здесь на какое-то время. Зачем обживать новое место, если есть уже полностью готовый посёлок в нашем распоряжении. Мы отгаскивали тела к реке и сбрасывали их, чтобы не начало вонять и не привлекло местных хищников и ещё кого-либо. Сначала я хотел просто сжечь, но опять же запах разнёсся бы далеко.

Выбрав два дома поближе к реке, по принципу размер и качество, заселились в один, во втором устроили мастерскую, туда же поместили пленника.

Мне требовалось оружие, как у местных, тех, что в городе. Пару раз в кузнице мы делали не простую штамповку, а нечто более качественное. Как я узнал, это было оружие для командующего состава. Не эксклюзив, какой был у Сотых или тем более главного и его охраны, но, тем не менее, не для рядовых рубак.

Второй этап — это разобраться основательно с анатомией местных. Это самый сложный и наиболее интересный этап нашего плана. Я не придумал других вариантов, как добраться до сокровищ Первого. Зато вспомнил кое-что из магии Зелёных Эльфов. А именно их трансформацию тела.

Так и начался новый этап нашего пребывания здесь, мы становились местными. Каждый день мы разбирали небольшой участок Шамана на куски, а затем меняли свои тела в соответствии с ним. Саня очень помогала с этим, по большей части работа легла на её виртуально-магические плечи. Начали с ног, а заканчивали головой.

*

Три недели спустя.

— Вроде бы всё? — спросил Снежку. — Это был последний этап. Теперь мы настоящие собакоголовые.

— Да, теперь мы точно убьём всех, кого обещали.

Снежинка была сухой, поджарой, среднего роста самкой. Всю трансформацию она пустила в сторону скорости и выносливости. Сейчас она напоминала гепарда, такая же быстрая и выносливая. Я же, если проводить аналогию, был носорогом. Я оказался на голову выше средних блохастых, оброс большим количеством мышц, которые перекатывались под кожей и отлично видны даже через мех. По человеческим меркам я бы был двухметровым культуристом.

Но это не все изменения. Так как мы могли свободно менять нашу анатомию, то решили

подстраховаться. Ребра стали шире и наслаивались друг на друга, дабы не оставлять зазоров, но оставить подвижность. Кожа и вовсе в несколько раз прочнее, чем у местных, чтобы её рассечь, надо очень постараться. Саня смогла даже обострить нашу реакцию и увеличить чувствительность органов восприятия, не сильно, но всё равно это фора перед остальными.

Осталось вернуться в город, освободить Дарта, наконец-то выбраться из этого проклятого места. На словах всё просто, но посмотрим, как будет в реале.

Глава 26. Тёплая встреча

За время, что менялись наши тела, мы успели к ним немного привыкнуть. Если бы это был резкий переход, то учились бы ходить заново. Ведь ноги имели совершенно другое строение и меньшую площадь опоры. Руки, на мой взгляд, были вообще неудобными. Кисть очень длинная и имела четыре коротких пальца, большой палец, вообще непонятно зачем и почти не использовался. Ещё в кузне я обратил внимание, как держали инструменты собакоголовые, но самому такой способ казался непривычным. Из-за отсутствия большого пальца всё так и норовило выскользнуть. Снова стало понятно, почему они предпочитали короткие клинки, делая все удары взмахами вверх или вниз. Обычный меч при классическом рубящем ударе скорее всего выскочит из руки.

Как бы мне не хотелось пользоваться запланированным оружием, но возможности такой нет. Он просто выскакивал из рук. Было решено повесить его за спину, как делали местные. Немного поэкспериментировав, сделал для себя другое оружие: три металлических когтя длиной с моё предплечье. Рукоять была ещё интереснее, имела перпендикулярный хват относительно лезвий, а дабы оно крепче держалось в руке, рукоять не заканчивалась, а продолжалась, обвивая в один виток спирали моё предплечье. Уж такое оружие из рук не вылетит, да и выбить будет проблемно.

Снежинке сделали что-то похожее, точнее похожей была часть для руки, но с классическим хватом, а само лезвие было привычной для неё формы и длины относительно рук. Это чтобы ей не пришлось заново привыкать, ведь привычными парными клинками она владела великолепно.

Последней частью экипировки стали доспехи. Мы переделали свои, изменив их вид под местную моду. Теперь можно и возвращаться.

*

— Теперь понятно, как они подбирались незаметно и как обнаруживали раньше нас, — говорила тёмная, двигаясь со мной через лес.

— Да, звуки, запахи, зрение — это нечто. Я теперь слышу и чувствую мышей на расстоянии десяти метров, — согласился я с её выводом.

— Ну, ты и раньше не особо выделялся этим.

— В смысле?

— В том, что я этих самых грызунов метров за пятьдесят улавливаю.

— Да ладно, — не могу сдержать удивления.

— Мы, кстати, топаем и шуршим так, что мне кажется, весь лес о нас знает. У нас есть целая неделя, чтобы научиться двигаться бесшумно. Давай попробуем определить скорость, на которой нам это удаётся, а затем будем постепенно наращивать темп передвижения. Нас именно так учили.

Как выяснилось, быть бесшумным я не могу. Даже если я лёг и не дышу, то мелкие неконтролируемые движения создают шумы такие, как трение или скрип доспеха. Но это если быть совсем критиком. По факту, я мог бесшумно стоять и дышать. На этом мои таланты — всё. Снежка могла идти, медленно шагая, глядя себе под ноги, при этом практически не контролируя обстановку вокруг.

Вечером, перед тем как лечь спать, мы провели очередную тренировку с нашим новым оружием. При этом каждый раз пробовали новые движения, любые, будь то выпады, прыжки

или выворачивание конечностей. Нам надо было узнать все возможности наших тел. Особенно удобные варианты мы медленно разбирали, запоминали и включали в связку с другими. Всё это благодатно ложилось на наш предыдущий жизненный опыт. Зачастую наши тренировки становились жестокими. Действуя на пределе возможностей, мы рубились практически насмерть, контролируя лишь фатальные повреждения. Точнее будет сказать, контролировала Саня, так как понимала, что если удар пройдёт в полную силу, то это моментально оборвёт чью-то жизнь, и электрическими импульсами, посланными через оружие, вызывала судорогу у эльфийки, мне же просто блокировала импульсы в нервных окончаниях. Всё остальное, что нас не убивало моментально, мы тут же лечили магией.

У нас оставались шрамы, от которых мы не собирались избавляться, ведь мелочи могут сгубить, а я хотел выдать легенду о том, что я великий воин.

*

К концу недели мы достигли пункта назначения. Мы вышли на берег моря, немного отклонившись от курса, промазали на десяток километров. Увидев на горизонте знакомые холмы, двинулись в ту сторону.

За километр до города нам навстречу вышла пятёрка воинов, что патрулировала подступы к нему.

— Остановитесь! Кто такие, откуда и зачем к нам пришли?

Они стояли полукругом перед нами, держа разнообразное оружие наготове.

— Издалека, очень издалека. В нашем городе шла война, теперь мы ищем новый дом.

— Почему вы решили, что сможете остаться у нас? И почему не остались в других городах?

— Потому что это не твоё дело. Веди нас к главному, я не хочу рассказывать свою историю по несколько раз каждому встречному. У вас в городе есть Сотые? В нашем были, они решали подобные вопросы.

Не удивительно, что к нам было такое отношение. Других городов поменьше нет, значит, и приезжих, и уезжающих тоже нет. Раз в год идет сбор налогов с деревень, и на этом всё. Всех, кто добывает пищу или стройматериалы, давно знает охрана на подступах или воротах города. Остальные предпочитают не высовываться за стены.

А тут мы красивые, довольно колоритные, с запоминающейся внешностью, с необычным оружием, поэтому придумал историю про войну и далёкие земли. Проверить истинность моих слов вряд ли выйдет. Держим морды кирпичом, требуем главного, а дальше по ситуации.

— Ты слишком наглый для чужака, думаю, никто не расстроится и не узнает, если я тебя сейчас убью, — с улыбкой говорит собеседник.

— А ты слишком глуп, чтобы не заметить очевидное.

— Что я мог не заметить? Я умею считать, вас двое, нас пятеро, вы умрёте, мы уйдём с трофеями, всё просто.

— Тебя не смущает, что мой доспех дороже всего, что у вас есть, да и мой меч мне дарован Сотым не за слова, а за дело.

— Это не отменяет того, что нас больше.

— Хорошо, у вас одна попытка, потом ты ведёшь меня к Сотому.

Ровно после этих слов к моему глазу начала приближаться стрела лучника, что стоял в пяти метрах от нас. Когда расстояние сократилось до пары десятков сантиметров, неуловимая тень метнулась к стреле. Через мгновение все увидели, как Снежка держит

рукой стрелу, так и не долетевшую до моего лица.

Говоривший рванул в тот же момент, прыгнув на меня с трёх метров, выставив кинжалы в мою сторону и целясь в район шеи. Но долететь ему не суждено, я на пределе скорости сделал выпад вперёд, пнув летящее тело обратно. Мой вес был почти вдвое больше, чем у него, поэтому он спиной сбил одного из стоявших позади. К тому моменту, как они распластались по земле, Снежинка держала ещё две стрелы в руках, с ехидным оскалом глядя на лучника. Но продолжения не последовало. Главный среди встречавших, что вёл с нами разговор, велел прекратить, встал и обратился к нам.

— Прошу простить нас, вы действительно сильные воины, мы должны были проверить, благодарим за наши жизни. Следуйте за мной, я проведу вас.

Видимо, он не зря слыл главным в этой группе, раз так быстро смог определить, будь наше желание, они бы были уже мертвы.

Отправив остальных на дальнейшее патрулирование, он повёл нас в город, узнав, какого Сотого мы желаем видеть. Хоть это и было очевидно, я назвал того, что отвечает за оборону и воинов.

Глава 27. Шум ветра

Мы находились в просторном кабинете, чересчур просторном из-за отсутствия мебели: стол, кресло, стеллаж да пара соломенных пуфиков из ткани, для посетителей. За столом, в кресле, сидел собакоголовый. На вид он был уже в почтительном возрасте. Большая часть шерсти поседела, побитая, но зачищенная до блеска кираса, шлем на углу стола, да меч на поясе-юбке. Перед ним лежала стопка бумаг, ими же заставлен стеллаж.

Это был Сотый, что руководил всей военизированной частью населения. Его кабинет также находился недалеко от казарм и тренировочной площадки. Судя по его виду, тренировками он не пренебрегал. Я видел заплывших блохастых, этот был не из них, имел внушительные формы.

— Кто такие и откуда? — без приветствия задал он вопрос.

— Мы из очень далёких земель. Ищем лучшей жизни и своё место.

— Почему именно у нас? — так же неэмоционально спросил он.

— Мы просто шли от города к городу. Здесь я увидел неплохой город, хороший климат, отсутствие войны на границах.

— Климат да, но отсутствие войны... Вряд ли ты обошёл всю нашу границу, — наконец-то поднял глаза на нас.

— Правда в твоих словах. Мы действительно двигались какое-то время вдоль границы, но, думаю, не покрыли и трети пути.

— Как так вышло, что вы больше не нужны и не желаете оставаться в своём городе?

— Соседний город напал на нас. Война была затяжной, мы даже начали побеждать, но наши соседи тоже присоединились к войне. Тогда мы проиграли, — делаю вид, что переживаю, сжимаю клаки, напрягаю желваки.

— Вас захватили? Почему ты жив? — понимаю, к чему он клонит, воины редко выживают. Их предпочитают вырезать под корень, так как никакой пользы они больше не несут. Рабы из них ужасные, всё из-за характера и чувства патриотизма, поэтому иду на крайние хитрости.

— Мне даровал жизнь первый, после того как я убил палача, охрану, конвоиров и почти перебил личную охрану Первого, поклявшись убить его рано или поздно. Он был крайне впечатлён моим стремлением жить и воинской наукой. Сказал, что дарует мне жизнь, моё потомство усилит всю нацию и не должно пропасть. Также его впечатлило моё пленение, когда все соратники погибли и я долгое время держал оборону в одиночку. Но, несмотря на милость и заслуженное уважение первого, если меня когда-либо увидят в родном городе или городе захватчиков, казнят. Я забрал жену, и мы отправились на поиски нового дома.

— Складная история, проверить твои слова я никак не смогу. Встаёт другой вопрос, что с тобой делать нам? Стоит тебя принять, или ты являешься шпионом соседей, и тебя стоит казнить?

— Тут проще приставить ко мне охрану, проверять все мои связи, вести наблюдение до момента, пока не будешь уверен в моей верности новому городу.

— Стоит ли возиться? Ради чего столько сложностей, не проще ли закончить все сомнения одним взмахом меча?

— Проще, но как же упущенные возможности и знания?

— Не думаю, что оно того стоит, — делает вид, что потерял интерес к нам и не хочет

более терять время.

— Испытание? — снова наугад выдаю в надежде, что это слово подразумевает то, что я хотел сказать.

— А давай, — как-то сразу соглашается Сотый. — Всего одно задание — и ты житель нашего города, но как ты и сказал, под присмотром.

— Можно узнать детали?

— Да так, срущая..., то есть сущая мелочь, хотя и срёт он дай бог каждому при запоре. Есть у нас дикий зверь, его надо сломать или приручить. Если сможешь, то рассчитывай на моё слово и поддержку, — заговорщицки улыбается.

А что, очень умно, двух зайцев сразу. Смогу приручить — сделаю полезное дело, которое никому не удаётся, а нет — проблема самоустранилась.

— Не родилось ещё того зверя, что не был бы мне неподвластен. Прикажи вести к нему.

— Настолько глуп или действительно не знаешь проигрыша?! Идите, вас накормят, вечером будет тебе зверь, я сам хочу посмотреть, как тебе откусят голову. Это его любимый способ, стремительный рывок, а затем пустые плечи и горюющие родственники.

Это была попытка меня напугать? Может быть, что-то и получилось бы, не будь я в себе уверен.

*

Этим же вечером.

— Вон в той клетке твоё испытание. Что, не ожидал? — развлекается он, после этого удаляясь с арены, в центре которой клетка с Дартом.

Меня предупредили на входе, что животное крайне опасно и агрессивно. Что его не стоит выпускать, лучше действовать через прутья клетки.

Зрелище было удручающим, он явно исхудал, к тому же вся морда в шрамах, одно ухо порвано, а дальше густой мех, за которым не видны иные травмы.

Я молча подхожу к клетке, Дарт скалится и рычит.

— Ну что, дружище, соскучился? — говорю я по-русски, улыбаясь и глядя на самого преданного своего друга.

Секундное замешательство, затем он глубоко втягивает носом воздух. Его зрачки расширяются, на морде читается недоумение, ещё через секунду он начинает лаять, скакать и бросаться лапами на прутья.

Одним ударом меча выбиваю запорный механизм, и двери открываются. Чёрный монстр сбивает меня с ног и пытается лизнуть в морду. Изо всех сил упираюсь, не давая этого сделать, попутно хлопаю его по бокам, как это делал всегда во время игры, пытаюсь делать так, чтобы со стороны выглядело, как попытка отбиться. Дальше наша жаркая встреча перерастает в обычную игру с легкими ударами, показываниями и уворотами. Когда Дарт теряет чувство меры и начинает кусать слишком сильно, останавливаю игру, отдаю команду «рядом» и направляюсь к той трибуне, где находится Сотый. Дарт послушно идёт рядом, оглашая рычанием всех, кто косится в нашу сторону.

Практически подойдя к трёхметровой стене, даю команду взобраться наверх, хватаясь за шерсть на холке. Во время рывка моего пёселя меня по инерции заносит к нему на спину. Мгновение спустя, мы смотрим на Сотого, в то время как все воины вокруг начинают стягиваться к нам, крича о том, что чудовище вырвалось.

— Я выполнил своё обещание, теперь твоя очередь, — говорю Сотому и верхом на Дарте возвращаюсь на арену.

Чуя желание проведшего кучу времени взаперти, мы просто начинаем нестись по кругу так, что шум ветра заглушает остальные звуки. Мы просто наслаждаемся скоростью и тем, что наконец-то вместе.

Глава 28. Десятник

После демонстрации моих способностей и подчинения Дарта меня снова вызвал Сотый.

— Я принял решение. Ты остаёшься на испытательный срок. Дакажи, что ты полезен и сможешь остаться в нашем городе. Пока, ты назначаешься руководителем отряда из десяти воинов. Ближайшую неделю будешь лично их готовить. К концу недели вы отправитесь на задание. Какое, ещё неизвестно, но будь готов, к чему угодно.

— А моя самка?

— А что она? Дома у вас нет, так и быть, пусть дожидается тебя в казармах.

— Она воин, я хочу, чтобы она тренировалась со мной, и на задание отправимся вместе.

— Ну, какой из самки воин? Такого не было никогда. Если хочешь от неё избавиться, то прирежь за городом, да прикопай. Зачем такие сложности? Ты завидный самец, большой, сильный, быстрый. Я понимаю, что любая будет готова рожать от тебя хоть каждый день.

— Так мне можно взять её с собой?

— Я не понимаю, зачем тебе такие сложности, но да, можешь делать, что хочешь. Она полностью вольна, просто предупредишь старшего, где и когда она будет, что бы мы могли присмотреть за ней. Сам всё понимаешь.

— Да, понимаю. Сделаю всё, что в моих силах, чтобы оправдать доверие.

*

— Итак, ваш детский отряд самок отдан мне. В скором времени нас отправят в какую-то задницу. Думаю, что вы все, как и я, не особо нужны этому городу. Не удивлюсь, если специально для нас придумают особое задание, где все мы благополучно сдохнем, — не дав мне договорить речь перед моим личным десятком, кто-то посмел перебить.

— А с чего ты взял, чужак, что мы вообще будем тебя слушать? Да и мне почему-то кажется, что ты сдохнешь первым. Возможно, по чистой случайности это произойдёт даже не на задании, а ближайшим вечером, — а дальше смех десяти глоток.

— Возможно и такое. Жизнь сложная и непредсказуемая штука, но я приложу все силы, чтобы вы ненавидели меня, будто я с детства издевался над вами, но при этом дам шанс выжить в будущем.

— Так мы уже ненавидим, — ещё один голос, перебивший меня.

Ещё когда меня вели знакомиться, уже выходя из кабинета, услышал краем уха фразу о том, чтобы выпускали смертников из камер и отдали под моё начало. Сделав выводы, я пришёл к мнению, что есть группа солдат или неуправляемых, или сильно наскочивших. Вот их мне и втюхали. М — да, несладко мне придётся, если весь мой испытательный срок будет состоять из таких вот задач. Но выбора нет, придётся работать с тем, что дают.

— И правильно делаете, а теперь встаём — и на разминку. Посмотрим, из какого говна вас слепили.

Десять злобных взглядов скрестились на мне, ни один из них не дёрнулся выполнять приказ.

— Ладно, девочки, если кто-то из вас продержится дольше меня, разрешу провести учебный бой со мной.

— А что нам толку с этого? — новый собакоголовый подал голос.

— Вы будете атаковать все вместе, а об итогах спарринга никто не узнает. Так вам подойдёт?

— А этот ***** мне почему-то начинает нравиться, — говорит первый.

Так начался первый круг забега по тренировочной площадке, на трибуне которой сидела Снежинка. Я бежал не во всю силу, а так, чтобы остальные не отставали, хотя для них это был предел по скорости. Бег продолжался почти час, когда практически все сбавили темп из-за усталости. Только тогда я свернул на полосу препятствий, которая тут присутствовала. Состояла она в основном из деревянных брёвен и чурок. Брёвна были сложены в рандомном порядке, и преодолевать этот завал можно либо пролезая понизу, либо взобравшись на три этажа вверх и пройдя поверху. Я выбрал второй вариант, просто пробежав поверху. Остальные, видимо, падали и ломали себе что-то, потому что, назвав меня психом, пролезли через завал снизу. Далее преодолели просто участок земли со стоящими чурками, по которым надо было пройти. К моему удивлению, я представлял себе способ передвижения так, чтобы они не падали и, набрав разгон, пролетел над ними, едва их касаясь. Остальные медленно шагали по ним, пытаясь не салить. К слову, ни один так и не обронил чурки, видимо, опыта уже хватало. В конце осталось самое простое, бег по бревну и преодоление горизонтальной лестницы, за которой была высокая стена. Всё это я пролетел, не останавливаясь, а со стеной вышло ещё проще, мой рост позволил, не напрягаясь, зацепиться за верх и перемахнуть на ту сторону.

Дождавшись последнего, возвращаюсь к первому препятствию и слышу недовольный голос.

— Ты измотал нас бегом, только это спасло тебя. Давай в следующий раз начнём с препятствий, и тогда мы получим свой спарринг, — ну наивный бред же, на который я явно не поведусь. Понятно, что надо было что-то сказать, а ничего умного в голову не пришло. Ну да ладно.

— У вас ещё есть шанс, наша разминка ещё не закончена, сейчас будет самое весёлое, — бросив безразличный взгляд на злые лица, вытаскиваю из завала брёвен одно, которое весит, как я, и взваливаю себе на плечи.

— Итак, девочки, разбираем палочки и за мной. Не забудьте меня обогнать, а то вечером будете друг другу рассказывать, как бы вы меня наказали, если бы не ситуация.

Боже, детский сад, они реально ведутся на такое и с психами хватают брёвна, кто какое может унести. Решаю их подбодрить.

— Кто первый не выдержит, тот стирает всем остальным вещи. Последний, кто остановится, завтра получит подарок.

Не дожидаясь реакции, начинаю новый круг забега.

Как и ожидалось, первым не выдержал мелкий блохастый, он и до этого плёлся в конце, а сейчас его хватило на сотню метров, после чего он свалился вместе с бревном, затем просто сел на него и начал тяжело дышать. Ещё парочка сдалась, едва сделав круг. В начале второго, пробегая мимо первого сдавшегося, услышал, что срать он хотел на меня и мои приказы, и ничего он стирать не намерен. Пришлось остановиться, вернуться к нему и вырубить ударом ноги. В этот момент самый резвый тот, кто первый заговорил со мной, каким-то чудом поднажал и вырвался вперёд. Обогнать его не составило труда, по пути поставив подсечку и глядя, как он пашет носом землю, придавленный бревном. Он мне понравился больше остальных, так как не остался валяться, а встал и, матеря меня, на чём свет стоит, продолжал движение, но уже шагом и заметно прихрамывая. Кажется, он догадался, что не обязательно бежать, главное, двигаться дальше всех. Но это только сегодня по озвученным условиям. Завтра я их уточню, чтобы больше не было таких ситуаций.

На четвёртом круге я сбросил своё бревно в ту кучу, в которой его взял, так как больше никто не двигался. Все сидели или лежали. К слову, хромающий лидер выпустил из рук бревно только когда понял, что он последний из своей группы движется.

— Ну что, девочки, немного размялись, теперь начнём тренировку?

Даже тот, которого я вырубил, пришёл в себя, чтобы поднять на меня удивлённый взгляд, кричащий о том, что я двинулся головой.

— А как же наш спарринг? одному из вас удалось меня обогнать?

Ответом мне было разноголосое пожелание сходить в пешее любовное путешествие. Только самый выносливый сказал:

— Ты остановился не из-за усталости, а по причине. Это нечестно, мы не принимаем такую победу.

— Так в жизни всё нечестно, когда от этого зависит ваша жизнь, лучше забыть о чести. Кто выжил, тот и прав. Победители пишут историю. Добивайтесь цели любыми способами, а разбираться со своей совестью будете потом, — эка я завернул, самому противно от пафоса, а их по ходу зацепило. Вон какие морды задумчивые.

Когда все немного пришли в себя, мы всей компанией уходили с площадки, на которую как раз заходила вся остальная казарма. Кто-то презрительно смотрел на нас, другие что-то кричали, явно не из приятного. Мне было плевать.

— Эй, а вы куда? Казарма в другой стороне, — спрашиваю, не понимая, куда сворачивает мой десяток.

— Так мы и не в казармах живём, последнее время мы были в камерах, половина вообще должна отправиться или на каменоломни, или на тот свет. Сейчас возвращаемся. Нам сказано, что никто не будет нас выпускать. По какой-то причине нам позволено тренироваться, остальное время в камерах, как и раньше. Что будет дальше, никто не говорит.

В этот момент нас догнала Снежка, и мы решили пойти с десятком, посмотреть, в каких условиях находится мой десяток.

Вид камер меня даже обрадовал. Здесь более сухо, светло и чисто, чем там, где держали меня в первый раз, как я попал в Город. Но, тем не менее, просто солома на полу, хоть и сухая. Да и кормят их, думаю, не ахти.

Когда парни разошлись по камерам, охранник закрыл за ними двери на замки. После чего попросил меня уйти, мол, посмотрел и хватит. Я же поступил неожиданно даже для себя.

— Ну, так себе отельчик, но выбор не велик, мы берём один номер, но чтобы с живописным видом на город.

— Что? — не понял охранник.

— Ничего, мы поживём тут какое-то время, займу свободную камеру, и не вздумай нас запирать.

— Так не положено, — начал упираться непонимающий охранник.

— С Сотым я вопрос улажу, всё, свободен.

Из пары камер донеслось в полголоса, что я действительно псих.

Так и закончился день знакомства с моим десятком.

Глава 29. Имя

На следующий день всё изменилось. Мой десяток меня больше не подначивал. На их лицах не появилось радости или обожания, но и то отношение, что было раньше, так же исчезло. В большей мере.

Тренировку начали рано утром, пока ещё солнце не начало палить. За полчаса до первых лучей мы начали разминку. Всё как вчера, с той разницей, что сегодня я бежал последним, подгоняя отстающих и стараясь держать их так, чтобы они приглядывали друг за другом. А дальше началось веселье.

С трибуны прилетела стрела, которая ударила первого бегущего в грудь. На конце стрелы был мягкий набалдашник, дабы никого не ранить. От неожиданного и довольного удара собакоголовый отскочил в сторону, держась за подбитое место.

Следом за первой стрелой полетели новые, безошибочно бьющие по целям. Весь отряд рванул к полосе препятствий, чтобы спрятаться за ними. Бегство сопровождалось матом и попытками увернуться от новых стрел.

Меня также не обошла участь попасть под обстрел, но с моей реакцией для меня эта была несложная задача. Мой десяток, прячась за укрытием, смотрел, как я спокойно иду к ним, уворачиваясь или отбивая стрелы.

— Ну и зачем***** прячемся, девочки? — встал я рядом, глядя на ничего не понимающих бойцов.

— Может, объяснишь, что происходит? — спросил один из них.

— А что происходит? У нас тренировка, а мои девочки всё бросили и спрятались, сидят и трясутся от страха.

— Так это просто тренировка?

— Конечно, кто-нибудь из вас ранен?

Они быстро осмотрели себя и поняли, что кроме синяков и пошатнувшейся гордости, ничего не произошло. Они неуверенно начали вставать, и, когда первый из них высунулся посмотреть на стрелка, ему сразу же прилетел в лоб новый снаряд.

Снова маты и проклятия в наш адрес. Поливали и меня и мою охреневшую самку, которую следовало бы выпороть.

Попросив Снежку немного сбавить темп, мы всё же продолжили тренировку. Когда мой синий (наверное, так как под шерстью не видно) и прихрамывающий десяток разогрелся, как следует, мы перешли к следующему этапу.

— Теперь будем учить вас драться, — глядя в горизонт, оглашаю план.

— Думаю, тут мы тебя удивим, а точнее сами покажем, как надо. Половина из нас потому и за решёткой, что слишком хорошо это умеет. Но не все понимают, когда и кому это стоит показывать.

— Думаешь? Показывайте тогда, что умеете, — говорю я, при этом становясь так, чтобы в любой момент отразить атаку с любой стороны.

— Может, перерыв, ты загонял нас настолько, что мы ходить не можем, — слышу ответ с какой-то обидой в голосе.

— Не можем, — это когда уже сдохли, всё остальное — отговорки. Если вы сейчас же не встанете и не нападёте то, когда придёт время, я и пальцем не пошевелю, чтобы спасти ваши плешивые шкуры. Такие слабаки не достойны продолжать свой род.

Видимо, я зацепил что-то важное для них, так как подорвались абсолютно все.

Смещаюсь вперёд, выбив весь воздух коленом из впереди стоящего, остальные не успели меня достать, как и резко изменить направление движения. Они на пару секунд столкнулись, лишь затем рванули в мою сторону. Смещаюсь так, чтобы они вышли в одну линию, ну или максимально растянулись относительно меня. Дождавшись первого, отправляю в нокаут. Потом пара — рывок в сторону, попутно цепляя одного, затем разворот и удар ноги второму. Снова один, снова нокаут. До этого момента проблем не было, моя реакция явно выше, чем у них.

Остальная шестёрка успела смекнуть, что к чему, и рванула полукругом. Разворачиваюсь и начинаю убегать в сторону полосы препятствий, добежав до которой, начинаю её проходить. Они снова сбили строй и бежали, кто как горазд. Полосу до конца не прошёл никто.

Спустя полчаса мой отряд сползся в одну кучу.

— Ну вот, а вы говорили, что не можете. Можете, когда захотите. Поэтому слово «не могу» не должно звучать в моём присутствии. По крайней мере, пока вы живы. А теперь кто мне скажет, что только что произошло?

— Мы получили *****, — дружный хохот.

— А точнее?

— Мы получили знатной *****, — снова хохот.

— В чём ваша ошибка?

— В том, что ты хитрожопый и резкий, как диарея, — не успокаиваются бойцы.

— И в этом тоже. Ну ладно, я понял. Расскажите, как вам стоило действовать, чтобы добиться успеха.

Заговорил тот, который вчера был самым говорливым, но и показал лучшие физические показатели.

— Мы не были организованы, каждый действовал, как хотел. Думаю, ты специально нас растянул по одному. Когда мы начали действовать более-менее сообща, ты снова изменил условия, добравшись до полосы препятствий, снова нас перебив по одному.

— Верная мысль, если повторить ситуацию, как бы ты действовал на этот раз.

— Попытались бы спокойно, а не на эмоциях зажать тебя в кольцо и напасть одновременно.

— А на полосе?

— То же самое.

— Неверно, там вы мне совсем не ровня. Не можете победить, бегите.

— Нельзя бежать от боя! — вспыхнул он, остальные его поддержали.

— От боя нет, от смерти да. Какой толк в том, если вы погибнете.

— А как тогда?

— Отступить, дождаться пока я выйду из неудобного для вас места, а лучше выманить меня оттуда.

— Мало чести в таком сражении.

— Победителей не судят.

— Ладно, до вечера свободны, на закате снова тренировка. Сейчас ты (указываю на говорившего) получишь две награды, обещанные за вчерашнюю выносливость и за сегодняшние выводы. За сегодня ты получишь имя, буду звать тебя Урм. (хотел назвать Ум за сообразительность, но у них почти все слова имели рычащие согласные. Но в любом случае

надо что-то короткое и различимое, чтобы в бою не тратить драгоценное время на произношение).

— Но у меня уже есть имя, — вскинулся он.

— Пока что вы для меня одинаковый мусор. Лично ты немного выделился, и вот твоя награда. А теперь вторая, вставай и пошли.

Второй наградой был бой, сначала со мной, потом с Снежинкой, в котором мы само собой избили Урма. Но при этом показывали и объясняли, как лучше, как эффективнее, попутно отвечая на все вопросы, касающиеся этой темы.

*

К началу второй недели бойцы всё также валялись без сил после разминки, ведь она каждый день росла и усложнялась. Теперь мы тренировались не только до заката, но и после. С сегодняшнего дня началась практика с оружием.

Как выяснилось, всех воинов учили обращаться с местным вооружением, двумя короткими или одним более длинным клинком. На этом всё. Именно это оружие изготавливалось в больших объёмах и было дрянной штамповкой. Хотя с недавних пор качество заметно выросло, даже догадываюсь, благодаря кому.

Не весь десяток умел хорошо ими пользоваться. Провели тесты, оказалось, что парочка неплохо справляется с луком, которые здесь хоть и были редкостью, но всё же были. Ещё троица неплохо владела копьями. Остальным без разницы, чем воевать. Никаких особых успехов, хотя Урма, выделился и тут. Короткими клинками он орудовал более умело, чем одним длинным.

Я сказал, что теперь каждый будет тренироваться только с тем оружием, которое ему проще даётся. Было очевидно, что у них есть вопросы, но никто их вслух так и не озвучил. Надо — так надо. К этому они уже успели привыкнуть.

*

К исходу месяца я добился разрешения выйти с ними в лес под мою ответственность. Самым странным было то, что пришлось оставить Снежку в залог. Хотя через пару дней я уговорил отпустить и её. Она была нужна нам для тренировок.

Вот там мы и развлекались по полной, отрабатывая всевозможные ситуации. Самым любимым развлечением стало деление на команды и соревнования. Выступали парами или пятёрками. Иногда все против меня и Снежки. Играли в захват, разведку, ловушки или выслеживание.

Мне было позволено и даже поставлено в условие видеться с Дартом раз в день. Я якобы занимался его дрессировкой. Но это происходило только под присмотром специальных собакоголовых. Какую цель они преследуют, пока не выяснил. Но пытался надавить на то, что если узнаю, для чего им нужен Дарт, то смогу подготовить его гораздо лучше.

Вскоре нам дали первое наше задание, очень необычное задание.

Глава 30. Родник

В палатах первого.

Первый и его Сотый по военным вопросам.

— Какие новости? — Первый повернул свой властный взор к Сотому.

— Наша армия снова пополнилась сотней новобранцев. Было поймано шесть шпионов соседних городов на наших границах. Снова обострилась ситуация в Роднике, том самом. Наших воинов вновь вытеснили и заняли Родник.

— Мы уже почти двадцать лет воюем за этот Родник. Крупнейшее месторождение Камней Силы. Но по старым договорам нам нельзя продвигаться вглубь территорий Города. Все эти двадцать лет наши отряды то берут Родник, то их откидывают назад. Я просил тебя найти решение.

— Выше могущество понимает же, что нельзя вводить армию, это будет означать объявление войны. Как вам известно, мы не настолько сильны, чтобы начать войну. Я бы предложил на этот раз отправить нашего последнего гостя с его десятком.

— Расскажи подробнее, что удалось про него узнать и как его успехи? — в этот раз промелькнул интерес Первого.

— Он очень странный. Иногда говорит непонятные вещи, иногда делает. Не удалось выяснить ничего. Ни про то, откуда он, ни про то, видели ли его в других городах, будто он взялся ниоткуда.

— Но ты же понимаешь, что такие носители (теребит пальцы, пытаюсь подобрать слово) чистой крови и не простого рода ниоткуда не берутся. Да по одной походке, телу и манере держаться видно, что все его отцы — славные воины, выбирающие себе лучших самок.

— В том и проблема, что всё указывает на то, что его рассказ — правда, но наших шпионов нет дальше трёх городов во все стороны. Поэтому я не могу подтвердить его рассказ полностью.

— Дальше, — взмах рукой, не терпящий возражений.

— Он взялся за тот десяток, что вы рекомендовали ему поручить под руку.

— Приходил? Просил дать других? Убил кого-то из неуправляемых?

— В том-то и дело, что нет! — сделал непонимающее лицо Сотый, на что был удостоен новым взглядом Первого.

— На четвертый день весь десяток слушался беспрекословно. Они выполняли все его задания до потери сознания, не споря и не выказывая агрессии. Теперь это его десяток, безукоризненно послушный десяток.

— Ты говорил о странностях.

— Да, единственное, чего он просил, это поселить их вместе, позже позволить тренировки за стеной города.

— Ты же не выделил им казарму?

— Нет, он попросил поселить его и самку с ними в тюрьме. Но и это не всё. У всего десятка разное оружие, нет никакой систематизации и порядка. Ощущение, что это неорганизованная толпа. Но при этом каждый из них стал быстрее, ловчее и знает своё место в этой толпе. Если они навалятся толпой, то не будет свалки или толкучки. Каждый знает, что ему делать и что делают остальные. Складывается ощущение, что они дополняют друг друга.

— Ты проследил за их тренировками?

— Да, всё изучено. Это тоже странно, не думаю, что это применимо на большом войске. Многие не потянут такой ритм. Да и заниматься с каждым по отдельности никто не будет. Хотя некоторые его приёмы можно попробовать.

— А что со зверем, тебе не показалось странным, что никто не смог его подчинить, но пришёл чужак, и животное сразу ему подчинилось?

— Он видит чудовище каждый день. Сначала они бегают, потом общаются. Я понимаю, что это невозможно. Но чужак сидит на земле и подолгу с ним разговаривает. О чём, мы не знаем, не удалось расслышать. Это очень странно.

— Когда я смогу оседлать чудовище?

— По словам чужака, хоть сейчас, но нет гарантий, что оно не сожрёт. Как он сказал, чтобы договориться с чудовищем, надо всю жизнь жить среди чудовищ, лишь тогда их можно понять и договориться.

— По возвращении пусть найдёт способ сделать его послушным мне.

— По возвращении? Великий так же считает, что стоит его отправить в Родник?

— Да, пусть берёт свой десяток и начинает доказывать свою преданность и силу.

— Когда?

— Дай ему три дня.

— Ресурсы?

— Еда и транспорт в одну сторону. Через неделю после прибытия отправлю к нему своего Личного с проверкой.

*

Личный: ревизор-агент. Доверенное лицо Первого по любым важным вопросам. Преданность, исполнительность и ответственность возведена в абсолют.

*

— Итак, парни, у нас три дня, затем отправляемся в какой-то Родник, чтобы его отбить. Наша задача: разведка, диверсии, закрепление на местности, удержание объекта. Вопросы?

— Наш план на эти три дня?

— Тренировки, само собой. Надеюсь, все выспались, больше вам такого счастья не будет. Что за настроение? — спрашиваю, заметив как-то резко упавшее настроение после новости.

— Да так, нам всем ***** по ходу, — говорит Урм, глядя себе под ноги.

— Почему? — недоумеваю я.

— Так Родник же.

— Ты забыл, что я не местный? — смотрю исподлобья.

— А, да. В общем, крупнейшее месторождение камней силы. Оно находится на границе нашего и одного из соседних городов. Условно ничейная территория. Уже десятки лет ведётся война за него. По условиям договора, насколько я знаю, туда нельзя вводить армию, дабы не спровоцировать войну. Оба Города хотят заполучить Родник, но и начинать войну никто не хочет, поэтому туда в основном отправляют провинившихся. Это практически верная смерть. Около пятидесяти провинившихся, иногда даже не воины, отправляются туда, дабы завоевать Родник. И так бесконечно. Там гибнут воины с обоих наших городов. Никто еще не возвращался оттуда, все заканчивали там свою жизнь. Кому-то удавалось продержаться пару месяцев, а кто-то не выдерживал и недели. Туда периодически отправляют Личных, дабы проверить состояние дел. Личные неприкосновенны по договору

и передают о нужде или не нужде в новых воинах.

— То есть нас отправляют в один конец, как неудобных? — уточняю я.

— Можно сказать и так, надеюсь, с нами отправят ещё сорок воинов, проживём подольше, — слышу обречённый ответ.

— Не будет больше никого, только наш десяток. Так, сопли подобрать, и за мной на тренировку. Слушайте задачу, сейчас переходим к усиленным тренировкам! — скалюсь, озвучивая новость.

— А до этого что было? — этот вопрос Урма все поддерживают взглядами. Он, как повелось, озвучивает мысли всего отряда. Да и то, что получил имя от меня, сделало его как бы посредником в глазах остальных.

— До этого была подготовка к тренировке. Надеюсь, все отдохнули и выспались. За мной!

Глава 31. Последняя тренировка

Кабинет Сотого. Жигуль и Сотый.

— У нас три дня, мне надо подготовить своих бойцов. Мне надо больше свободы.

— Не слишком ли много ты просишь? — не отрываясь от свитков, спрашивает Сотый.

— Я только узнал, что за Родник, мы идём на убой, я хочу повысить шансы на наше выживание. Для этого мне надо успеть подготовиться для этого. Думаю, мы сможем взять и удержать Родник. Но для этого мне нужно развязать руки.

— И что же ты хочешь? — ухмылка.

— Заказ в кузне, общая тренировка с армией, полная свобода передвижения для меня и моих бойцов на эти три дня, один камень силы и встреча с Первым.

— А ты не ***** часом? Больше тебе ничего не надо?

— К вашей радости, больше ничего, — туплю взгляд.

— Первый сам решает, с кем и когда ему видеться, и ты не в этом списке, так что забудь, — рубит рукой Сотый.

— Но это очень важно! — делаю серьёзный вид.

— Я сказал нет! Этого не будет! — раздувает ноздри.

— Ну ладно, остальное-то можно?

— Остальное да, вот возьми, — протягивает мне какой-то жетон, выполненный из золота. — И если ты используешь его ещё на что-то, то я это узнаю!

— Понял, всё будет по чести, не смейте сомневаться, — говорю, а сам ликую.

Какие же местные простые. Специально закинул встречу с Первым в список, как самое важное, при этом невыполнимое, чтобы снизить градус на остальном списке. Всегда же будет так, что что-то нельзя, так почему же не сделать это тем, что мне не надо на самом деле.

Выйдя с жетоном, первым делом отправился в кузницу. Подходил по-хозяйски, зная, что где и кто. Зашёл в кабинет и ...

-, Сутулый, мне надо десять единиц оружия, — показываю жетон.

Сутулый на секунду замирает, переваривая, что происходит. Затем, рассмотрев жетон, начинает приходить в себя.

— Посему ты меня так назвал? Потому что ты стоишь, ссутулившись над своими чертежами, и я так понимаю, делаешь это постоянно. А что?

— Да так, один мой знакомый тоже так меня называл, ну, думаю, что это уместно...

— Надо к вечеру всё сделать, вечером будет очень важное событие, — перебиваю я.

— Это невозможно, во-первых у нас есть список других срочных заказов. Во-вторых, пока разработаем лекала и остальные нюансы...

— Основную работу я сделаю сам. Ваше дело довести до ума. То есть заточить, закалить, сделать ножны и обмотки рукоятей. Мы через три дня выходим, и это время надо потратить на тренировки, а не на ожидание заказа. Если будет надо, то я и до Первого доберусь.

— Если сам, то делай, что хочешь, на доводку так и быть выделю работников.

— Ну, вот и договорились.

По моей просьбе мне выделили одно помещение, по случайности, им оказалось то, где я работал прежде. Всех работников перекинули в помощь на другие заказы. И раз мне никто

не мешает, а главное, не следит, можно немного и помагичить.

Провозился шесть часов, чтобы создать десять отличных орудий убийства. Из прокармана достал заначку металлов, из которых сделал нужные сплавы. Сомневаюсь, что смог соблюсти нужные пропорции, но всё равно лучше, чем дрянное железо. В итоге вышло очень необычное по форме оружие. Всё пришлось опробовать и доводить, дабы повысить удобность и хватистость такими руками, как сейчас, что в свою очередь повлияет на скорость и точность обращения с оружием. Теперь оно не будет вылетать из рук при любом удобном случае. Казалось бы, менее подвижная кисть и отсутствие большого пальца, а столько проблем. У всего оружия теперь спиралевидные рукояти с упорами в предплечье. По окончании отдаю всё это под выделку ножен и обмотку рукоятей. Рабы справляются за пару часов.

Собрав всё в одну вязанку, закидываю за плечи и бегу назад. Надо успеть на вечернюю тренировку.

*

За пару часов до заката. Вечерняя тренировка регулярной армии Города.

Зайдя на тренировочную площадку, в непривычное для нас время, мы видим сотню бойцов, вооружённых парами кинжалов. Их «сержанты» имеют подобие меча. Все поделены десятками. Одни отрабатывают обращение с оружием, другие бегают, третьи проходят полосу препятствий, четвёртые — рукопашный бой и т. д.

Завидев нас, рядовые бойцы просто косятся, переговариваясь. «Сержанты» собираются в кучу и начинают о чём-то говорить, глядя на нас.

Я иду навстречу группе «сержантов» с гордым видом. Подойдя на пару десятков метров, ко мне обращаются:

— С каких пор отребье тренируется вместе с достойными? Вы разве не должны дожидаться, пока мы не закончим?

— Теперь не должны, — показываю жетон. — Ближайшие два дня наши тренировки будут совместными, с чем я вас и поздравляю, а также сочувствую.

— Ты понимаешь, что вы все можете случайно погибнуть на этих тренировках?

— Много слов, будьте добры, соберите своих девочек, которых вы называете солдатами, в одну кучу, — в это время весь мой десяток собирается клином за моей спиной. Рядом стоит Снежка.

— Это уже переходит границы наглости, сегодня ваша последняя тренировка. Отряд, ко мне, боевой порядок! — кричит старший отряда, говоривший со мной.

Его отряд из восьми собакоголовых моментально строится за ним в две колонны по четыре. То же самое делают и остальные командиры отрядов, готовясь к необычной тренировке. Хотя, думаю, по их мнению, сейчас нас будут наказывать.

По моей команде все «мои» оголяют своё разномастное оружие и начинают движение в сторону условного противника. Я являюсь ледоколом, который должен первым врубиться в ряды солдат, остальные должны работать слаженным механизмом, прикрывая и дополняя друг друга.

Когда до условного противника остаётся десяток метров, решаю немного мотивировать свой десяток.

— У вас одна минута, чтобы разбить врага. Убивать запрещаю, максимум калечить. Рекомендую оглушать и брать пленных. Если через минуту кто-то из вас будет побеждён или противники не закончатся — накажу всех.

А вот противников моя речь явно позабавила, все, кто расслышал, ехидно улыбаются.

Так и продолжалось, пока я не достиг первой группы, стоящей отдельно от основной массы, группы старших.

«Сержанты» закончились очень быстро. Снежинка работала, как вентилятор, выбивая и оглушая всех, до кого могла дотянуться. Не знаю, есть ли в этом мире ещё кто-то, способный с ней потягаться в скорости. Сам действовал, как танк. Бил резко и грубо. В основном после моих ударов лохматые отлетали в сторону без всякого желания продолжать бой. Не обходилось и без порезов, но там, где другие получили бы увечья, у меня оставались просто порезы. Вот и протестировал то, что намудрил с броней и телом. В особо уязвимые места никто не попал, да и я уже привык их беречь. Такими остались сухожилия кисти, стопы и шея. В остальных местах меня было сложно ранить.

Дальше начались ряды простых солдат. Это было и проще, и сложнее одновременно. Бойцами они были не очень, но их количество...

Пройдя строй насквозь, мы разделились. За мной, как и за Снежинкой, встали пятёрки, и далее мы действовали двумя группами по отдельности.

Когда противников осталась пятая часть, началась паника, и многие начали разбегаться или просто тупить, не зная, что делать. Это лишь упростило нам задачу.

Закончилось всё тем, что мы вязали пленных, связывая их ремнями. Последних пришлось доставать с препятствий на полосе, на которые они взобрались, убегая. Пока все просили их спуститься по-хорошему или угрожали, Снежка незаметно взобралась и согнала всех к нам в основном в бессознательном состоянии.

— На сегодня тренировка с «девочками» закончена. Выдвигаемся в лес для отработки диверсий и слежки, — объявил я, попросив развязать старших.

Без меня и Снежки подобное не осуществимо. Мы практически читеры в этом мире, создав для себя идеальные тела по местным меркам. Мой десяток действовал больше на подхвате, прикрывая спину и доделывая работу. Но и они уже не ровня рядовым. Хотя думаю, один на один они и лидеров отрядов уложат.

Завтра надо усложнить задачу. Сегодня не будем спать, а завтра, голодные и злые, повторим на утренней смене тренирующихся. Да и прикажу работать по возможности голыми руками. Без травм не обойдётся, но когда через два дня все буду отсыпаться, подлечим их в срочном порядке перед выездом.

*

Последний день до выезда.

— Сегодня ваша последняя тренировка, завтра на рассвете выдвигаемся к роднику. Сегодня у вас будет шанс получить своё имя в отряде. Задача простая, достать меня. Вы не будете знать, где я, но дам подсказку, это место не более часа бега отсюда. Теперь берём по пять ленточек и вяжем к поясу.

У меня и Снежки уже повязаны.

— Каждый сам за себя. Все действия на ваше усмотрение. Задача — найти меня и обезвредить, по пути собрав как можно больше лент. Если будет два победителя или более, все получают имя и награду. Чистая победа — это наибольшее количество лент или мой захват/убийство. Всё остальное по ситуации. Через час разбегаетесь в разные стороны на полчаса бега, и игра началась.

*

Тремя часами позже.

Я стоял на каменоломне, ожидая, когда на меня нападут. Все рабы получили приказ, при приближении кого-либо, кроме надзирателей, бросать в них камни. Дополнительно Снежка спряталась и присыпалась крошкой, полностью маскируясь. Когда мой десяток пойдёт на прорыв и попадёт под обстрел камнями, тёмная незаметно подбежит со спины и атакует.

Так и вышло, четвёрка моих бойцов попыталась отвлечь внимание справа от меня, устроив поджог небольшого сарайчика. Надзиратели бросились тушить пожар. Я ожидаемо ждал их слева, это ближайшее ко мне укрытие. Оттуда они и побежали, но всё пошло, как и задумано, камни и тёмная сработали, как надо.

Когда я немного расслабился, понимая, что это были или единственные, кто додумался собраться в группу, а не пытаться действовать в одиночку, ну или у второй группы другой план, и они подойдут попозже, мне на шею прилетела петля. Откуда-то сзади, я даже не понял. Затем последовал очень мощный рывок, даже пятки от земли оторвались, чуть не сломалась шея. Ну и скоростная эвакуация у меня. Не знаю, чем тащили, но встать или схватиться за что-то не было никакой возможности. Моя поездка закончилась за одним из валунов приставленным к горлу ножом и довольной мордой Урма и ещё троих из моего десятка.

Как они это провернули, очевидно. Это был самый маловероятный исход событий, но и для него я оставлял шанс. Тонкий расчёт времени и действий остальных участников группы. Захват меня без прямого вступления в бой до того, пока я не окажусь в выгодном для них положении.

Думаю, тройка, что была вместе с Урмом, заслужила имена. Остальных пока буду звать по их оружию.

*

— Молодцы, сегодня вы сделали то, что не смогут другие, не зря я с вами столько возился. Сегодня спать, завтра тяжёлый день.

— Прям спать? Можно лечь до заката и спать до рассвета? — спросил Урм, заподозрив очередной подвох.

— Да, ваши тренировки закончены. Это всё, что я успел. Завтра всем нам понадобятся силы. До рассвета вы полностью свободны. Очень рекомендую хорошо поесть и поспать.

— А отметить?

— А как вы собрались отмечать?

— Ну, тут такое дело, сам знаешь, что такое не особо разрешено в Городе. Но мы всё же смогли немного добыть. Помогли старые связи. В общем, вот.

А речь шла о сухом законе, точнее обо всём, что хоть как-то меняло сознание. В центре круга, в котором мы сидели, показалась большая амфора, литров на десять. Откупорив её, я принюхался.

— Да вы совсем *****! — с яростью говорю я.

— Ну, мы. Это. В общем. Если нельзя, то сейчас же выльем! — начались голоса в разнбой.

— Выльем? Я тогда вас точно прибью. Вы какого ***** раньше от меня это скрывали? — и, не слушая ответа, начинаю переливать в себя амфору, внутри явно что-то близкое к самогону.

Отпив с пол-литра, ставлю в центр и, улыбаясь, смотрю на ошарашенные лица остальных.

Глава 32. Диверсия

Проснулся выспавшимся и отдохнувшим. Вчерашнее пойло не дало отходняков, либо организм местных так устроен. Сделав небольшую зарядку, чтобы взбодриться, мы с тёмной вышли из своего «номера», надо разбудить остальных.

На улице нас ждали телеги, которые доставят нас в окрестности Родника. Туда уже нагрузили провизии на неделю, оружие, амуницию и мои спецзаказы. Ими являлись такие мелочи, как верёвки, инструменты, мешок раствора и по мелочи всего.

Загрузившись и рассевшись по местам, мы отправились в дорогу. Нам надо было достичь границы территорий Города. Это около недели пути по местным дорогам. Хотя дорогами назвать сложно, едва проехав полдня, каменная кладка закончилась, к вечеру закончилась щебёнка. Началась обычная колея.

Двигались телеги с довольно приличной скоростью, под сорок км. К моему удивлению, они были оснащены моими разработками, а именно рессорами и подшипниками. Колёса по внешнему краю облеплены чем-то типа каучука.

Весь груз был прихвачен верёвками в центре повозок. Все пассажиры сидели по бортам. Когда относительно ровная дорога закончилась, и начались кочки с ухабами, мы сменили наши положения с сидячего на положение «на корточках». Благо анатомия позволяла находиться в таком положении довольно долго без затекания конечностей.

Когда начало темнеть, мы должны были разбить лагерь в лесу. Тут имелось уже оборудованное под стоянку место с подобием бунгало для ночлега. Оно и не удивительно, столько лет тут ночуют «смертники». Я решил поступить иначе. Узнав, что и дальше нам предстоит двигаться практически по прямой и не съезжать с условно главной дороги, продолжил путь, связав все телеги между собой в один ряд. Так тягловые лошади остальных повозок не отстанут в пути. Двигался медленно, буквально со скоростью шага, это было надо, чтобы все пассажиры могли выспаться в пути, и их не сильно трясло. Во второй половине ночи меня сменила тёмная. Так и продолжали движение.

В результате наш путь занял четыре дня вместо шести с половиной. Не удивлюсь, если нас ждали именно с шестого дня. Уверен, просто рассчитывали время пути Личного и отправку новой партии, или была отправлена весточка от шпионов о том, что мы выдвинулись. Таким образом, у нас может образоваться условие неожиданности и дополнительное время на разведку и подготовку.

*

Добравшись до пункта назначения, мы начали выгружаться. Я позаботился об удобных рюкзаках, чтобы не тащить всё в руках. Нам оставалось полдня для движения своим ходом до нашего последнего пункта назначения. Там бой, и по результатам или занимаем Родник, или на тот свет.

Пройдя несколько метров, из леса выбежала Снежинка и, кивнув мне, взяла свой рюкзак. У меня осталось ещё два, один мой, второй — Урма. Последний появился спустя ещё пару километров, подойдя и забрав свой рюкзак, начал отчёт.

— С моей стороны тропы было двое наблюдающих, оба ликвидированы. Ближайшие пять км всё чисто.

— Что-то ты долго, я свою троицу за десять минут разделала и всё разведала, — прокомментировала тёмная. На что получила обиженно завистливый взгляд.

Эта парочка покинула телеги за час до места назначения и двигалась чуть впереди повозок, во время выгрузки они ушли вперёд, чтобы разведать и расчистить дорогу. Так и двигались, периодически разведывая дальнейший путь.

*

— Дальше есть удобное место под схрон, там же можно разбить временный лагерь. Есть родник с небольшим ручейком, вдоль которого можно передвигаться, не оставляя следа, — выдала разведанные Снежка.

— До Родника ещё пару часов неспешного пути шагом, все подступы охраняются патрулями и стационарными гнездами с дозорами, — выдал свой отчёт Урм, нагнав нас чуть позже.

Когда мы свернули к месту, найденному Снежкой, то оставили условную метку на тропе, отметив направление. Так нас и смог найти и нагнать Урм.

Почти на закате мы сидели в пещере, обустроивая её и разводя огонь.

Снежинка оказалась права на все сто. В этом месте был маленький родник с чистой водой. Он вытекал из небольшого скального овражка. Дальше тек ручеёк, постепенно сужаясь. Он проходил в паре километров от Родника. Думаю, там, в удобном месте, вырыли небольшой отвод, где набирают себе питьевую воду воины.

В нашем месте была щель между камней, за которой скрывался тесный лаз вниз. Внизу через пару метров проходила пещерка, почти полностью заполненная водой, но тут имелось что-то вроде ниши, где мы все и поместились. Проверив снаружи, убедились, что дыма не видно, он равномерно просачивался через разные щели вверх. Получалось, что снаружи невозможно определить источник, унюхав его. Изнутри мы не дышали дымом. Единственное неудобство заключалось в том, что я едва смог пролезть вниз, для этого пришлось снять доспех, и только так я смог пролезть.

У нас есть пара часов на еду и отдых, а после полуночи мы двинемся на разведку.

*

— Можешь сделать всё незаметно?

— Да, сейчас засуну глубже и прижму камушком. Сверху будет незаметно, а всю муть через пару минут вымоет.

Я и Снежинка сидели возле той самой заводи, которую выкопали, дабы было проще набирать воду из ручья. Она была буквально полтора метра и имела круглую форму, касаясь одним краем ручья.

Тёмная приготовила отличное средство для снижения боевой мощи противника, целый горшок из трав и грибов с медленным действием. В течение двух дней физическое и моральное здоровье всех, кто будет отсюда пить, значительно упадёт. Планируются галлюцинации, диарея и неусвояемость пищи.

Для этого все ингредиенты уложены в специальный горшок с отверстиями, положенный на дно под пару камней. Он не виден сверху и равномерно отравляет эту заводь.

Сделав закладку, мы двинулись вокруг Родника. Весь остальной десяток обходил Родник вокруг по большому радиусу, дабы окружить незаметно и равномерно. Далее нашей задачей было устранение всех дозорных и патрулей в окрестности.

*

По итогам вылазки мы устранили полторы сотни разумных, окружавших Родник. По моему, это не нормально, учитывая, что основные силы сидели в самом Роднике. Видимо, на этот раз соседний Город решил играть не совсем по правилам, разместив максимально

доступное количество бойцов в Роднике, они взяли ещё столько же и раскидали по окрестностям. Думаю, в случае чего так бы и оправдывались. Мол, нет, вы поймали простых шпионов и разведчиков, не имеющих отношения к Роднику. Очень сожалеем и больше так не будем, но и меньше тоже. Понятно.

Снежинка ушла в одиночку в сторону чужого Города, дабы перехватить поставку провизии. Это мы выяснили у одного из временно пленных. Потом мы его освободили навсегда. Оказывается, все действительно рассчитывали на наше прибытие через два дня. Еду должны были привезти за день до того.

Если всё по плану, то Снежка поработает с провизией, и они только усилят эффекты отравленной воды. Ну, а через сутки наш выход.

Глава 33. Ревизор

Оставшиеся сутки мы продолжали работу. Копали волчьи ямы, устанавливали силки и отравленные колья со спуском. Двенадцать разумных в течение одних суток проделали титаническую работу вокруг Родника. Веки уже слипались, мышцы отказывались работать. Надо позволить себе пару часов сна...

*

— Солнышко, вставай, нам пора, — шепчет Снежка, будя меня за пару часов до рассвета. Пора выдвигаться и захватывать Родник.

Мы молча покидаем своё убежище и трусцой двигаемся к Роднику. За пару сотен метров до него расходимся и занимаем свои позиции.

Во время операции ни я, ни Снежинка не будем пересекаться с остальными. Мой десяток сейчас окружает Родник и разжигает факелы.

Факелов мы заготовили около сотни, они будут зажжены и расставлены по периметру, дабы создать иллюзию массовости. Кое — где будут их скопления, вот между такими скоплениями и спрячутся мои бойцы. Расчёт на то, что противник будет выбирать маршрут между скоплением факелов. Поскольку мы не будем работать перед своими лохматыми, можно развернуться в полную меру.

Достаю оружие, работающее на камнях, Снежинка делает то же самое. Дополнительные камни служат свободным полем магии. Создаём образы высоких прямоходячих существ. Я выбрал образ рептилии, а тёмная сейчас похожа на огромного арахнида.

Держа факелы, врываемся в центр Родника и начинаем отстрел противника. Жалкое зрелище. Все, ослабленные, с помутнённым разумом, выбегают из мест ночёвки, видят двух чудовищ и то, что их товарищи падают замертво. Начинается паника, все бросают оружие и стремглав бросаются в разные стороны, как крысы с тонущего корабля. Сбежать удаётся одному из десятка, остальные падают замертво. Я использую как оружие, так и другие дистанционные примочки на основе осколков Камней.

Те, что смогли вырваться, устремляются в разные стороны, куда глядят глаза. А вот там ждёт оцепление из моего десятка. Противники выбирают маршрут между наибольшим количеством факелов и гибнут от подлых, но эффективных атак десятка, добравшись туда уже пораненными, с отравленными порезами, со сломанными ногами или просто израненные. Не зря мы весь предыдущий день готовили ловушки.

Ещё пара минут — и Родник наш. Как только солдаты противника заканчиваются, мы вырубаем «маскировку». Ещё через десяток минут подходит весь отряд. Двое сильно ранены, у остальных мелкие порезы.

— Ну вот, а вы говорили, что никакой паники не будет. Вас здесь не было, тут практически драка за очередь бежать первым, — с ухмылкой говорю я десятку.

— Даже не хотим знать, что тут было такого, что смогло так напугать сотню подготовленных бойцов, — озвучивает за всех Урм.

— Вот и правильно, не стоит, а то спать по ночам плохо будете. А теперь, кто сильно ранен, подходят сюда, будем лечиться. Но об этом ни слова, — обвожу всех серьёзом взглядом. — Сдыхать без моего позволения запрещаю и буду за этим следить. Если кто-то скажет хоть слово об увиденном там, я вам не завидую. Вы будете проклинать тот день, когда ваша прекрасная и счастливая жизнь в тюрьме пересеклась со мной. Всё понятно?

Все переглядываются, но понимая перспективы, активно кивают и подходят. Мы же лечим всех моментально, с помощью магии. Отчего они практически немеют и смотрят на нас, как на богов. Немного отойдя от шока, бегут по бунгалу в поисках еды. Ведь после магического лечения, желудок будто присыхает к позвоночнику.

Через час назначаю очередь дежурства. По шесть разумных в смену, остальные отъедаются и спят. Если кому-то не спится, легкая рукопашная разминка и общественные работы.

*

Пять дней с момента отбытия последней группы в Родник.

Палата Первого.

— Отправляйся в Родник, проверь, что осталось от последней группы, — неэмоционально диктует Первый.

— Будет исполнено, повелитель. Вы думаете, там есть, на что смотреть? Не проще отправить сразу новую группу? Когда я был там в последний раз, то видел сотню бойцов в самом Роднике и замечал слежку в окрестностях.

— Не знаю. Как-то беспокойно мне. Езжай сейчас. Всё как всегда. Бери жетон, знамя и с ревизией. Через десять дней доложишь.

Личный исполнил всё безукоризненно. Собрал быстрейшее ездовое животное, припасы на две недели, закрепил за спиной знамя, что развивалось за его спиной, возвышаясь над головой. С этим знаменем его не могли остановить или напасть даже воины и шпионы соседних городов. Очередное задание — добраться до Родника, засвидетельствовать смерть двенадцати подданных и вернуться с отчётом. Но что-то пошло совсем не так. СОВСЕМ не так.

*

Шёл пятый день после захвата Родника. Вчера, как предсказывали пленные, прибыла подмога. В этот раз приехало восемьдесят свежих бойцов. Треть из них пострадала ещё на подступах, попав в наши ловушки. Чуть больше пятидесяти добрались невредимыми до наших укреплений. Скромных, но тем не менее. Весь мой десяток маскировался, ожидая врага. Когда они появились на первой полосе «для гостей», то были обстреляны из пары катапульта, заряженных камнями величиной с кулак. Дойдя до второй линии «приветствия», в ход пошёл лук и праща. Третья линия «встречи дорогих гостей» порадовала острыми кольями и небольшой насыпью камней, за которыми, скалясь, ждали я и Снежка. Те тридцать бойцов, что остались к этому моменту не вредимы, сперва удивились всего паре встречающих, затем десятку воинов, взявшихся буквально из-под земли и напавших со спины. Что было у них, не принято. Тут-то они и осознали всю бедственную ситуацию своего положения. Двенадцать неадекватных созданий принялись их рвать с нечеловеческой скоростью и злобой, не гнушаясь никакими подлыми приёмами.

Мне с моим воспитанием, всегда казалось, что блохастые перегибают с честью, ещё немного, и они будут, как французы, жребий бросать, кто будет бить первым. Но, не в мою смену.

*

На следующий день после нападения, мы бросились на починку ловушек, увеличение их количества, затем у нас была ещё пара дней до прибытия новой партии смертников. Эти дни решено потратить на фортификацию, непонятно почему до сих пор никем не начатую. В планах было обрубить все удобные подступы к скале. Она, будто монструозный каменный

зуб, торчала среди джунглей, одной стороной уходя в землю под острым углом. Я решил обрубить этот склон, а из его осколков сделать стену, окружающую этот самый зуб.

Снежинка была отправлена в сторону, откуда приходит подкрепление врага, дабы понижать их боевой настрой ещё на подступах, несладкие ночи им предстоят. Думаю, тёмная проявит всю свою фантазию и умения разведчика-диверсанта. Мы тем временем в поте лица и пеной из всех отверстий носились, возводя мини-форт. Мне оченьгодились инструменты и растворы, взятые с собой.

Теперь остался ещё один этап — начало разработки. Для этого мне надо увеличить количество бойцов для того, чтобы они могли отразить атаки без нашего с эльфийкой участия. А также нужен отряд рабов-инопланетян, которые займутся непосредственно добычей.

— Личный, из нашего города, — кричит мне копейщик моего десятка со стороны Города.

Я же в это время думаю, кто такой личный, и на хера его сюда прислали. Делаю вывод, что теперь это мой личный помощник за заслуги перед отечеством. Значит, будет работать по-чёрному, да изучать науку воинскую. Отличный подгон, спасибо, кто бы мне его ни прислал. Но что-то мне его вид не очень нравится, слишком деловой. Наглая морда, взгляд, смотрящий свысока, ещё флаг зачем-то к спине примотал. Можно подумать, я бы его без флага не заметил.

Спешившись, мой личный слуга подходит ко мне с важным видом. Я же смотрю на него глазами, три дня не видевшими сна. Я сейчас в том состоянии, что долго просить не надо, малейший повод — и я вскипаю. А тут этот дрищ бесчужий передо мной. Я сейчас, как бочка с бензином, а все окружающие чиркают надо мной зажигалками и ждут, кому повезёт меньше остальных. Ну вот, мой первый слуга, и ему везёт меньше остальных.

Он хотел что-то сказать, наверняка, как очень просто в ад попасть в моё услужение и готовность стирать мои портки. Не дожидаясь, одним ударом вырубая его.

— УРМ, МАТЬ ТВОЮ СУЧЬЮ. КО МНЕ!

Урм будто материализовался из воздуха.

— Берёшь это свежее говно и пристраиваешь к работе. Выбери, что потяжелее. Когда придёт в себя, инструмент в руки — и пусть пашет, откуда ты покажешь и до завтра. А я больше не могу. Через восемь часов прикажи меня разбудить, — говорю главному моего десятка и разворачиваюсь в сторону ближайшего домика.

— Но это же..., — не успев договорить, он уворачивается от моего кулака.

— Шустрый зараза, хрен зацепишь. Ещё слово, и точно зацеплю. Ещё раз повторяю, это прибывшее говно или работает, или без сознания, понятно? — получаю кивок и ухожу спать.

*

Личный.

Я не понял, что случилось. Не успел я представиться, как неуловимо быстрым движением был отправлен в объятия Морфея. Когда же пришёл в себя, то был удивлён ещё больше. Рядом со мной находился один из отправленных сюда заключённых. Завидев меня, он вскакивает, и, указывая рукой, даёт команды. МНЕ. КОМАНДЫ!

— Встал и пошёл носить большие камни с обратной стороны зуба, вот к этой стене. Пожалуйста.

В силу своей профессии, я давно изучил мимику и невербальные метки. У этого воина в голове серьёзный диссонанс. На лицо переутомление и нехватка сна, но на первом плане

диссонанс. Он командует мне, но скорее всего понимает, кто я. Но при этом не может себе позволить остановиться. Интересная ситуация. Думаю, он слушал обо мне, но не смог до конца сопоставить факты и, узнав точно, кто я такой, сразу бросится вымалывать себе жизнь.

— Ты знаешь, кто я? — задаю простой вопрос.

В этот момент я увидел вздрогнувшее веко правого глаза и начавшуюся панику, а затем мир снова померк.

*

Приходу в себя уже второй раз.

Обнаруживаю, что на мне больше нет ни знаков отличия, ни знамени. Осмотревшись, вижу знамя. Оно установлено над высшей точкой местности. На пике каменного зуба над Родником. Переведя взгляд, вижу уставшие и очень злые глаза другого воина, что сидит на корточках рядом со мной.

— Ты какого ***** столько времени прохлаждаешься? Урм, тебя не сильно же. А спал столько же, сколько и после оплеухи босса. В общем, встал и за камнями. Твоя норма в день сотня больших камней и, чем дольше ты прохлаждаешься, тем быстрее будешь работать.

Нет, такое невозможно. Такого обращения прощать нельзя, сейчас это моральное недоразумение умрёт от моих рук.

Вскакиваю, заносу руку для удара. Но ничего, этот воин успевает упереть ладонь в отведённую руку. Я не могу сосредоточиться на ударе. Немыслимо, я один из лучших бойцов Города.

Провожу серию ударов. Очень болезненных ударов.

Практически все они мягко отведены в сторону, пару он явно умышленно принял на корпус, не выказав никакого недовольства. Сложилось ощущение, будто он каждый день отработывал именно эту связку, а тело его давно привыкло и не к таким побоям. Впав на мгновение в растерянность, пропускаю серию ударов от него. Появилось стойкое ощущение, что я получил не пяток ударов, а что меня нанизали на колья. Мне отсушило всё, а последний удар в горло лишил возможности говорить и нормально дышать.

Когда с хрипом проталкиваю воздух в лёгкие, то решаю повременить с расправой и иду в сторону камней. Сейчас поношу немного, горло придёт в норму, объясню, кто я, и они все будут умолять сохранить им жизнь.

Схватив средний камень, получаю пинок в бок, меняю средний на большой. Лишь тогда воин, оставленный со мной, берёт другой камень, и мы идём к стене. Там кладём их, куда указывает тот, что на стене.

Оказалось, мы строим стену, что будет окружать Родник. И так продолжается весь день.

На закате с непривычки ноги заплетаются, я еле держусь на ногах. С последними лучами солнца пытаюсь идти за тем, кто был со мной весь день. Но он резко останавливается, поворачивается и удивлённо смотрит.

— А ты куда? Твоя смена только началась. Всего сотня камней. До утра месишь раствор и приглядываешь за противником. Утром с первыми лучами твой отдых окончен, ты идёшь добывать камень и смотри мне, чтобы куски не меньше твоей головы, иначе босс будет очень зол. Не рекомендую, — и он уходит спать, а я не могу понять, это шутка или серьёзно.

Развернувшись, подхожу к стене, чтобы спросить у того, кто замешивает и укладывает раствор, правильно ли я понял. Но не успеваю сказать и слова, как с помощью его ноги преодолеваю пару метров и больно прикладываюсь о камни. После этого слышу, что у меня мало времени и раствор сам себя не замесит, мне лучше поторопиться.

Утра я не дождался, меня вырубил среди ночи от переутомления. Хорошо, что не утонул, ведь я потерял сознание, упав в кучу раствора, но уже никак не мог самостоятельно исправить ситуацию.

Очнувшись оттого, что меня куда-то тащат за шкуру, ноги и руки при этом тащатся по земле. Когда немного пришёл в себя, то вижу лицо чужака, который был определён старшим этой группы. Сразу слышу сбоку голос того, кто меня тащил.

— Вот этот всё время отлынивает, постоянно теряет сознание и нагло спит. Последний раз уснул без чужой помощи среди ночного дежурства, сколько мы его не ...

Остальную речь не успеваю дослушать, вырубившись от смачной оплеухи.

Прихожу в себя от вылитой на меня воды. Так, стоп. Это, кажется, не вода. Вода так не пахнет.

— Встал — и за камнями, — слышу новый голос.

*

Оставшаяся неделя так и прошла. Я или работал, не жалея себя, или терял сознание. И чаще всего не по своей инициативе. Пару раз на мне отрабатывали рукопашный бой. Наверное, я был слишком уставший, ведь не могут же пинать одного из лучших бойцов города, как ребёнка. Все удары были слишком болезненные, будто на моём теле есть множество точек, где боль не знает границ, а в половине случаев лишает конечности подвижности.

Сегодня мой счастливый день. Я вытерпел, я выжил, я вырвался из этого ада, где все спят раз в три дня и всё это время работают, как проклятые, не забывая про жестокие тренировки. Меня отпустили.

— Так, бери эту клячу, и ***** отсюда. Чтобы через полторы недели у нас была нормальная подмога, а не такое отребье, как ты, которое только и делает, что спит. Вот тебе список необходимого, и упаси твою задницу чего-то не добыть. И главное, мне нужен руководитель кузни с пятёркой кузнецов и запасом металла да пара десятков рабов. Всё, езжай. И не смей спать по пути, а то я тебя знаю. Если что, я тебя найду и накажу.

Молча киваю в ответ и разворачиваю животное, чтобы уехать отсюда. Это уже рефлекс, не говорить ни слова, просто кивать и исполнять. Странность, но я боюсь не исполнить приказ этого чужака, страх перед Первымслегка затмился. Но об этом буду думать, когда окажусь дома, в безопасности.

Глава 34. Первый

Палата первого.

— Ты прибыл? Я ждал тебя несколько дней назад. Что могло такого случиться, что оправдывает твоё отсутствие. Хотя, дай угадаю. Судя по твоему виду, на тебя напали и долго пытали. Думаю, ты сумел сбежать. Отсюда задержка и твой вид. Я прав? — первый с удивлённым видом разглядывал Личного.

Личный стоял, опустив глаза в пол. У него не хватало части экипировки, а та, что была, выглядела изорванной. Во многих местах имелись пятна крови. Сам Личный явно похудел на десяток килограммов.

— Нет, я поехал с инспекцией, как вы и велели. Но к моему удивлению, чужак со своим десятком сумел отбить Родник.

— Потери? — не меня удивления на лице.

— Никаких, он, его самка, и полный десяток, все в полном здравии физическом. Но выглядят так, будто обезумевшие.

— Продолжай.

— Когда я прибыл, меня избили. Когда я приходил в себя, то снова был избит. Затем меня отправили на возведение укреплений. Если медлил или пытался сопротивляться, снова били. Я не знаю, в кого они превратились. Я считаюсь... Считался одним из лучших бойцов города, но там. Я не знаю. Меня избивали все, и я никак не мог этому помешать.

— Ты сбежал? — лицо Первого сменило удивление на злость.

Мысли в его голове забегали с бешеной скоростью. Он не понимал, как такая ситуация вообще могла произойти. Почему его, Личного, нёсшего слово Первого, не только посмели, но и смогли избить. Вопросы только копились, а ответов он до сих пор не услышал.

— Ты прибыл туда по всем правилам?

— Да, я нёс знамя и слово.

— И?

— Знамя сняли, а слова мне так и не дали.

— Ну, допустим, чужак не знал о знамени. Допустим, у них там другие порядки, что очень сомнительно. Но почему ты не сказал, кто ты?

— Не успел, — тут Личный стал похож на нашкодившего ребёнка.

— Что значит, не успел?

— Чужак вырубил мен, сразу, как я слез с седла.

— А остальные что? Неужели никто не понял, кто ты. Десяток заключённых не мог об этом не знать! — перейдя на крик, продолжал допрос правитель города.

— Думаю, они догадались, но ничего не предприняли. Там не задают вопросов, не обсуждают приказы. Все беспрекословно слушаются чужака, иногда и его самку. Мне было велено работать молча. Так и выходило, я или работал или сразу же был избит.

— Немыслимо! Он там вообще свихнулся? Они все одичали и забыли законы? Или думают, что на границе их не настигнет мой гнев? Ладно, как тебе удалось сбежать?

— Никак, меня отпустили. Меня отправили за припасами и другими необходимыми вещами. Как я и говорил, там возводят укрепления. Насколько я понял, они серьёзно готовятся к обороне и планируют удержать Родник.

— И их чуть больше десятка... Не знаешь, сколько было противников при их прибытии?

— Нет, по пути в лесу я видел много мёртвых тел, около самого родника огромное пепелище. Думаю, там сожгли всех остальных, кто был непосредственно у Родника. Судя по размерам пепелища и слою пепла, больше сотни.

— Я вообще не понимаю, что происходит, — Первый начал мерять палату шагами.

Спустя десяток минут он не выдержал, подошёл и выхватил кусок ткани из рук Личного. Там был список всего необходимого, что затребовал чужак. Осталось решить, помогать или дожидаться, когда придёт новая смена из другого Города и сотрёт этот возбудитель беспокойства из мира и памяти.

Но, если им послать помощь, то может появиться шанс закончить это затянувшееся противостояние.

Проклиная себя и своё любопытство, Первый велел передать эту ткань одному из Сотых, чтобы тот доставил всё необходимое в кратчайшие сроки к Роднику. Кому-то придётся попотеть. В списке, кроме материалов и провизии, было указано с пол— сотни душ. И всё это надо доставить до прихода отрядов противника.

Глава 35. Посылка

Прошло более двух недель с момента, как я отправил своего личного помощника назад. Он должен привезти припасы, ещё инструмент и разумных. Всё равно от него тут было мало толку. А так как он был самым бесполезным, его и отправили за всем этим. Надеюсь, его никто не сожрёт по пути. Ну, ничего, вернётся, и я сделаю из него нормального воина, пусть помогает.

За это время приезжала вражья морда собачья. Снежка, будучи в дальней разведке, хотела было его прирезать по-тихому, но решила проследить и не зря.

Это был не шпион и не разведчик. Это был вражий ревизор, что подъехал, осмотрел всё и удалился восвояси. Спустя восемь дней к нам прибыли вражеские отряды. Их было всего-то под восемьдесят. Вообще несерьёзно. До Родника не добрался никто. Почти все погибли, пробираясь через наши ловушки и засады.

Мы отлично потрудились за это время. Наш форт рос не очень быстро, так как основное время было уделено именно дальней обороне и разведке. Вражеская территория на пару километров вглубь была полностью нами изучена и «заминирована». У нас теперь имелись очень удобные засады и пути отступления, Снежка проработала всё так, что найти следов, куда мы исчезаем после короткой атаки, практически невозможно. Да и чего греха таить, во многом нам помогала магия.

Остатки разбитых отрядов в составе шести собакоголовых бежали назад, побросав оружие, дабы ничего не мешало драпать.

Тёмная эльфийка придумала ещё один способ деморализации противника. Установила вокруг ближайшей их стоянки по пути к Роднику мини артефакты. Днём ничего не было видно, но вот по ночам, если долго всматриваться в темноту, то можно увидеть мелькание огромных чёрных силуэтов вокруг стоянки, которые сопровождаются звуками чавканья, рычания или стонов. Но всё это было едва видно и слышимо. Срабатывало рандомными промежутками. Потому обнаружить арты практически невозможно.

Когда немного обезопасили подступы, то снова сосредоточились на фортификации Родника.

— Урм, а когда приедет проверка из нашего города? Уже много времени прошло, неужели в нас так сильно верят, вон вражий был, и подмога была? — спрашиваю, когда появилось немного времени обдумать происходящее.

— В смысле? Был же. Ты его тут эксплуатировал, а потом назад отправил со списком, — подарил мне очень красноречивый взгляд мой главный в отряде.

— Нет, ты не понял, это для меня личного помощника присылали. А я теперь жду проверку из нашего Города.

— Нет, это ты не понял. Это и была проверка, — начинает как-то обречённо хихикать Урм.

— Так, а чего же он молчал? Я думал, это для меня. Выбрали самого бесполезного и отправили.

— Ты сам не дал ему ничего объяснить, сразу вырубил.

— Не особо помню тот момент, сам помнишь, в каком мы все состоянии были. Неудобно вышло, если разобраться. А хотя сам виноват. Надо было издали орать, кто он и что ему надо.

— У него для этого знамя за спиной было.

— Да, а я думал, это подарочная упаковка такая, ну для красоты.

— Нет.

— Ясно. А когда там мой заказ придёт? Что-то долго.

— Как раз нет, учитывая твой список. Думаю, сегодня или завтра и придут.

— Хорошо бы, а то совсем умотались мы, нужен перерыв.

На следующее утро действительно приехал мой заказ. На дорожке, ведущей к нашему Городу, появилась вереница из повозок и разумных. Возглавлял эту процессию мой личный помощник, то есть, как оказалось, не мой, а Первого.

Красивый такой, снова гордый, знамя себе примотал ещё больше прошлого, что— бы издали было видно. Приблизившись на пятьдесят метров и встретившись со мной взглядом, его глаза забегали, он старался не пересекаться со мной взглядом, а деловито оглядывал изменения в окружении. Вещать свою речь он начал также издали, очень громко и внятно.

— Я Личный Первого, имеющий право неприкосновенности, приехал с очередной проверкой Родника, — сказать сказал, а подъезжать не спешит, будто ждёт чего-то.

— Ну, так чего встал? Подъезжай, проверяй, — ору я в ответ, отчего он вздрагивает.

Пожалуй, перегнул я палку с его воспитанием, как бы психологическую травму не заработал воин.

К нам въехал караван и начал разгрузку. Показываю, что и куда нести, кому куда идти. Раздаю указания и рекомендации.

Когда все сделано, нахожу Личного.

— Одну повозку оставляй, остальное забирай назад, через две недели жду с продовольствием, некогда нам самим еду себе добывать. Всё езжай, передай Первому спасибо.

Он молча кивает и уезжает с пустыми повозками.

А у нас начинается второй этап. Будем делать ров и стену, начинать разработку Родника и увеличивать площадь влияния и контроля на чужой территории. Насколько я понял, чёткой границы в этом месте нет, значит, её можно разок подвинуть, ну или не разок.

Из разумных прибыло два десятка собакоголовых воинов. В этот раз не тех, от кого хотят избавиться, а хорошо подготовленных и воспитанных бойцов. Ещё прибыло тридцать лысоголовых рабов. Для них у меня был сюрприз, но надо это ловко завернуть так, чтобы я был тут ни при чём.

Рабов отправляю на осмотр предстоящего места труда. Двадцатку воинов делю по парам и закрепляю каждую пару за кем-то из своего десятка. Прошу не жалеть и тренировать столько, сколько они смогут вынести. Попутно показать, что мы тут наворотили в округе, дабы по неопытности и незнанию, те не угодили в капкан какой. Иду поговорить с последним прибывшим, пока не понимающим, что здесь делает.

— Привет, Сутулый, — слежу за его реакцией, — порох привёз или новый сделаем?

Тут у него вроде бы встают какие-то кусочки пазла, но потом начинается диссонанс картинки и информации.

Глава 36. Новая ступень

— Что с тобой, будто призрака увидел? — спрашиваю, улыбаясь.

Мы отошли от лагеря, дабы нашему разговору никто не мешал.

— Видимо, так и есть. Все указывает на моего старого знакомого, который дал кучу знаний и проблем. Но он был не нашей расы, точнее, вообще неизвестной расы, а ты из наших, — на лице сутулого проступил пот, а его самого начало изредка потряхивать. Язык его слегка начал заплетаться.

— А если я это он, который знает, как менять тело? — меня это всё больше веселит.

— Тогда ты имеешь гораздо больше знаний и возможностей, чем я мог себе представить, — начинает рассуждения Сутулый.

— Если представить, что так и есть, не жалеешь, что попросил такое простое знание? Ты мог летать, перемещаться в любое место мгновенно, не думать о старости или стирать другие города с карты по первому желанию.

— Возможно, но это было невозможно.

— Почему?

— Представь, что ты всю жизнь ловил мелкую рыбку корзинкой. Но тут подходит кто-либо с сетью и спрашивает, какого размера ты бы хотел рыбу. Само собой ты покажешь такую, насколько позволят руки. Но ты не покажешь ещё большую не потому, что длина рук не позволит, а потому что не знал, что такая может существовать.

— Действительно, — соглашаюсь.

— Представь, что ты можешь всё! Абсолютно всё, чего бы ты хотел?

После долгого молчания он выходит из мечтаний.

— Знаний. Нет, не так. Все знания, что существуют сейчас.

— Ну, такого не бывает. Мир намного больше, чем можно себе представить. Более того самих миров большое множество. Так вот, как только ты получил ВСЕ знания, тут же появляются новые, а значит, у тебя уже не все. И это замкнутый круг.

— Хм, действительно. Но может же быть такое, что знаний в одном месте столько, что хватит на всю мою жизнь?!

— Да, и не только может, но и есть у меня.

— Этого не может быть, ты врешь! — как-то резко мой собеседник переключился из теории к реальности.

— Почему? Что тебя смущает?

— Я не верю не только в то, что это может быть, но и в то, что это может произойти со мной. Такого достоин лишь Первый, — чуть не переходит на крик.

— Успокойся. Всяко бывает. Просто мне нужны надёжные и верные помощники. Ты довольно умён и не зависишь от алчности и т. п. Я решил, что ты мне подходишь. Но хочу заранее извиниться за то, что лишил тебя выбора. После того, как я рассказал всё это, ты или служишь мне верно и безоговорочно, или умрёшь.

— То есть, я сейчас перед выбором служить непонятно кому, кто заявляет, будто бы он всемогущ, но никак это не подтверждает? Либо остаться верным своему первому, своему городу и своим соплеменникам?

— По сути да. Но ты кое в чём ошибся. Я могу это доказать.

Перед нами визуализировалась Саня. А дальше началось представление. Сутулый не

знал, «за что схватиться», прося то огонь, то воду, то камень, то левитацию. Когда он не сдержался и начал просить научить его, я остановил демонстрацию.

— Послушай, ты всё-таки должен сделать выбор. Сейчас. Или ты отрекаешься от всей своей прошлой жизни и служишь мне или умираешь.

— Я готов служить тебе, если получу все эти знания, тем более что альтернатива меня не прельщает.

— Хорошо, тогда мы возвращаемся, а затем ты пройдёшь через одну процедуру, что исключит предательство, — на вопросительный взгляд я никак не прореагировал.

Я сделал для Сутулого что-то по типу медальонов верности, как у гномов. Но немного доработанный. На этот раз арт внедрялся внутрь тела. Он был прикреплён на внутренней стороне черепа и мог в любой момент остановить работу мозга. Теперь Сутулый мой с потрохами.

Позже, когда Родник станет полностью наш, надо будет провернуть то же самое с десятком.

*

Прошло два месяца, как мы отбиваем Родник. Отряды противника приходят как по часам, каждый пятый день. На нас нападали и днем, и ночью, с использованием животных, с попытками диверсий. Последняя неделя была самой сложной. К нам присылали отряды каждый день. Ровно по сотне бойцов, тем самым не нарушая договор о максимальном одновременном количестве войск.

Когда в очередной раз приезжал Личный, то сказал, что если мы будем продолжать в том же духе, то через год в соседнем городе не останется солдат, посмеявшись при этом. Не знаю, был он серьёзен или нет.

Сегодня особый день. Видимо, у правителя соседнего города окончательно сдали нервы. К нам выдвинулась не пара отрядов, Снежка принесла новости о том, что сегодня к нам направляется несколько тысяч воинов.

Казалось бы, ситуация патовая. Нас в любом случае задавят количеством. Но весь мой десяток, как и я со Снежкой, теперь имеет дальнобойное оружие. Именно мы встретим армию, начнём отстрел за километр. Если это их не остановит, и они приблизятся, то отступаем в Фор, в который превратился Родник.

После того как все, кто выживет после ловушек и всех остальных приключений на подступах, станут под стеной вокруг форта, мы подорвём их.

Думаю, дальше полетит весть о случившемся в Городе, и мы пойдём на захват, хотя у меня другие планы.

Я бы очень хотел набрать в Роднике камней и сделать портал домой. Но всё упирается в Дарта. Я обязан его забрать. А сделать это с боем пока невозможно. В Городе в окружении Дарта слишком много неизвестных мне сил. Я до сих пор не выяснил, какими силами обладают Сотые и сам Первый. Вспоминая обычных шаманов из деревень, остаётся только гадать, что творится во дворце Первого. Поэтому надо забрать Дарта по-хорошему, на крайний случай, задержаться здесь подольше и выяснить всё про Первого и его окружение, дабы взять всё силой.

*

К вечеру этого дня.

— Что теперь делать? Мы будем как на ладони и никакой обороны! — начала панику Снежка.

Все остальные свято верят во всемогущество своего командира, в то время как лес со всеми нашими ловушками и укрытиями просто горит. Эти ***** просто подожгли лес. Мы с наивысшей точки наблюдаем, как стена из дыма приближается в нашу сторону.

Дабы выиграть немного времени, мы пустили встречный пал. Огонь не пройдёт сквозь нас, чужая армия не будет следовать за огнём, пока не упрётся в нас, спрятавшихся от едкого дыма и жара. Нет, два пожара встретятся в километре отсюда. Насколько умно они поступили, настолько неожиданно мы ответили.

Все запасы «особых камней» ещё пару часов назад было приказано перемолоть в пыль. Как только получалась мелкая фракция, мы рассеивали этот порошок за стенами фота.

Чтобы ускорить процесс, я плюнул на секретность и создал магические жернова, куда только и успевай засыпать камни.

Так и продолжалось несколько часов, пока всё, что было добыто, но не успело отправиться в Город, превратилось в порошок. Да и лес догорел, сквозь остатки дыма мы видели приближающуюся армию.

*

Вся крепость смотрит на нас. Все стены усыпаны доверенными нам разумными. Они с ужасом вглядываются в приближающуюся армию и двух безумцев.

Я с тёмной эльфийкой стою на пепелище в сотне метров от стены. У нас нет оружия, не считая моего посоха. Рядом с нами призрачное проявление Сани. Мы также смотрим на то, как вражеская армия приближается. Ни в наших взглядах, ни в действиях не видно страха.

Ближайшие несколько сот метров обильно усыпаны порошком из камней, что делают магию доступной. В этом поле больше нет ограничений для нас, как для магов.

Когда армия подходит почти вплотную, к нам выходит их предводитель, скорее всего Сотый. Лишь только он собирается что-то сказать, как я поднимаю руку, заставив его запнуться, так и не начав своей речи. Вместо этого речь начинаю сам.

— Вы ни в чём не виноваты, это всего лишь приказ вашего Первого. Если вы все прямо сейчас развернётесь и уйдёте, он ничего не сможет вам сделать. Максимум накажет десяток, другой, но бесконечное противостояние и смерти закончатся. Развернитесь, отступите и останетесь живы. У каждого из вас есть такая возможность. В противном случае вы все умрёте.

Главный, что привёл эту армию, лишь засмеялся. Отсмеявшись, он сделал всего один шаг, попутно начиная доставать свой меч.

В эту же секунду он обратил взор на свою армию. Но не по своей воле, просто его шея развернулась на сто восемьдесят, повторяя движение моей кисти руки. Он медленно упал на колени, затем на живот, его голова теперь смотрела в местное небо.

— Последний шанс, — сказал я в лицо армии, что хоть и была обескуражена смертью предводителя, но не потеряла решимости. Старшие звеньев издали боевой клич, и вся масса двинулась в нашу сторону.

Возможно, со стороны, например, с верхнего края стены это и выглядело красиво. Целое море пламени заполняет ближайшие пять сотен метров, расстилаясь по земле, где магия имеет нормальный ток. Переливаясь, клубясь и завихряясь, она следовала за всеми причудами гравитации, что сошла сума. Рядом с источником огня был ещё один источник смерти. Это собакоголовая девушка, выпускающая из своего лука смерть. Её стрелы, светясь, как пламя, принявшее форму стрелы, проходили сквозь всё это огненное безумие, иногда изменяя полёт вслед за изменённой гравитацией, но в конце концов достигали

противоположного поля, где магия была всемогуща. Всего на пару метров она вырывалась за невидимый край и тут же таяла.

Всего через пару минут всё было кончено. Слой пепла на поле, где тысячи нашли смерть, всего лишь стал толще. Больше ничего не напоминало то, что тут было несколько тысяч разумных. Лишь железные лужицы отмечали места, где совсем недавно был воин с оружием наизготовку.

Пара богов в глазах местных неспешно шла назад к воротам форта.

Их не встречали радостными криками после понимания, что смерть им больше не грозит, а вражеская армия повержена. Их не восхваляли, не поздравляли. Их встретили в абсолютной тишине. Молча глядя в пол и стоя на коленях, держали пустые руки перед собой в знак полного повиновения и признания, как единственно имеющих право распоряжаться их судьбами.

Чуть больше шестидесяти разумных только что поняли, что их предыдущая жизнь закончилась, и начинает новый виток. Новый этап, где возможно всё, и всё подвластно воле тех, кого десятком секунд назад они считали простыми сородичами.

Глава 37. Всё на красное

Когда всё закончилось, мы с тёмной, уставшие, легли спать. Никто нас не тревожил и не будил. Был ощущение, что даже рабочие старались стучать потише.

Наше утро началось к обеду следующего дня. Первое, что я сделал, так это начал ускорять процессы добычи. Раз больше нет смысла скрываться, то можно развернуться в полную меру. Поставки камней в Город будем держать на одном уровне, остальное пригодится самому.

Пока я занимался разработками, Снежка сотрудничала с разумными. Она вешала на них магический поводок такой же, как и на мой десяток.

Я тем временем на скорую руку соорудил подобие магических отбойников. В купе с магической взрывчаткой это здорово ускорит процесс добычи. В надежде на помощь, хотел было пробудить источник Сутулого, и такой у него нашёлся. Но, к сожалению, Сутулый был чистым ментолом. Можно было создать для него «костыли», но это займёт больше времени, чем я сделаю всё сам. Единственное, чем Сутулый мог помочь, так это сортировкой руды. Так и продолжили, рабы добывают руду в невиданных для этого мира масштабах, а Сутулый фильтрует добытое.

Снежка каждый вечер брала одного раба и повышала его физические возможности, чтобы те становились крепче и выносливее. Нарушалась их физиология, возможно, это будет иметь негативные последствия, но сейчас таких не наблюдалось.

Моей целью было сделать запас Камней, чтобы в будущем было с чем работать, если наш план провалится, а если не провалится, то тоже очень пригодится.

Сам план также претерпел изменения. Раньше он состоял в том, чтобы просто свалить из этого мира. Теперь я увидел возможность встать у руля Города. Номинально придётся поставить к рулю местного, но по факту руководить собирался я или доверенные мне лица.

Камней, отправленных в Город, мне не жаль, если всё получится, то это всего лишь инвестиции в будущее дело.

Вечером, на закате, когда вся работа была закончена, все собрались у главных ворот форта. Даже дозорные покинули посты и разведку. Видимо, настал момент, когда надо поговорить со всеми начистоту.

Ко мне и Снежке подошли Урм и Сутулый. Урм, будучи преданным подчинённым, не привыкшим задавать вопросов, просто был представителем от военных отрядов. Диалог завёл Сутулый, который проще остальных со мной общался, хотя после вчерашнего представления не знал, как себя вести. С одной стороны, ничего не изменилось, и я был всё тот же, но с другой, он увидел и понял, кто я на самом деле. Снова диссонансы. Но взяв себя в руки, он начал разговор, а Урм поддакивал в нужных местах.

— Великий, — начал он неуверенно, не только в себе, но и в верном обращении. — Мы бы хотели понять, как к тебе обращаться. Первым ты быть не можешь, у тебя нет города, но и как раньше не будет. Думаю, это понятно.

— Вполне, называйте Жигуль (с их речевым аппаратом, вышел Жиргур) и без всяких там великих и подобного.

— Как скажешь. Выскажусь за всех. Мы очень хотели бы услышать твою историю. Нам тяжело осознавать ситуацию и теряться в догадках, кто ты, что происходит и что с нами будет дальше. Не прими за наглость и оскорбление, но приоткрой для всех эту завесу, — в

конце речи он коротко обозначил поклон, а Урм повторил.

— Думаю, действительно пришло время всё рассказать, — соглашаюсь, переглянувшись с тёмной и получив одобрителный кивок.

Мы взобрались на заполненную камнями телегу, что стояла рядом, и все взгляды скрестились на нас.

— Как вы все поняли, мы не обычные воины, да и что скрывать, вся наша история — один большой вымысел. Я уже говорил некоторым из вас, что мы издалека. Но вы не представляете, насколько издалека. Этот мир не единственный. Их много, они все разные, в них живут другие расы. Ты видел наш истинный облик, — обращаюсь к Сутулому. — Для остальных скажу, что мы внешне ближе к вашим рабам, чем к вам. Но думаю, это не важно. Важно другое. Мы очень хотим покинуть этот мир, для этого нам пришлось стать частью его. Нам пришлось создать эти тела и стать одними из вас.

То, что вы вчера видели, лишь малая часть нашей силы. Чтобы было понятно, я могу уничтожить Города за десяток вздохов. Но, к большому сожалению, наша сила ограничена в вашем мире. Поэтому нам и приходится идти на всё. К сожалению, теперь у вас нет обратной дороги. Теперь вы обязаны служить нам и хранить эту тайну, в противном случае вы умрёте.

Моя цель — это главный дворец Города, а точнее его сокровищница, где хранятся Камни. Тех, что мы добыли, ничтожно мало. Если бы у нас был Город, то, возможно, мы бы добыли нужное количество, но никто нам не даст этого времени. Особенно в свете последних событий.

Когда я достигну свой цели, то мы уйдём в свой мир. В тот момент у вас будет выбор, остаться тут или последовать за нами. Мы не будем вас принуждать в этом вопросе. Но когда придёт время, каждый из вас должен будет уже иметь точное решение.

Не знаю, вернёмся ли мы назад, но придут другие, мои верные подчинённые из моего мира. Многое изменится: технологии, устои, иерархия. Но могу гарантировать одно, все здесь присутствующие, не будут забыты. Каждый из вас может рассчитывать на награду и последующее служение под моим началом. Я никого из вас не брошу на произвол, особенно это касается тех, кто не захочет отправиться с нами и решит продолжить жизнь в родном мире.

Теперь о наших ближайших планах. Нам надо становиться сильнее. Тренируйтесь всё своё свободное время. Утром и вечером мы будем продолжать тренировки и обучение. Но теперь они перейдут на новый этап. Я сделаю из вас непобедимых воинов, которых не видел ещё этот мир.

На сегодня всё, дозорные выдвигаются в патрули, остальным разойтись и отдыхать.

*

Следующие пару дней мы налаживали добычу и выплавку металла. Имея в большом радиусе свободный доступ к мане и нашим магическим силам, сделать это было довольно быстро и просто.

Сутулый снова был в привычной среде. Ему в помощь выделены трое худших воинов, которые с этого дня перешли в помощь Сутулому. Его задача — наделать доспехов для всех наших воинов. Нормальных полноценных доспехов, обработанных магически и усиленных Камнями, позволяющими вставлять в доспехи мелкие накопители с минимальными щитами от физических атак. Я и Снежка сосредоточились на создании оружия для всех. Дело шло споро, так как готовые прототипы у нас уже были.

*

К моменту, как прибыла очередная проверка с провизией, почти все воины были экипированы и сильно поднялись в воинской науке. По прибытии Личного всё «лишнее» было спрятано, а мы делали вид, что занимаемся простой добычей Камней для Города.

Ещё через пару дней совпало несколько событий, определивших весь дальнейший план.

Во-первых, Снежка в дальней разведке выяснила, что вражеский город собрал по деревням всех, кто мог держать оружие, в Городе даже рекрутировали всех, кого смогли себе позволить. Ей даже удалось взять языка, и допрос выявил, что вражеский Первый посчитал, что ему больше нечего терять и бить надо из всех доступных сил. Если его армия не вернулась, значит, проиграла, но враг ослаблен, и это отчаянная попытка добить нашу армию.

Знал бы он, что с нашей стороны было всего двое, и потерь мы не понесли.

Но не это главное. Главное, что вражеский Город, останется практически безоружным. Это делает его лёгкой добычей. При этом надо во что бы то ни стало вернуть Дарта. До этого я думал, что в один из очередных тренировочных с ним дней, организую побег, но всё куда проще. Нам достаточно пропустить вражескую армию к Городу и ждать, пока начнётся заварушка. А дальше под шумок можно и улизнуть.

Последнее событие состояло в том, что меня пригласили в Город для личной встречи с Первым, дабы рассказать лично о наших успехах и т. п. На что я решительно доказывал Личному в необходимости моего пребывания здесь ещё пару дней, выдумывая всякие небылицы. На что он заявил о том, что лучше бы мне в пути не спать вообще, дабы нагнать его ближе к Городу. Иначе можно и головы лишиться за проявленное неуважение.

Закончив экипировку и подготовку солдат, оставил с ними Снежку, чтобы она увела всех с Родника в ту пещеру, что мы заняли по пути сюда. Будет очень тесно, зато есть шансы, что вражеская армия не сможет определить, куда все делись, и просто пройдёт мимо, отправившись дальше в Город, в котором я буду их ждать с нетерпением.

Глава 38. Дождался

Я действительно догнал Личного в паре часов пути от Города. Тот двигался довольно медленно. Возможно, намеренно, чтобы я имел шанс успеть и мы прибыли вместе. Типа, он меня привел, как и полагалось.

К Первому отправились не сразу, мне дали час на приведение себя в порядок. Умывшись и поев, дождался Личного, судя по виду, проведшего время аналогично. К моему удивлению, из дворца меня вывели подземным ходом и повели в пирамиду, что находилась за ним в паре сотен метров.

Её я видел только издалека. У меня до сих пор не было ни времени, ни повода подходить близко.

Попав внутрь, я понял, почему мы шли под землёй. В пирамиду банально не было входа с улицы. Первое помещение, в котором мы оказались, было очень большим. Примерно, как школьный стадион, будь он квадратным. Высота потолка около четырёх этажей. Внутри десяток опорных колонн. Предназначение этого помещения выяснить или понять не удалось. Всё в цветных металлах, росписях и статуэтках. Остальные предметы не поддавались классификации. Зато десяток воинов, взявших меня в коробочку, классифицировались без труда. К слову, руки с оружием они не убирали, готовые в любой непонятной ситуации одним движением руки отделить от меня что-нибудь из ненужного.

Таким строем мы и двинулись далее наверх по подъёму. Лестницы не было, только ровный подъём, как пандус, лишь перил не хватало, и ширина позволяла въехать грузовику.

Второй уровень казался максимально странным. Его размер определить не было возможности, всё пространство завешано тонкими, почти прозрачными тканями в довольно рандомном порядке. Учитывая ступенчатость местных пирамид, это помещение должно быть меньше. Но всё, что я смог рассмотреть, небольшой бассейн, зону для релакса, самок, еду и скорее всего музыкальные инструменты. Другого предназначения для вещи, похожей на лютню, я не придумал.

Пройдя два десятка шагов по прямой, мы вышли на третий уровень. По всей видимости, там и должна была состояться основная встреча.

Помещение оказалось размером с баскетбольную площадку, высотой всего в два этажа. Меня вывели в самый центр, хотя выход на этаж и так был почти в центре, но всё же.

Мои сопровождающие встали на колени, я не будь дураком повторил их действия, успев заметить лишь огромный и очень богато обставленный трон.

В какой-то момент, скорее всего после жеста, встал Личный, за ним и все остальные. Лишь теперь я удовлетворил своё любопытство.

На троне сидел мой старый знакомый Первый. Но его морда была немного другой. Вдоль скулы шла серебряная полоска, явно прикрывающая какой-то дефект. Скорее всего во время моего эпичного бегства после демонстрации пороха один из наших выстрелов задел Первого. Лучше бы мы в лоб попали, забрать Дарта было бы проще после неразберихи.

Вокруг нас вдоль стен были стороны поменьше, как обычные кресла, но не менее пафосно украшенные. На них, как я понял, сидели Сотые, парочку из них мне доводилось видеть раньше. Их, навскидку, как раз была сотня. Хоть что-то встало на свои места. Я ведь очень долгое время думал, что тут градация, как на Руси — десятники, сотники и тысячники. Но нет, скорее всего это аналог депутатов, которых всегда ровно сотня.

Ещё меня не отпускало какое-то странное чувство, будто тут повышенный магический фон. Откуда-то сверху прямо пованивало маной. Я даже позволил себе на пару секунд приподнять морду, закрыть глаза и сосредоточиться на ощущениях.

Да, там, наверху, явно что-то есть. Но это не сокровищница. Камни имели довольно чёткое поле, заканчивающееся очень резко, будто шар, внутри которого мано-проводимый воздух, а снаружи диманатик.

А далее от меня потребовали полный пересказ всех событий, что произошли у Родника за всё время моего там пребывания. По большому счёту, я всё рассказал, как есть. Единственное, где пришлось приврать, так это, как я расправился с армией. Сказал, что использовали порох, который дал нам Сутулый, вследствие чего воспламенился и выгорел кусок леса. Меня ещё долго допытывали разными вопросами и уточнениями, но стараясь не врать, я смог всех убедить в том, что говорю правду.

— Ты сделал большое дело и достоин награды, чего бы ты хотел? — задал мне вопрос Первый.

Такой вариант развития событий я предусматривал и заранее придумал ответ.

— Мне его просить, у меня есть еда, крыша над головой, дело и враги. Что ещё может желать воин? На всё воля Первого, — аж противно стало, когда услышал, как мыльно прозвучало, в голове было попроще.

Но мне благосклонно кивнули. А дальше я увидел что — то необычное. Вокруг нас всё это время был щит, который захватывал вход в зал. Воины достали оружие и приготовились к тому, что я могу начудить, только после этого доселе невидимая стена вокруг мигнула зелёным и исчезла. Личный подошёл к Первому и взял что-то из его рук, затем вернулся и передал это мне.

Подарком оказался очередной кинжал, но не простой. В его основании красовался драгоценный камень зелёного цвета. Когда я взял его в руки, то не сразу понял, что камень был не просто драгоценный. Он также создавал поле, но гораздо большей площади, оно отходило от меня на два метра в стороны. Более того, к камню прикреплена конструкция. Она не похожа на те, что я знал. Это больше походило на две дырявые пластины, между которыми висели нити слайма. Энергии внутри камня довольно много, что наводило на мысли о довольно мощной конструкции.

— Это оружие последнего шанса. Если будешь на грани гибели, то воткни его в любого, кто будет рядом, и ты исцелишься достаточно, чтобы продолжить бой.

Хм, конструкция с вампиризмом, очень интересно. Непонятно, правда, зачем такие сложности, есть же простое исцеление. Но меня волновало другое, если у них есть настолько сложные конструкции, то чем ещё может владеть Первый. Думаю, не всё так просто, как я предполагал ранее.

Ещё перед самой встречей с Личным я убрал с себя все Камни, чтобы не вызвать ненужных вопросов. Как итог, не мог пользоваться никакой магией. Сейчас же, имея этот кинжал, осматривал всё вокруг новыми глазами в магическом зрении, а Саня мне подписывала и давала справку.

У всех вокруг были и Камни, и висели наготове различные конструкции. Первый так и вовсе казался сплошным маревом из конструкций.

Саня пыталась что-то распознать, но всё осталось на уровне догадок.

Откланявшись, меня вывели тем же путём, что и привели. Затем Личный передал меня в другие руки, сказав отвести домой. Куда домой, было непонятно до тех пор, пока меня не

завели в одноэтажный домик не самого богатого района, но и не окраина.

Внутри меня встретила пара девушек — рабынь. На мой вопрос, что да как, я выяснил: все, что им известно, это то, что прибудет новый хозяин, к приходу которого должен быть порядок и ужин. На этом всё.

— Ну, вот ***** очень вовремя. Вот бы в первый день нас так встречали, нет же, за пару дней до отбытия, если оно вообще состоится. Судя по увиденному в пирамиде, всё может пойти по *****.

Глава 39. Сквот

Мне дали три дня на отдых. Но имея шило в одном месте, отдохнуть никак не выходило. В первый день я смог до самого обеда валяться, но потом всё буквально зачесалось. Выскочив на улицу, я рванул к Дарту. Собственно, с ним и провёл весь день, большую его часть, просто катаясь и играя. На закате прикинул на собаку сбрую. Точнее это была целая система из ремней, что одевалась на Дарта. Я совместил всё известное мне ранее, например, подпругу и уздечку лошадей, отказавшись лишь от тренделя. Остальные части имели также аналоги моего мира. Моей целью было упаковать пса ремнями так, чтобы всё плотно сидело, но при этом не мешало. Хоть прокарман и работал, мне теперь не надо ничего скрывать, имея подарок на поясе, но светить сам прокарман я не хотел. Все наряды для Дарта я принёс в мешке. На ремнях не хватало только камней. Но гнёзда под них уже имелись.

Ночью третьего дня, буквально перед официальной отправкой назад, ко мне в дом проникла Снежка. То, как она меня искала, отдельная история. Мы этого не продумали, но я вовремя опомнился и нанёс визит своим бывшим коллегам на руднике, то есть оповестил всех доступных рабов, назвав им адрес. Был шанс салиться, когда я назвал им русские фразы, но надзирателям сказал, что у нас по Роднику ходят целые байки о том, что эти рабы могут синхронно перекрикиваться, вот якобы не удержался и проверил.

— Жигуль, проснись, — прошептала тёмная, проникнув в мою комнату через окно.

Не разобрав спросонья, что происходит, я за секунду оказался на ногах, сделав пережат и достав оружие. Но осознав, кто передо мной, тут же успокоился. Тёмная рассказала новости.

— Всё прошло, как надо. Нас не обнаружили и прошли мимо, я отправила всех к вражескому городу по большой дуге, чтобы они зашли с удобной стороны и не встретили неприятности с основного направления ожидания неприятностей. Вражеский отряд уже на подходе, думаю, на рассвете они будут тут, если не затупят или, наоборот, не поумнеют. Мне пришлось даже расчистить им путь на подходах к городу. Я убрала патрули и дезактивировала ловушки. Весь порох, что был на складах, залила водой. Я ведь верно поняла? Твоя магия хи-ми-я напиток обычной воды?

— Не представляю, когда ты всё успела? Я только и успел, что с Дартом поиграть и поговорить. Да, умничка, ты всё верно поняла и сделала.

Поговорив, она побыла со мной ещё около часа, а затем растворилась в ночи.

Дождавшись утра, я снова пошёл к Дарту, в ожидании, когда в городе начнётся суета. Она не заставила себя ждать, едва мы сделали разминочный круг. Вокруг, в разных частях города, застучали в нечто, похожее на гонг. После этого, казалось, зашевелился весь город. Из казарм сюда, на поле, прибежали все воины и построились для получения дальнейших команд. Минутой позже прибежал Сотый и начал давать команды, кому и куда бежать для подготовки обороны. Я всего на секунду подскочил на Дарте, дабы спросить разрешения участвовать в обороне. Получив согласие, больше ничего не слушая, понёсся в сторону ворот. Кажется, мне в спину прилетели слова о том, что Чудовище следует оставить. Но было поздно, я якобы не услышал.

Мы пронеслись по улицам в направлении выхода из города, как метеор. Хорошо, что обычные граждане ещё спали и не мешали передвижению. Лишь городская стража, сбившись кучками, иногда попадалась на пути.

Одни из них, услышав мой крик загодя, успевали уступить дорогу, других приходилось

обегать, учитывая нашу скорость, Дарт пробежал десяток метров по стене, пока ошарашенные стражи смотрели на нас. Десяток метров только звучит круто, по факту это два касания лап, один раз передних и один раз задних, всё остальное — чистая инерция.

Уже приближаясь к стене, мы свернули в сторону и заскочили в подворотню. Там я на скорую руку одел на Дарта упряжь, куда в спешке начал вставлять Камни. На всё ушло пять минут, после этого стало легче дышать. Я врубил на всю эту гирлянду, сразу же вокруг нас вспыхнул купол щита. Достав магический огнестрел, вновь оказываюсь на Дарте, и мы срываемся в сторону сходней на стену. Даже не притормаживая, сбивая всех по пути, достигаем вершины стены и прыгаем на ту сторону.

Саня делала, что могла. Во время толчка, она толкнула нас в спину магией воздействия так, что мы ускорились в несколько раз, отчего меня чуть не сорвало с собакена. Затем она врубила воздушную подушку, которая создавала мощный поток воздуха по диагонали снизу и сзади.

Пролетая почти две сотни метров, я рассматривал армию, что достигла стен города и готовилась к штурму. Армия была растянута и довольно хаотична, поэтому мы приземлились, едва ли достигнув середины потока воинов. С приземлением Саня также помогла, практически перед самой землёй снизив скорость и придержав немного магией воздействия.

Оказавшись на земле, мы в режиме ледокола рванули по дороге подальше от города. Все, кто не успевал отскочить, щиты отбрасывали. Все метательные снаряды лишь рикошетили от щита и нередко попадали по своим же.

Прорвавшись через отряды воинов, мы понеслись по дороге. Через полтора часа на дороге показалась Снежка. Немного снизив скорость, я схватил её за руку, и она по инерции оказалась сзади за мной на Дарте. Если не снижать скорости, то через двое суток мы нагоним остальной отряд.

Но двое суток бега для собакена не реальная планка. Ему необходимо есть и хоть немного спать. Хотя на радостях от свободы, он буквально летел невиданной до этого скоростью. Всю дорогу мы ментально общались, все втроём. Наконец-то мы снова вместе, без ограничений в магии, хоть и находясь в пузыре, но всё же. Уже ночью остановились на привал, пёселю нужен отдых и еда.

*

Мы сидели у костра, на котором жарилось какое-то животное, по анатомии похожее на козу, но подробностей я не спрашивал, Снежка принесла его из леса уже распотрошённым и ошкуренным. Моей задачей было добавить приправ и приготовить одну заднюю ногу для себя и тёмной, остальное Дарт предпочёл съесть сырым. Следующий день прошёл также: скачка, еда, сон.

К вечеру третьего дня мы достигли условного места, где нашли свой отряд. Эти лентяи мирно сидели вокруг костров и грели лапки. Правда, придраться особо было не к чему. Костры бездымные, поставлены так, что со стороны не видны. Дозоры выставлены, всё как по учебнику.

Подкрадывались мы в скрите. Им я окружил нашу троицу полностью, насколько позволял купол с магией. Кто-то особо глазастый заметил, как приминается трава под лапками Дартика.

Любо дорого посмотреть! Никакой паники и воплей, условный взрык — и вся толпа уже на ногах, ошестинившись оружием, формирует круг. Тот, кто подал сигнал, уже выхватил

дальнотой и пускает в нас один выстрел за другим. С нашей стороны виден лишь щит, что принимает выстрелы.

Продолжать эту проверку нет смысла, всё сделано, как надо. Все сработали на ура и без нищих команд, поэтому снимаю скрыт, чтобы все успокоились.

Когда ситуация прояснилась и все успокоились, то были очень рады, что у нас всё вышло и мы вернулись. Без нас их поход терял всякий смысл и единственное, что они могли сделать, так это вернуться назад в город, как-то объяснив, почему они пропустили армию и не предупредили заранее о её приближении.

Собрав всех вокруг, я озвучил дальнейшие планы.

— Нам необходимо проникнуть в город, при этом надо пробраться незаметно. Если мы уберём патрули и дозорных, то это может поднять ненужное движение раньше времени. В свете новых обстоятельств, брать штурмом не выйдет, поэтому надо добраться до местных Сотых и ликвидировать, лишь после можно будет идти на штурм Первого.

— Сотые имеют свои дома и, как минимум, ночуют там. Думаю, это наиболее удобное время, — озвучил свои мысли Сугулый.

— Отлично, значит надо проникнуть в город, это я беру на себя, выявить Сотых и установить слежку, затем устранить. Сегодня остаётесь здесь, мы с самкой проверим подступы и решим, как нам проникать. Всё, всем отбой.

После этого мы сразу же легли спать, свернувшись у живота Дарта, на которого все косились с опаской. Я попросил разбудить нас в середине ночи.

Когда нас разбудили, мы молча встали и сорвались к городу. Дарта оставили на опушке леса, сами, развернувшись и не стесняясь применять магию, забрались на стену и пробежались вдоль неё в разные стороны, договорившись через час снова встретиться в точке проникновения. Так и вышло. Как выяснилось, разницы большой нет, с какой стороны пробираться, но всё же выбрали место в километре от ворот. Там располагался бедный район, где количество стражи минимально. Да и нищие лохматые не то, чтобы любители прогуляться по улицам города. На том и решили, отправившись назад.

Вечером следующего дня отправились снова к городу, но уже всеми отрядами, включая рабов. Те уже мало напоминали яйцеголовых дистрофиков. Они, благодаря Снежке, обросли мышцами, да и их права я немного поднял. Они больше не носили кандалы или другие приспособления, ограничивающие свободу. Им даже разрешалось иметь оружие, но простое, клинки и кинжалы.

Все, кто был с нами, имел или броню с Камнями или простые арты с конструкциями скрыта и щита. Единственный минус был в том, что мне и Снежинке приходилось самостоятельно наполнять их маной перед выходом.

Поэтому в город мы зашли без особых проблем. Выбрали заброшенные дома в стороне от жилых и заняли их. В ближайшие дни я запретил выходить из зданий без скрыта, которого хватало на четыре часа бесперебойной работы. Утром, когда город проснётся, мы в скрыте выйдем в более-менее оживлённые районы и, выключив скрыт, растворимся в этом городе, чтобы собрать нужную мне информацию.

Всё пошло так, наконец-то

Весь день мы ходили по городу. Разбились парами, я, естественно, со Снежинкой, остальные сами решили, кто с кем, но это касалось собакоголовых. Рабы и Дарт остались в своих временных пристанищах. Дарту пришлось сложнее всех. Он просто физически не проходил в дверной проём. Пришлось временно его расширять, а затем делать, как было, магия мне была в помощь.

Сколько бы я ни ругал криминальных личностей, не способных жить по закону, но в этот раз вышло наоборот. С этими ребятами многие вопросы решаются быстрее и проще, но их не было от слова совсем. Эта раса помешана на чести и славе. Даже торговцы, хоть и торговались чуть не насмерть, но не обманывали и не обвешивали. Поэтому наша разведка шла медленно.

Всё, что удалось узнать, так это место, где живут Сотые. Если в «нашем» городе они жили просто в центре, а их дома выгодно отличались от окружающих, то тут они жили вместе. Целая улица была из разряда элитных по местным меркам. Более того, она была обнесена небольшой, в три метра стеной, и въезд на её территорию контролировался стражей.

Всё, что удалось выяснить, мы обсудили вечером. Было решено, что подлавливать Сотых на рабочих местах или по пути к ним будет слишком растянуто по времени, да и можно навести много ненужного шума. Поэтому самым очевидным решением было убить их ночью, когда скорее всего они спят в своих постелях.

Стена и стража никак не могли помешать, это больше условность с нашими возможностями, но провести предварительную разведку всё же стоит.

Так и оказалось, не зря я решил всё проверить заранее. Ещё только подойдя к первому дому неизвестного мне Сотого, заметил магию. Во всех проёмах, ведущих внутрь, заметили Камни с активными конструкциями непонятного назначения. Было не ясно, это щиты или сигнализации. Допустим, сигналки, но встаёт вопрос, подаст она сигнал владельцу дома или страже, а может быть поставит на уши всю улицу?

До конца ночи я обошёл все дома и внимательно изучил все конструкции, которые там находились. Было решено возвращаться и проводить эксперименты, то есть воссоздавать конструкции и опытным путём узнавать, что и как работает.

Чтобы не бегать толпой в город и обратно, пришлось раздать немного Камней, чтобы все мои бойцы и не только смогли нормально питаться и закупать другие вещи по мере необходимости.

Так и прошло ещё несколько дней, в течение которых, разобравшись в защитных конструкциях, я проводил подготовку.

Конструкции были довольно простыми, передающими сигнал хозяину дома, то есть Сотому, о том, что кто-то проник внутрь. Было непонятно, как сигнал проходит от, скажем, окна, до кровати. Пришлось возвращаться и смотреть ещё раз.

На этот раз я заметил тоненькие цепочки Камней, размером с песчинку, судя по рисунку, являвшиеся частью узоров на внутренней части стены. Как я и предполагал, цепочки шли от всех проёмов к разным участкам дома, таких как кровать (если эти гнёзда можно так назвать), уборная и кухня.

Допустим, я смогу обезвредить сигнализацию и проникнуть в дом незаметно, но у

остальных возникнут сложности. Тут и встаёт вопрос о тактике, которой все будут придерживаться.

Взвесив все за и против, было решено, что делать отдельные устройства для тихого взлома слишком долго, да и необходимого материала не хватит, проще модифицировать оружие, встроив что-то, наподобие подствольника, который выстрелит антимагическими камнями, которые у меня были с собой в прокармане в достаточном количестве.

Когда приготовления оказались закончены, мы под прикрытием пробрались на нужную нам улицу. Домов было больше, чем нас, поэтому снова работали по одному.

По условному сигналу выносим двери и врываемся в дома. Решили обойтись без лишних жертв, целями были только Сотые. Но не тут-то было. К тому моменту, как я добежал до спальни, все жильцы, коих было трое, стояли уже на ногах с холодным оружием наготове. Даже успели активировать щиты и полные решимости убить каждого, кто войдёт, заняли позиции у двери. Но в очередной раз произошла ошибка, я-то шёл на перестрелку.

Саня подсветила мне цели за закрытой дверью, двое стояли как раз напротив, в них я и выстрелил по два раза. Первый выстрел дал дыру в двери, второй с антимагическим камнем проходил сквозь любые магические щиты. Оставшийся в живых разумный завис, осознавая, что происходит, что очень опрометчиво с его стороны.

Подскочив к проёму, высовываюсь на долю секунды и делаю выстрел в голову. Всё, в этом доме нет живых, хотя минуту назад убеждал всех обойтись без лишних жертв.

Дома брали через один, чтобы по окончании миссии в одном просто перейти в соседний. Эта была мысль тёмной. Как она пояснила, в противном случае придётся терять время и бежать через всю улицу и искать «недобытые» дома.

Рабы-мутанты остались на улице на всякий пожарный, как оказалось, не зря. Не знаю, что случилось, но из пары домов выскочили не мои бойцы, а Сотые с семьёй. Задача рабов — задержать на максимально возможное время, не рискуя слишком сильно. Проще говоря, привлечь внимание и удерживать его по мере возможности.

— У них тут так принято, чтобы вся семья рвалась в бой? — думал я, когда узнал.

Выбежавших Сотых быстро ликвидировали бойцы моего отряда, поспешившие из соседних домов.

Через десять минут дело сделано. Улица чиста, и никого кроме нас, потерявших четверых, тут больше не было.

Но было поздно, я не знаю как, но тревога уже поднята, хоть стражу, дежурившую на улице, мы убрали.

Издали стали доноситься крики, больше всего похожие на команды и координацию. Звуки шли с разных сторон и приближались. Но все они были со стороны главного здания местной пирамиды, где обитал Первый.

Подал условный знак, все мои бойцы стали плотнее и замолкли.

— Кто-то подал сигнал, что на нас начинается облава. Возможно, к этой страже присоединится подмога, поэтому делимся и расходимся. Урм, назначь самых быстрых и шустрых на отвлечение, думаю, десятка хватит. Пусть дождутся стражу, чтобы их увидели, а затем бегут в сторону внешних ворот. Имитируя побег диверсантов чужого города. По возможности ОСОБОЕ оружие не светить, только в критической ситуации. Перед стеной действовать по ситуации с полной свободой действий. Оторваться или избавиться от преследователей при необходимости и двигаться в лес на условное место, пока за вами не придёт кто-то из наших. Остальные — за мной.

За пару секунд поделившись, кто куда, разбегаемся. Снова включив маскировку, я забираюсь на ближайшую крышу и начинаю двигаться по ней.

Дома, в отличие от жилищ Сотых, были пониже и стояли плотнее. Да, приходилось иногда прыгать на довольно большие расстояния, но ничего сверхсложного. Район богатый, поэтому у всех была черепица из обожжённой глины. Маскировка подавляла и звуки шагов, так что мы неслись, как ниндзя в старых китайских фильмах. Минуя городскую стражу, что проносилась нам на встречу, пробегали внизу по улицам.

Достигнув пирамиды, вынесли и эти ворота, хоть они и были довольно крепки. Далее я потратил почти минуту на то, чтобы вырвать из пола каменные плиты магией, заложить ими вход и сплавить между собой в монолит. Затем сделал то же самое с подземным входом.

Мы поднялись на самый верх, в ту комнату, которую я ощущал в прошлой пирамиде, здесь она тоже присутствовала. Дверей в неё не было. Подъём заканчивался коридором в несколько метров, а за ним такая же комната, буквально пять на пять метров. Посреди комнаты на троне восседал Первый.

Он не выглядел ни напуганным, ни удивлённым. Всего лишь раздражение мелких букашек вперемежку с брезгливым взглядом на посмеявших его тревожить.

Когда мы остановились напротив и все, кто вместился сзади, начали выглядывать из-за моей спины, в нас ударил мощнейший луч зелёной энергии. Я успел среагировать и отгородил нас щитом, который перекрыл весь проход.

Мощь луча настолько велика, что стены тут же потекли, как воск, а кислорода заметно поубавилось. Когда луч иссяк, мы впервые увидели настоящие эмоции Первого, его глубокое удивление.

— Вы всё равно все умрёте. В этой комнате я всемогущ. Я и есть энергия, она пронизывает меня. А вот вашей магии за пределами этой комнаты надолго не хватит.

Молча навожу оружие и стреляю.

Антимагическому камню фиолетово на всё: на сильнейшую магию, на мнение её обладателя. Ему не всё равно лишь на препятствия, ну может быть, на большие температуры, тоже не очень всё равно, хотя и в этом случае может выйти неприятный плевок расплавленной породы в лицо. Но Первый рассказывал, какой он молодец, пока пуля приближалась к его быстро расширяющимся глазам.

Войдя в переносицу, камень раскололся, и каждый осколок продолжил двигаться по своей траектории. Скорее всего, Первый успел понять, что произошло, но не успел понять, как, потому что у него началась каша в голове. Голова откинулась назад, будто он хотел в последний раз посмотреть на небо.

Когда его тело упало, мы вошли.

Эта комната была действительно собой, все стены облицованы мозаикой из особых Камней, что позволяли магии быть в одной точке, не рассеиваясь.

Второй особенностью стал потолок. В нём имелось квадратное отверстие, через которое я увидел внутреннюю сторону ОСОБОЙ маленькой пирамиды, установленной на вершине всего строения. А перейдя в конструктор, понял, в чём вся хитрость.

Эти пирамиды, сделанные из особых Камней, и были проблемой этого мира. Навершения, всасывали всю магию из пространства, и поток вихрем заполнял эту комнату, затем устремлялся куда-то ещё ниже, но уже ровным лучом, для которого находилось аккуратное отверстие в полу. Мне это напомнило внутреннее устройство обычного лазера. Там тоже есть такая комнатка с отверстием для частиц, если я ничего не путаю. Думаю, это

лучшее сравнение, нежели электронная пушка старых кинескопов.

Следующий час мы с тёмной устанавливали портал, настраивали, напITYвали маной. Все бойцы давно получили распоряжения и поделились на тех, кто останется ждать подмогу, и тех, кто отправится с нами, последних, к моему удивлению, было немного. Сутулый и рабы, коим я также предоставил выбор. Само собой и Дарт изъявил желание отправиться с нами.

Ввод адреса в мир проклятых.

Активация.

Глава 40. Дождались

Когда вспышка портала погасла, мы оказались в порталном помещении, построенном в городе Зелёных эльфов, нынче проклятых. Для перехода я использовал права админа. Это позволяло избежать задержек на той стороне, да и показывало заранее, кто в гости идёт.

Конечно, я не ждал на той стороне радушного приёма от своих, когда они увидят толпу собак сутулых. Но не стрелять же сразу.

Не успела погаснуть вспышка, как в нас полетели первые выстрелы. Всё произошло за секунды, вот по нас идёт обычный магический огонь, а вот уже начинают менять оружие на антимагическое, сообразив, что щит не пробивается. Я бы мог их всех захватить воздействием, но вот облом, они все в броне из разработанного мною сплава, и магия на них не действует.

Спас Дарт, просто выпрыгнув вперёд и загородив всех. Пара пуль ему досталась. Но с его массой и толщиной шкуры ничего критичного, я смогу его подлатать мгновенно, что собственно и делал, едва заметив его прыжок.

— Дарт? — не веря спросил Виталий. — Отставить огонь! — донёсся его крик, но самые впечатлительные сделали ещё по паре выстрелов, успокоившись только после оплеух товарищей.

Когда всё стихло, Дарт перестал рычать и спокойно сел, зализывая места, где только что была подпорчена шкура.

Я вышел вперёд и, стараясь не коверкать слова из-за другого речевого аппарата, заговорил.

— Это я, Жигуль, всё в норме. Опускайте оружие. Ничего необычного, это магия, так было нужно, — сказал я на русском.

Виталия, наверное, и подкупил родной язык, так как он действительно опустил ствол, но команду сделать так же остальным не подал.

— Чем докажешь? — сощурился глаза, спросил он.

— А давай я тебя перепью гномьей или белой, а потом в морду дам? — скалясь, ответил.

— К — хм, походу действительно Жигуль. Так, все опускаем оружие, пост не оставлять, через час проверю.

Виталий, видимо, решил устроить ещё один тест, предоставив мне свободу действий. Не потеряюсь ли я в незнакомом месте? Но я уверенно взял курс на свои хоромы, по пути уточнив, есть ли свободные места в казармах. Получив утвердительный ответ, указал пальцем на искомые и попросил сопроводить, разместить и накормить всех, кто был со мной, за исключением Сутулого, Снежки и Дарта. Их я повёл за собой. Точнее вел только Сутулого, остальные знали, где что.

Зайдя в просторное помещение, где было много удобных кресел, все расселись, Дарт по привычке лёг в центре.

— Виталик, будь добр, попроси принести и нам поесть, запить и позови остальных. Чтобы не повторять историю по несколько раз, готовьте доклады за время нашего отсутствия.

Через пятнадцать минут мы ели, а ещё через пять, начали собираться первые руководители, которым я поведал вкратце о нашем небольшом приключении. Наверное,

только после этого и пары десятков дополнительных вопросов, нам окончательно поверили и расслабились.

Примерно через полтора часа после нашего прибытия появился отец Снежинки, глава рода Ная.

Забежав в зал, он встал как вкопанный, начал вертеть головой, ища взглядом свою дочь, подозрительно останавливая взгляды на нас и подготовив на всякий случай атакующую конструкцию. К слову, с ним была пара его архимагов, у которых при виде меня случился нешуточный метеоризм, не без моей помощи, но до коричневого уровня тревоги в этот раз я решил не доводить. Хватит с них прошлого раза, когда я впервые оказался у тёмных.

— Где она? — серьёзно спросил он.

— Я так и знала, что он не узнает родную дочь, — сказала Снежка, показав белоснежный оскал.

— Если это шутка....

Он не успел договорить, как тёмная встала и направилась к отцу. А окружающие вроде бы решили нас поддержать словами о том, что они, как смогли, проверили. Но папочка был немного умнее остальных.

— Жигуль, — переводил он взгляд с меня на Сутулого, не зная, кто из нас кто. — Покажи все стихии, только ты один обладаешь ими всеми.

Я демонстративно поднял руку, над которой появился водяной шар, вспыхнувший голубым огнём. Из него в разные стороны били молнии, и потоки воздуха расходились по помещению.

— Сойдёт?

— Вполне.

Он покосился на Снежку, которую, судя по взгляду, хотелось обнять, но было боязно. Все же пересилив себя, он это сделал, но булки при этом не расслаблял.

— Ну что, баньку и конкурсы, а то соскучился я по всему этому. У лохматых дико скучный мир, никаких развлечений. Без обид, Сутулый, а хотя хер с тобой, ты ж по-нашему не понимаешь всё равно ни слова.

Глава Ная взял слово.

— Некогда нам по баням ходить. У нас война.

— Светлые? — сделал я закономерный вывод.

— Они самые.

На мои вопросы, почему раньше никто не сказал, ответили, как и я ранее, чтобы обсудить при всех и не повторяться.

Как оказалось, светлые в край оборзели и решили значительно расширить свои территории в сторону пограничных миров. Больше всего меня озадачила новость, что и мой второй дом попал под удар, его не успели спасти. Светлые умудрились ввести свои армии через все порталы одновременно.

На это их решение скорей всего могла повлиять новость о том, что я и я же в лице адмирала тёмных вот уже полгода, как пропал. Вот они и начали атаку. Всё, что сделали тёмные, перешли в глухую оборону.

— Так я же номинальный, — не стерпел я.

— Да, потому мы не сдались, а ведём войну. Но объявлять и начинать ответные атаки и захват и возврат надо всё равно тебе. Срок, по которому ты считаешься пропавшим, до сих пор не вышел по большей части из-за моей инициативы.

— Понятно, зря вы так, конечно, но что теперь языками чесать. Будем думать.

*

Обсудив текущую ситуацию и прикинув способы противодействия, я не стал спешить и, вбросив всё, бежать спасать всех и вся. Действовать надо более обдуманно.

Первая задача — это мир собакоголовых. Уже почти два часа прошло с момента нашего отбытия. Посовещавшись, решил отправить туда смешанный отряд, в котором было полсотни гномов и отряд во главе с Виталием. С ними же отправил и светлого гения, пусть он на месте изучит мир и поможет, чем сможет. Собственно, им и передал наше оружие, адаптированное под тот мир и, сказав, что на той стороне их ждут мои нелюди. Всем бойцам в срочном порядке было передано знание языка, дыбы они без проблем могли координировать действия с лояльными мне аборигенами. Когда город возьмем, в игру вступят гномы, их задачей будет укрепление стен города и усиление его фортификационных свойств. Задачи две, захват и удержание до моих дальнейших распоряжений, с полной свободой действий на объекте.

Далее меня повели к ангарам, в которых стояли летательные аппараты. Помнится, я давал гномам задание наклепать их побольше. Надеюсь, за год их хотя бы с полсотни успели сделать.

Когда я подошёл, ангаров стало на один больше. Это радовало, значит, не без дела сидели. Правда, новый ангар как-то крупноват. Неужели они там стеллажи с леталками поставили, чтобы место сэкономить.

Всю дорогу главный гном вещал мне, как они устали и хотят прибавку к ЗП, что они молодцы и отлично стараются, всё делают, как сказано, только Виталий их постоянно отвлекал и требовал внести изменения в новые аппараты.

Когда мы вошли в первый ангар, там ожидаемо находилось пять аппаратов. Всего-то пять, и если так в каждом ангаре, то я буду сильно разочарован. Но подозрения возникли, когда заметил, что те стоят не на земле, а висят на вилах, как у погрузчика. Подойдя поближе, присвистнул. Под каждым аппаратом вниз уходила шахта. Так как освещения не было, я по детской привычке плюнул вниз. Упало оно там или нет, понять не удалось.

— Ну а что, кучу ангаров строить? Так неудобно же, и куча лишнего времени уйдёт, проще шахту вырыть. А так даже удобнее, птичка взлетает, нижняя её вилы складывает и тоже взлетает, и так по очереди.

Глава 41. Начало

Я и Снежка начали обратные изменения. Удалившись ото всех, мы меняли свои тела в изначальный вид. Работали друг над другом, чтобы сразу видеть результат. Ну и немного подредактировали кое-что на свой вкус. Не успев вернуть себе нормальные человечесьи тела, проверили функциональность. Для этого пришлось отправиться в спальню и победить Снежку пару раз.

За это время пришло сообщение от Виталия. Активировался портал, и установилась связь через сеть. У нас были арты наподобие раций.

— Командир, короч, эти бородатые демоны вообще меры не знают. А те, что за стеной, в ахере, по — моему. Пыжятся, чет требуют, на мои жесты с намёком на любовное путешествие не реагируют.

— Какие ***** бородатые демоны? — что происходит, говори внятно и подробно. Совсем уже без меня распустились!

— Кааароч. Мы вышли из портала. Мелкие сразу разбежались, чтобы проверить надёжность пирамиды, а по факту начали по карманам пихать всё, что не приколочено. Кое-как добрым словом с участием матерей да пинками направил их, куда надо. С теми, что там заперты были, ну, с аборигенами, которые к тебе примкнули, с теми договорились, и командование я принял. Вышли на улицу, а там другие, явно не твои, сразу мне не понравились, сильно морды злые. Так вот я им сказал, чтобы мордами в пол легли и не отсвечивали, а те сильно деловые оказались, ну и начали пулять по нам, чем бог послал. А пуляли знатно, их тут около тысячи, ну это на глазок. Так вот, кто без новых отверстий в теле остался, те вняли совету и начали высматривать микрофлору под ногами. Те, которые местные, но твои, начали им вещать о ином порядке о новом хозяине, наверное, о тебе. Не суть. К вечеру ситуация решилась, и один умник, назвавшись моим замом, с хера-то, вроде всё утряс. Я пустил коротышек к городской стене, так эти демоны, не выдавшие «Растишки», начали её реконструкцию, да так споро, что мы в своём детстве со снежными крепостями дольше возились. Эти черти разобрали не только всю брусчатку, но и близлежащие дома. Не помню за ними раньше такой прыти. Хреначили, как конвейер. Одни понизу бегут и весь камень в воздух поднимают, другие поверху по стене скачут, да тот камень слоями укладывают. Да не просто, а, как положено, — с башнями и бойницами. За день всю стену оббежали и почти в два этажа подняли. Передохнули и побежали на новый круг. Сказали, если их ещё «топливом» снабдить, то могут и ускориться. В общем, из леса показалась ещё одна толпа аборигенов, судя по мордам, также не очень дружелюбно настроенных. Увидев новую стену, немного опешили и начали подбираться к стенам, а потом... Как бы это цензурно-то. В общем, были в сильном шоке и получили повод задуматься. Сперва мелкие их камнями закидали, да не просто кидали, будто из пушек снаряды. Потом и мы подтянулись и сильно проредили первую линию. Недозахватчики откатились назад. Один из них, сильно красивый, весь в золоте и лентах, на петуха похожий, начал нам угрозы орать, мол, сдохнем все, коли не по его будет. Я толком не понял, но вроде бы он ещё орал, что он первый. В чём суть, тоже не понял, мы же первые этот городишко взяли. Так ему и сказал, что это я первый, а он пусть на хер валит. Того, что он высказал потом, я не стерпел. Достал оптику, что ты мне презентовал да сделал ему очень аккуратное отверстие, аккурат на лбу.

В общем, теперь вся та армия сидит в километре от стены и не шевелится. Что делать,

не знаю, нужен совет.

— Ну, ***** вы там развлекаетесь и всё без меня. Ну да ладно, бери того, который твоим замом вызвался, его Урм звать. Пусть с этого момента числится как Первый. Так и скажи, он поймёт, будет артачиться, скажи, что это мой приказ. Далее пусть валит договариваться с армией, пойдёшь с ним, раз уж ты там всё сам решал. Как дойдёте до того крикливого, Урм должен взять трофеи, может, хоть весь шмот с трупа снять, думаю, ему пойдёт. Далее все действия и приказы даёшь только через него и никак иначе. Но не на людях. Он официально главный, и никто не указ, по факту рули всем через него. Всё, конец связи, ты теперь там главный, действуй на своё усмотрение. До связи.

Собрав совет, было решено в первую очередь отбить мир людей, начать с моего города Европы, потом освободить остальное.

Суть в том, что мне нужны мои маги. А именно воздушники из моей школы, которых я набрал целую ораву, предвидя подобную ситуацию. Да и нужные конструкции контролируемого полёта не просто так подкинул, это должно отбить у них панику и страх полёта, а также дать представление о процессе, не в общих чертах, а более наглядно. Я загодя позаботился о создании летательных аппаратов вот на такой случай, а также пилотов, которые смогут ими управлять. Можно было бы посадить за штурвал Землян, которые в силу жизненного опыта быстро освоили машинки, но у магов— воздушников есть неоспоримое преимущество, они более тонко чувствуют воздух, воздушные потоки, не глядя, могут контролировать определённую площадь, что делает их уникальными пилотами. Да и помочь машинкам магически, а в случае ЧП не угробиться, а хоть как-то сносно приземлить ласточку, используя магию.... Но это всё в теории, практика же покажет, как оно на самом деле.

*

Светлые, по всей видимости, разрушили портал в Европе, так как я никак не могу к нему подключиться. Не помог и взлом, после которого портал выходил из строя. Значит, будем действовать иначе.

Собрав ударный отряд из сотни разумных разных рас, мы стояли на низком старте, ожидая, когда я пробьюсь через один из адресов. В отряде были и люди, и десяток гномов, которые в случае чего вскроют любую крепость, а также двадцать тёмных архимагов. Последние на меня смотрели косо, но в споры не вступали, признав лидерство.

*

Двигались всей толпой на своих двоих, так как столько транспорта у нас не было. Лететь на моих ласточках чревато, ни у кого не было опыта управления ими. О том, чтобы зайти в гости к тёмным, я, дурень, не догадался, остальные же в мои решения не лезли. Лишь единожды устроили привал на отдых и перекус, затем снова продолжили путь. Ещё в самом начале хотели устроить разведку, обсудить текущую обстановку, а затем выработать план освобождения Европы. Но из-за одного имбецила с копьём в руке к концу дня все хотели просто убивать, без всякого плана, а наубивавшись вдоволь, лечь спать. Причём, это были не мои слова, а слова одного из тёмных архимагов.

— Мы тут подумали, а зачем нам терять время? Судя по твоим словам, городишко небольшой, и светлых там немного. Судя по той силе, что сейчас идет, мы раскатаем кого угодно, да и настрой соответствующий. Может, так и поступим, целый день на ногах, сил больше нет, — говорил архимаг с уставшим лицом под согласный гул ближайших соратников.

— Ладно, если вы в себе уверены, то можем попробовать, но, если облажаемся, спрошу вдвойне, — скрывая довольство, якобы это не моё решение, а их, соглашаюсь.

— Слышали, действуем быстро, не жалея маны. Все, кто бледнее положенного, должны умереть сразу же, — громогласно сказал архимаг, повернувшись назад.

Дабы не вышло ситуаций, к примеру, с казнью заложников при нашем наступлении, я дал добро на атаку, а сам отправился в обход. Мой план заключался в том, что пока основная масса будет связана боем, а гномы будут делать вход сквозь стену, я перейду в предел и зайду с тыла. Если будет какая-то угроза жизням мирного населения, то устраню, если нет, то ударю в спины светлых.

*

Всё пошло не по плану, блицкриг не удался. Светлые подняли защитный купол, и никто не могу проникнуть внутрь. Весь мой отряд скорее всего или стоит под стенами, держа щиты и надеясь на меня, или отступил, чтобы понапрасну не тратить ману. Через городской купол им самим не пробиться.

Купол имел идеальную округлость, а стены нет. Часть стены при любом раскладе будет выходить за его пределы. Надеюсь, они сейчас заняты перепланировкой и не будут терять времени, когда падёт щит.

Я переместился на ту сторону купола. Моя телепортация всё же сработала, но перейти в предел на той стороне я не мог. Видимо, существует что-то, что может этому помешать. Хорошо, что выбрал соответствующее место и оказался закрыт зданием. После недолгой проверки выяснил, что, кроме предела, вся остальная магия работала исправно. Проскочила мысль, что может быть сам купол светлых так влияет на меня. Может быть, внутри купола есть какое-то поле, которое не даёт перейти в другую плоскость реальности. Но это всё домыслы.

Накинув на себя максимальную маскировку, начал перемещаться по территории города, при этом постоянно просматривал свой путь в конструкторе, дабы не влипнуть во что-то, что оповестит стражу о человеке под скрытом. Перестраховываюсь, конечно, но лучше так, чем собрать на себе всех светлых города.

Все граждане города находились в ошейниках. Те были двух типов, с блокировкой магии и простые сингалки. Получалось, что все жители находились под круглосуточным контролем. К моей большой радости, магов не перебили всех, многие выжили или сдались, не суть важно. Им просто заблокировали источники и отправили на обычную работу.

Первой помехой стала пара светлых, что стояла на моём пути. Это был самый удобный путь в центр, к генератору купола, оставаясь незаметным, а дорогу стоило выбирать. К моему удивлению, пару сингалок на обнаружение скрытого я всё же встретил.

Спрятавшись за углом здания так, чтобы меня не было видно остальным стражам, я просто вслух попросил помочь мне. Отзывчивые светлые приготовили атакующие конструкции и двинулись мне на помощь. Не дойдя три метра до угла и пять до меня, один из них меня удивил.

— Стой, смотри, там кто-то в скрыте, надо звать подмогу.

Это значило, что у них были соответствующие арты, и один из них не забыл на него поглядывать. Это категорически не входило в мои планы. Рискуя, я резко вынырнул из-за укрытия и отправил две антимагические пули в светлых, воздействием придерживая их от падения. Так и держа их магией, напрягаясь ментально, кое — как смог симитировать, что они зашли за угол. Как только они оказались укрыты от взоров посторонних, отпустил тела,

и те упали, а я двинулся дальше. Теперь было проще, я знал радиус артов. Они обнаруживали в пяти метрах, буду держаться десяти на всякий случай. Стало проще. Войдя в конструктор, спокойно пошёл к центру, держа дистанцию от светлых.

В центре была странная приспособа, наверно, что-то новенькое.

На пьедестале находилась серебряная сфера, инкрустированная разными накопителями, она имела свой щит и при этом поддерживала купол города. Надо было как-то отключить всё это, не повредив. Если просто уничтожить или прострелить арт, то вполне вероятно рванёт, и мало кто уцелеет в городе. Но я вспомнил про устройства, что мне выдали с собой. Хотя не только мне, а всем участникам этого похода. По сути это крошечный накопитель, вокруг которого плотно обёрнут орган перерождённых, который жадно всасывал магию. В накопителе была особая конструкция, которая позволяла тому самому органу впитывать ману очень дозированно. При замыкании контакта, который был на одной стороне, следовало бросать гранату, она разворачивалась в полёте и присасывалась к объекту, которого касалась, если в нем находилась мана. Их планировали использовать против магов. Бросаешь в мага гранату, и он с семяножкой на груди быстро вспоминает ощущения магического истощения. Но в моём случае применение было несколько другим.

Активировав гранаты, я подбросил их по навесной траектории, чтобы они упали ровно сверху щита над устройством, и мой план сработал.

Все три снаряда за пару секунд прососали себе путь внутрь и прилипли к генератору щита.

Тут случилось то, чего я опасался. В городе поднялась тревога, и светлые поёрли на меня со всех сторон, точнее не на меня, а спасать генератор.

Подняв свой любимый щит, я вышел из скрита, дабы отвлечь всех от проблемы генератора.

Саня работала на полную. Как, собственно, и моя хламида, да и сам я больше не стеснялся. Светлые начали умирать буквально пачками. Но быстро сообразив, заняли укрытия и начали обстрел дистанционно.

Саня создала отдельный щит вокруг генератора, заметно ослабив мой, благо хламида могла пережить и отразить многое. Мне только и оставалось, что точечно выбивать светлых из их укрытий.

Через минуту я услышал противный хлопок, обернувшись, увидел, что на месте одной осьминожки лишь вязкая субстанция, и снизу лежит черный шарик. Это всё, что осталось от гранаты, обожравшийся маны кусок органа перерождённых.

Лишь успев подумать о том, что если и остальные обожрут, то я не буду знать, что делать, как купол захлопнулся.

Со стороны моей группы наступления тут же началось светопреставление. Как бы они мне весь город не разнесли в запале. Мне ничего не оставалось, как держать оборону, но теперь, я на всякий случай прикрывал и обесточенный генератор, и обожравшиеся органы, пока мой отряд доберётся и спасёт хренова адмирала.

*

Вроде бы обошлось малой кровью. Из наших погибло всего пару гномов и один человек. Светлых около часа гоняли по всей территории города, чтобы добить.

Теперь осталось разобраться, что с порталом, запустить его и вводить сюда войска. А сделать это стоит как можно скорее, ведь я уверен, в других городах уже получили сигнал о том, что тут произошло нападение.

Когда мы добрались до порталной, её там не оказалось. Всё, что было на том месте, куча камней. Причём камни эти от самого помещения, а то, что ранее являлось порталной установкой, было доведено до состояния порошка. Кто-то очень не хотел, что я прошёл через этот портал. Хотя мне и не совсем понятна логика. Ведь на планете множество других точек перехода.

Место, где мы прошли в мир, было мелким городишкой, там также была охрана светлых, но всё прошло удивительно быстро и просто. Тройка светлых обезврежена за полсекунды, а их память немного подтёрта, чтобы они и далее могли давать сигналы об исправной службе и не спугнули никого раньше времени. Но теперь ситуация изменилась. Мне нужен тот портал, чтобы начать вводить войска. Можно было бы сделать свой с нуля, но это очень долго и требует кучу редких материалов. В отличие от остальных я мог перемещаться по территории планеты мгновенно и свободно. Как результат, портал в Европе появился уже спустя минуту. Я забрал тот, через который мы вошли в этот мир.

Активировав портал, почти все снова ушли в мир Зелёных, оставив тут охрану из десятка бойцов и одного архимага, я также остался тут.

Сейчас начнётся самое интересное: переброска запчастей и переделка порталов. Огромное спасибо светлому гению-психопату, умевшему задавать правильные вопросы. Как оказалось, в один из дней, увидев мои маголёты в ангарах, он спросил: «А как они пройдут через портал?» Тут-то до всех и дошла проблема. Тем не менее, он сам придумал способ. Решением стали обвесы для порталов, которые можно было стыковать с любым порталом, при этом увеличивая площадь порталной площадки до необходимой, увеличение расхода маны было вполне приемлемым. Пока я «прохлаждался» со Снежкой в мире собакоголовых, мои подданные успели наделать этих самых обвесов в достаточном количестве.

Пока шла транспортировка обвесов и установка одного комплекта на новый, местный портал, я, перейдя в предел, пробежался по городу, освобождая всех магов от ограничительных ошейников. Найдя последнего, переместился снова в центр, куда и начали стекаться освобождённые, да и остальные жители уже пришли в себя и та же стекались в центр.

Когда потоки людей перестали прибывать, подо мной начал расти пьедестал из земли, поднимая меня на высоту пяти метров. Усилив голос магией, я сделал обращение к жителям.

— Первое, что бы хотел вам сказать, простите. Меня не было, когда всё это началось, я был в другом мире и не могу прийти вам на помощь, да и не знал о том, что тут произошло. Но я вернулся и приложу все свои силы, чтобы в кратчайшие сроки исправить ситуацию. Вы снова можете спать спокойно.

Поднялся шум, в котором можно расслышать разное, как радость, так и гнев. Одни просто выдохнули, что всё закончилось и снова всё в норме, другие были в гневе. Они снова думали, что я погиб, и лишь это обстоятельство в их глазах могло меня оправдать. Но ничего не поделаешь, сколько людей, столько и мнений. Что-то доказывать всем и каждому я не собирался, у меня ещё куча дел и без этого, а потому...

— Всех, кроме магов, прошу разойтись по домам. А с завтрашнего дня возвращайтесь к привычной и нормальной жизни.

— Далее все маги воздушного направления сейчас проходят через портал, на той

стороне вам в кратчайшие сроки предстоит восстановить как физическое, так и магическое здоровье. Далее вы отправитесь вместе со мной на войну. Да, вы не ослышались, именно вы будете на острие оружия, которым я буду карать, ***** в край светлых.

— Остальные остаются тут, вы также будете участвовать, но ваша роль не так значительна. Тем не менее у вас есть время до утра, к утру будьте готовы, все инструкции получите утром, сбор здесь же.

*

На рассвете следующего дня.

Виталий сменился, отправив в тот мир управляющего от тёмных эльфов, и сам принялся за организацию на той стороне.

Я стоял у портала и смотрел, как в нём появляются мои истребители. Каждый из них имел одного пилота из числа воздушников и одного уже знающего, что к чему человека из отряда Виталия. Но его отряд не столь велик, чтобы его хватило на всех. Поэтому далее пошёл отряд Борга и другие мои воины, не входившие в передовые отряды. Позже я узнал, что для каждого истребителя готовили хотя бы одного бойца, что мог командовать полётом и управляться с плазменным пулемётом, установленным на истребителе. Была и запасная группа на случай, если кто-то из основной не может лететь.

Все истребители, выйдя из портала, уносились за городскую стену и там приземлялись рядами.

Выходило пока коряво из-за неопытности пилотов. Но всё же они быстро понимали, что к чему, и до аварий не доходило. Не зря их так плотно обучали магии, жаль, что у них не было возможности практиковаться раньше. Я думал, что смогу отреагировать заранее и вовремя, а оно вышло, как всегда.

В самом конце я увидел, почему размер порталной зоны перемещения значительно больше, чем размер истребителей.

В самом конце гномы на огромных платформах переправили через портал непонятное что-то, части которого едва помещались в зоне перемещения. Если это части одной и той же хрени, то выйдет что-то весьма монструозное. Чёт мне уже как-то не по себе.

*

Часом позже.

Задержка нашего вылета была из-за сборки монстра, который приехал частями. Гномы при помощи архимагов, да и при моей тоже, резво собирали в одну кучу куски не пойми чего, а когда собрали, всё стало очевидно.

— Вы совсем дебилы? Нет, я всё понимаю, но это перебор! У меня один вопрос, кто это придумал?

Я орал в смешанных чувствах, при этом не отрывая взгляда от получившегося аппарата. Но, не услышав ответа, повернул голову и увидел скрестившиеся взгляды на идиоте Виталии, который сейчас держал рот руками и имел красное лицо с текущими слезами, при этом явно всхлипывал.

Гномы и тёмные не понимали ни моей реакции, ни его. Лишь Земляне понимали, что происходит, да пара тёмных архимагов во главе с Снежкой тихо матерились, явно о чём-то догадываясь и вспоминая день перед началом игр, в которых я получил звание адмирала тёмных эльфов.

Виталий не вытерпел, заржал в голосину, после чего начал оправдываться.

— Я месяц подбивал всех, кого мог, для начала создания этого. Ну не мог же великий

Жигуль всех обмануть и угрожать тем, чего не существует.

Перед нами находился огромный шар, около четырёх этажей в высоту, у которого не хватало маленького кусочка круглой формы с одной стороны.

Мы смотрели на мою личную «Звезду смерти». Более того, теперь мне стало понятно, куда ушли все камни из мира собакоголовых, увидев которые, мои специалисты визжали в восторге, а позже сказали, что им они необходимы и чем больше, тем лучше.

Кстати, об этих камнях. В нашем мире они также имели поле. Но оно работало на других принципах. Но обо всём по порядку. Первое, камни с очень большой скоростью всасывали ману из окружающего пространства до полного заполнения, а учитывая огромное количество маны вокруг, это было довольно быстро. Второе, поле вокруг них наполнено концентрированной маной, она как туман. Третье, в этом поле шло преобразование в полный спектр. То есть мана была похожа на ту, которую мог сделать я, смешав всё мне доступное. Ну и последнее, объём их весьма нескромный.

Кто-то быстро сориентировался и запитал от них Звезду смерти, посчитав, что это будет гораздо рациональнее. Наверное, на это решение повлияло и то, что я вывалил из своего прокармана целую гору этих камней.

*

В Звезде все заняли свои места. В самом центре оказалось просторное помещение, все стены и пол которого покрыты магическими мониторами, поэтому не было никаких проблем с обзором.

Я мог управлять всем и сам, но это очень сложно, одновременно и рулить, и думать, и управляться с орудиями. Со мной был лучший «воздушник» из всех, кто отвечал за полёт. Скорее всего он будет управлять полётом лишь в моё отсутствие, или когда я брошу управление и займусь чем-то другим. Сюда бы ещё Миалу, она, как одна из сильнейших магов воздействия, могла бы неплохо гасить инерцию или, наоборот, помогать ускорению, да и много чего ещё. На главное орудие, находившееся внизу, назначен сам придурок, сумевший организовать всё это — Виталий. Последним и самым неоднозначным членом экипажа был светлый гений — Ланель. Он занимался проектировкой и лучше всех остальных понимал, как всё устроено, знал всё, чем напичкана Звезда. Да и мог быть полезным в любой непонятной ситуации.

Как выяснилось через минуту, все, кроме меня, боятся высоты, а не видеть никакой опоры под ногами, сильно нервирует. Чтобы избавиться от этого, я немного изменил картинку, и всё вокруг покрылось крупными сотами. Теперь было похоже, что мы внутри летающей комнаты из сетки рабицы. Всем стало легче.

Когда все приготовления оказались закончены, а истребители и моя Звезда набрали под завязку воинов — магов, все взлетели, чтобы отправиться освободить для начала этот мир.

Было решено начать о столицы, где восседал Вилор. Добрались рекордно быстро и даже сделали почётный круг вокруг купола.

Во всём надо находить позитивные стороны. Например, при всей ситуации светлые подарили каждому городу купол. Случись что в будущем, и у людей будет защита. Но сейчас не об этом, сейчас мы приблизились к местной столице, а светлые под куполом подняли суету пуше прежнего.

— Ну и как вскрываем на этот раз? — спросил я, не особо надеясь на ответ.

— Проще всего перегрузить щит, у нас хватает для этого средств, — ответил Линель.

По моему согласию врубили главное орудие, что создало луч энергии, ударивший в купол на центральной площади. По куполу расходились яркие всполохи, а в месте контакта полыхало маленькое солнце, когда же накопители истожились и луч пропал, из какого-то отсека высыпалась пара десятков осьминожек, что прилипли к куполу и начали впитывать остатки маны.

К моменту, когда купол окончательно просел, все летательные аппараты зашли на свои места и готовились к экстренной высадке.

Мигнув, купол растворился, и вся наша эскадрилья села, большинство на главной площади, остальные рассредоточились вокруг замка Вилора. Во время снижения заработали пулемёты, что активно выкашивали всех светлых, занявших город. Оказавшись на земле, группы высыпали наружу и окружили главный замок. С учётом того, что купол неактивен, мне удалось перейти в предел.

Спустя четыре минуты реального времени всё было кончено. Светлые, что занимали главное здание, стали на голову короче, а все пленники местных казематов подвала, в коих и был Вилор, отпущены. После этого началась банальная зачистка города. Раздав поручения, решил остаться в замке. Бегать по улицам и проверять дома выше достоинства правителя многих земель. Я бы мог, но меня не поймут.

Единственное, что вызывало у меня вопросы, это то, где остальные. Как поведал Вилор, Саноби казнили, его дочь Миала пропала во время нападения.

Моё сердце немного кольнуло, незнание хуже смерти. Куда она делась, спаслась или мертва?

По моим прикидкам, до окончания зачистки ещё сутки. Город большой, мест, где можно спрятаться, предостаточно. А ведь сейчас шла именно зачистка. Мои бойцы не встречали достойного отпора по причине экипировки. Антимагические доспехи с соответственным оружием позволяли не обращать внимания на магию, а также держать дистанцию и не вступать в рукопашный бой. Всё это делало моих бойцов ультимативными.

Отдав соответствующие распоряжения, вся эскадра поднялась в воздух. Истребители подобрали командиров экипажей и полетели в Европу за новой партией бойцов, моя Звезда отправилась напрямиком к следующему городу, чтобы не терять времени и снести городской щит, скоро и пополнение подоспеет.

*

Шли пятые сутки. За всё время мне удалось поспать в сумме от силы двадцать часов. Только что мы высадились в последнем крупном городе, имеющем портал, и начали зачистку. Проверка показала, что в мелких посёлках, не имеющих порталов, светлых не

было.

Чтобы сократить время на всё, я заблокировал порталы намертво. Когда же расстояние до Европы стало слишком большим, и на перелёт тратилось непростительно много времени, я всё же работал с порталом, как того стоило, снимая блокировку светлых и ставя свою. Это занимало немало времени, но если оно было больше времени перелёта, то это вполне обосновано. Далее истребители могли набирать новых бойцов уже на новом месте.

Второй континент решено пока не трогать. Чуть позже отправлю туда группу на одном истребителе. Сейчас же притопчутся, слишком сильно они любили светлых, вот пушай вкусят идолов.

Отоспавшись одну ночь, первым делом отправился на Землю. За родителей не волновался, они были дома, как они уходили, видело много народа, а вот обратно попасть не смогли, светлые поставили блокираторы.

*

Земля.

Как только вышли из портала, меня и Снежку сразу же встретили двое мужчин, один из них сразу предложил следовать за ним, что мы, собственно, и сделали. Нас встретил Родион, и вид его был взволнованным.

— Что происходит, почему портал заблокирован? Мы уже давно не можем его активировать и сидим тут в неведении.

— Война, светлые эльфы объявили всем войну. Сперва заблокировали вторую землю, затем объявили войну тёмным эльфам. Я только вечером отбил материк.

— Неожиданно. Что будешь делать дальше, и к чему нам готовиться?

— Ни к чему, по возможности окажи помощь по ту сторону. Люди долгое время были в плену, им надо восстановиться как морально, так и физически.

— Понял, организую, ты, главное, предупреди, чтобы не кинулись на нас.

— Да все, кому следует знать, уже оповещены, можешь разворачиваться. Меня сейчас больше интересует две вещи: телефон и контейнеры.

— Да, сейчас, — Родион достал из кармана телефон и протянул мне.

Пока искал номер, а он, к моему не удивлению, уже вбит, наблюдал за распоряжениями о начале особого плана.

Родион организовал небольшое производство экипировки. По сути, обтягивающее трико, снаружи которого были полимерные пластины. Довершали всё шлем, наподобие мотоциклетного и берцы. Пулю такие вещи не остановят, но и нет в том необходимости. Вся экипировка покрыта веществом на основе антимагических камней. Лёгкая и не стесняющая движений одежда обладала полным иммунитетом к внешним магическим раздражителям. Таких вещей на данный момент оказалось несколько десятков контейнеров, полностью забитых вещами. Ещё пара контейнеров была со старенькими АК, непонятно, где взятыми. Там же и цинки с патронами, в которых вместо свинцовой пули находились антимагические. Всё это добро начали транспортировать к portalу, для отправки я дал адрес мира Зелёных эльфов. На той стороне уже ждали груз, большая часть которого сразу же будет переправлена тёмным, но об этом они сами позаботятся, им сейчас виднее, куда следует отправить груз и в каких количествах. Я же стоял и нервничал. Уже прошло пять гудков, а трубку никто не брал. Но вот наконец-то я услышал встревоженный голос папы.

— Родион?

— Нет, не он. Привет, пап.

— Виталик? С тобой всё хорошо?

— Ну, раз мы сейчас общаемся, значит, я на Земле, что само собой подразумевает.

— А, ну да, что-то разнервничался, когда увидел номер. Ты сейчас где?

— Пап, не тупи.

— Да, точно.

— В общем, всё хорошо. Я жив и здоров. Там, в поясе миров, началась война со Светлыми, поэтому я быстро решу тут дела — и на помощь Тёмным. За меня не переживай, на рожон не полезу, да и теперь у меня своя Звезда смерти есть. В общем буду командовать. Как всё закончится, сразу приеду к вам, а сейчас времени нет.

— Ты бы, сынок, всё же нашёл время. Тебя тут кое-кто дожидается...

— Вот пусть сама скажет.

Я услышал, как отец к кому-то подошёл и передал трубку.

— Жигуль? — услышал я голос Миалы.

— Да, родная, ты в порядке?

— Да, всё хорошо, мы с Ваалой успели сбежать в последний момент, что произошло, я не знала. Папа передал сообщение, чтобы я срочно бежала к ближайшему порталу и уходила на Землю, а он сдержит кого-то, сколько сможет. Ты его видел, он жив? Что случилось вообще?

— Война случилась. Светлые объявили всем войну. Твой отец не выжил. Видимо, до последнего сдерживал наступление.

Далее, насколько я понял, Миа выронила телефон, который подобрала Ваала. Судя по всему, она слышала, что произошло, поэтому мне не пришлось всё повторять. А вот то, что она сказала мне в ответ, у меня вызвало шок.

— Миала родила, ты теперь папочка.

Глава 44. Под куполом

Сказать, что я в шоке, это сильно поскромничать. В теории такое могло случиться, но новость была слишком неожиданна, тем более что сейчас вся голова забита войной. Всё, на что меня хватило, это ответить, что сейчас буду.

Будучи в шоковом состоянии, я не совсем понимал, что делаю. А сделал я то, что никак не собирался. Я на пару секунд выключил блокираторы магии на Земле. Этих секунд мне хватило, чтобы переместиться в квартиру родителей.

Всё, кто был дома, вздрогнули, когда я появился посреди зала. Затем, узнав меня и поняв, что только что было, меня обняли и начали расспрашивать, но этого я уже не слышал. Весь мир сузился до одной точки на руках Миалы.

— Можно? — никого не слыша, протянул руки к ребёнку.

Миа молча передала мне его. Сколько ему, я не мог определить на глаз, да и всё равно мне было, если честно. Мелкий, без сомнений парень, спокойно посмотрел на меня, затем стал хватать всё, до чего мог дотянуться.

Саня на всякий случай обвила мои руки хламидой, создавая некую поддержку.

Когда я перешёл в конструктор, то увидел, что инициировать ребёнка не понадобится, видимо, он родился с уже активным источником.

Его источник был таким же, как и мой, имел все возможные направления магии, да к тому же поражал размером. При правильных тренировках со временем он может вырасти больше, чем у меня с учётом всех моих вещей, что сейчас на мне.

— Как назвала? — сказал, не зная, что ещё спросить.

— Мирослав. Это твоя бабушка предложила, а мне очень понравилось. К тому же немного созвучно с моим именем.

— Мне нравится. Уверен, у нас всё получится. Его ждёт великое будущее, но для этого мне надо выиграть войну.

— А может, ну её? Давай будем просто жить на Земле. Тут неплохо.

— А дальше что? Жить в страхе, что светлые смогут найти этот мир? Да и мир не то, чтобы доброжелателен. Пока что у нас хватает денег, но не думаю, что мы сможем обеспечить несколько поколений, ведь Родион уже долгое время не может вести торговлю между мирами и очень скоро забудет о нашем существовании. Да и не могу я так поступить, слишком многие надеются на меня. Что будет со Снежинкой и её миром?

— Я знаю, что ты не отступишься, но не могла не попытаться. Я всё понимаю, но знай, если умрёшь, домой можешь не возвращаться!

Это были лучшие слова, которые я мог услышать в данный момент.

Поступив безрассудно ещё раз, я переместился назад к порталу. Там тоже заметили, как я использовал магию, и взгляды ждали ответов. Краткий пересказ событий вызвал у всех двойное мнение. У Родиона проскочили алчные мыслишки и читались во взгляде. Снежинка казалась в меньшем шоке, чем я, но всё же сдержала эмоции и просто поздравила меня.

Закончив все дела на Земле, я вместе с грузом отправился назад.

Было решено сбавить темп атаки светлых и поправить ситуацию в самых горячих точках. Для этого мы отправили обвесы по переданным мне координатам, чтобы их установили к нашему появлению. Пока шла их установка, у меня было немного свободного времени, которое я потратил на доработку своей Звезды. Проще говоря, на скорую руку,

криво, косо сделал Звезду не просто разборной, а цельной. Давил нужные поршни и петли в определённых местах, сделал стыковочные замки так, чтобы их можно было закрывать или открывать все разом, сразу получил желаемое. Звезда распадалась, но элементы оставались соединёнными, далее Звезда проходила через портал, как паровоз с вагонами, затем могла быстро собраться в кучу только с моей помощью, а не с помощью целой бригады. Это значительно сокращает время и упрощает процесс. Не зря я у мамы инженер.

*

Практически захваченный приграничный мир.

Попав на ту сторону, я плохо понимал, что происходит. Кругом магия летала, как фейерверки на девятое мая. Куча тёмных бегают и орет.

Мы оказались под куполом, не больше футбольного поля в длину, который, ко всему, непрерывно обстреливался снаружи. На этот раз Звезда перешла на ту сторону первой, потому я сразу начал сборку. К моменту её окончания остальные истребители будут здесь.

Закончив, сразу же поднялся под самый верх купола и уже оттуда начал вещать. Магия позволяла выдать моё изображение и звук так, что меня увидят и услышат не только под куполом, но и за его пределами. Ставка была на то, что светлые успеют передать информацию до того, как все по ту сторону купола умрут.

Когда моя «голограмма» появилась, казалось, всё вокруг замерло.

— Я, как главнокомандующий армией тёмных эльфов, с этой минуты беру командование на себя. Всем, кто находится под куполом, собраться у истребителей. Вам выдадут новую броню и оружие, а также дадут краткую инструкцию. Особо отличившиеся через час должны прибыть в мой мир для дальнейших указаний. Выполнять!

Все сразу же без раздумий сорвались с места и бросились к истребителям. К ним снизу были прикреплены ящики с вышеупомянутым.

Контейнеры после переправы оказались разобраны, всё содержимое расфасовано партиями с учётом нужд, то есть уже был план, сколько чего и куда отправлять. Далее истребители цепляли нужное количество ящиков и вместе с ними перемещались.

Пока отряды воинов меняли экипировку, а меняли они её очень быстро и не стеснялись раздеваться догола, несмотря на то, что воины были обоих полов. Затем получали новое оружие взамен «холодняка», параллельно слушая инструкцию, как его держать, куда направлять и где нажимать.

Меня приятно удивила дисциплина. Никаких вопросов, никаких проволочек, толкотни или сомнений. Было ощущение, что подобную ситуацию прорабатывали на учениях, хотя, я думаю, всё дело в возрасте. Средний возраст воинов составлял сто наших лет. К этому возрасту можно и научиться понимать ситуацию и делать правильные выводы.

Я тем временем направил небольшой поток маны от Звезды к накопителям купола, чтобы бойцы не переживали из-за этого.

Оглядевшись, заметил, что у самых стен купола возведены стены, хотя стены громкое слово. Была проделана подготовка к падению купола. Для этого по самому его краю вырыли ров, а вырытую землю навалили подобием стены. Так обороняться удобнее и стоит переживать только из-за особо мощных атак или навесных. Более того уже шла работа по возведению второй линии обороны.

За куполом стояла армия светлых. Их были тысячи. Они полностью окружили это место. Впереди них стояли отряды сильных магов, что пытались просадить купол, часть из них бездействовала. Думаю, они не просто стояли, а держали наготове щиты, ведь тёмные

огрызались, как могли, тут тоже имелись маги.

Когда все приготовления были готовы, то истребители поднялись в воздух. Все тёмные встали у первой линии обороны и приготовились.

План прост, как палка. Истребители выносят всех магов, что просаживают купол, затем начинают косить всех без разбора, сея смерть и панику. Когда маги исчезают, то тёмные начинают действовать самостоятельно. Их экипировка позволит не обращать внимания на слабые магические конструкции или летящие стрелы, а огневая мощь позволит не подпускать врага близко.

*

Спустя двадцать минут после начала контратаки остатки светлых ломанулись в сторону ближайшего портала. Будучи на ездовых животных, у них есть все шансы уйти от преследования тёмных, если бы истребители не перегородили пути отступления.

Ещё через полчаса всё закончилось, а мы спешно начали готовиться к новому перемещению на очередное место, где наша помощь нужна больше всего.

Оставив один истребитель для разведки и поддержки, мы переместились. В этом мире теперь справятся и без нас.

Глава 45. Неприятный фестиваль

Переместившись в следующий мир, по пути заскочив за новыми ящиками, картина оказалась чуть приятнее. Тёмные удерживали целый военный городок, который также был в осаде.

Уже не чувствовалось паники, все хоть и выглядели уставшими, но не критично. Критично выглядели «гранды», которые сливали всю накопленную ману в накопитель купола для его поддержания.

К моему не удивлению, почему они так запарились, стало очевидно. Накопителей много, но все они довольно слабые. Видимо, достались по остаточному принципу. Пришлось отсыпать своих, взяв немного со Звезды, передал им уже заряженные. Отдал те, которые прихватил у собакоголовых, оставив себе вполне достаточно для поддержания работоспособности. Это повысит запас энергии, который я лично немного пополнил. Попутно установил им маленькую версию автоматического сборщика маны. Такой, только большой, был у ректора в мире зелёных.

С выбором ударной группы справились и без меня. Выбрали лучших по количеству привезённой экипировки. Инструктаж и остальное провели более тщательно, дав возможность немного привыкнуть к оружию и пристреляться.

Так вышло, что в этом мире находилось пять неразвитых городов. Один был под контролем тёмных, остальные как-то достались светлым. Эту несправедливость я и решил устранить. Но ситуация оказалась немного сложнее. Светлых тут собралось столько, что хрен пересчитаешь даже приблизительно. Я видел один вариант, разнести их порталы к хренам, а дальше пусть тёмные сами разбираются. Комплектов экипировки хватит, чтобы светлые держали дистанцию от купола, а значит, под куполом получили долгожданный отдых. Удочку я им дал, пусть ловят рыбу сами.

Прикинув, сколько мне надо мощности, чтобы сносить небольшие купола, не колупаясь с ними подолгу и не израсходовав подчистую все поглотители из органов проклятых, бывших зелёных, понял, что надо снова к собакоголовым и затариться там под завязку.

Перерождённых хоть и оставалось ещё очень много, но тех, что были около моего города, почти всех пустили на органы, теперь только делать вылазки за ними, а это мало кто сможет сделать, точнее, относительно безопасно, только я. Остальные могут жёстко огрести. Запасов осталось немного, большую часть потратил при освобождении Атлании.

Желания снова лезть к светлым одному и втихую, дабы повторить диверсию, не было никакого. Я не бессмертный, хоть многие в этом сильно сомневаются.

Хорошо прикинув, мы отправились в мир тёмных. В тот, где заседал основной штаб, решающий все военные вопросы, заодно и с тестем повидаться. Думал я до тех пор, пока не попал на ту сторону.

С одной стороны, я был поражён красотой, ярко сиреневое небо — это очень красиво. С другой стороны, меня взбесили в первую же минуту прибытия.

Понимая суровые правила тёмных, отправился на ту сторону первым, дабы разрулить ситуацию с установкой обвесов на порталы, чтобы командование могло оперативно реагировать на ситуацию и перенаправлять истребители туда, где, по их мнению, это будет наиболее рационально.

Да, я признал то, что бегать самому с шашкой наголо, как-то не очень. Да и привыкнут

быстро затыкать все дыры мной. Это сейчас я спаситель, а через неделю — поди туда, разрули то. Будут верховодить главнокомандующим, как хотят.

Это как с девушками. Пока получает цветы по праздникам, то очень им рада, а начини дарить регулярно и без повода, так через месяц: «В смысле, без цветов пришёл? Я обиделась».

В общем и целом весомый аргумент им в руки, а я продолжу действовать самостоятельно.

Так вот когда я перешёл через портал, да ещё не один, а с бригадой установки обвесов, то мало того, что охрана начала угрожать и вызывать подмогу, так ещё штабных архимагов вызвали, после того как были посланы в пешее любовное путешествие.

Я деловито поднял свои щиты вокруг порталной площадки и дал команду не обращать внимания на взбеленившихся и начинать установку обвесов. Основной претензией было то, что в этот мир вход закрыт даже для многих соплеменников, а уж для других рас так и подавно. Это правило настолько свято, что никого не волновало разрешение главнокомандующего.

Пока рядовые бойцы понемногу колупали мой щит, я ждал подхода основной магической ударной силы, чтобы не объяснять всем по два раза своё решение.

— Я повелеваю лечь на землю и ждать своей участи, вы нарушили правило о не нахождении на наших территориях чужаков, — орал какой-то древний тёмный эльф, размахивая здоровенным посохом, а за его спиной было два десятка похожих магов, только помоложе.

— Продолжаем, не отвлекаемся, — сказал я, глядя на работу моих подчинённых, в то время как за спиной начался самый крупный в истории фестиваль рвотных фонтанов и диарейных симфоний.

Ничему их жизнь не учит. Или им не рассказали про моё первое посещение мира тёмных? Да нет, бред какой-то, такое попробуй утаить от длинных языков.

По окончании установки мы все вышли назад, а через минуту, я уже возвращался снова в этот прекрасный мир, но будучи на борту развернутой Звезды. Следом за мной начали переходить и истребители.

Увидев подобное, тёмные начали гадить уже по собственной инициативе.

Штаб представлял собой что-то среднее между крепостью и замком. Вроде бы по конструкции должен получиться красивый эльфийский замок, но ощущение было таким, что проект реализовывали гномы-фортификаторы. Когда моя эскадрилья подлетела и зависла над штабом, сразу же вспыхнул купол, которого едва хватало, чтобы уместить всё здание, но судя по некоторым признакам, это самый мощный купол, виденный мной.

Следом за этим на огромный балкон высыпало всё командование, среди которых я увидел и своего «папочку».

Решив немного выпендриться, демонстративно прыгнул из Звезды. Проникнуть сквозь купол не составило труда, возможности позволяли. Затем приземлился перед охраняющими тёмными.

— Красивая, право? — спросил, посмотрев на свою Звезду смерти.

Взгляды всех присутствующих бегали с меня на неё.

— В общем, не будем разводиться напраслину. Все истребители вверяю вашему командованию. За каждый отвечаете головой. На первом борту Виталий (указал пальцем на каком), он вам расскажет подробнее о возможностях. Ещё осталась куча комплектов брони и

оружия, это тоже к нему. Думаю, будет благоразумно на время войны отбросить старые принципы. Хотя бы те, которые не позволят вам же максимально эффективно и быстро руководить всем этим добром. Если сильно боитесь, то выделите им около портала специальную площадку для посадки и отдыха после миссии с запретом покидать.

Я быстро заметил изменения на лицах. Понимая, что сейчас начнётся и чтобы избежать всего этого, я переместился назад на свою Звезду и на полном ходу двинулся в сторону портала, до которого всего пятьсот метров.

Только когда она начала распахиваться для переправки порталом, понял, а зачем я её вообще сюда пёр, если не собирался оставлять. Сам не знаю, тупанул.

Думаю, теперь моё непосредственное участие не понадобится. Среди тёмного командования достаточно умных эльфов с многовековым опытом.

Сам же направился назад, в мир проклятых.

*

— Вот остатки особых накопителей, надо в кратчайшие сроки перемолоть в порошок, затем сделать из этого покрытие для моей Звезды, — давал я ЦУ для главного гнома.

— Сделаем, только надо где-то раздобыть столько смолы, чтобы хватило на всю, — почесал он затылок.

— Зад себе смолой намажь! Через час с Земли перешлют быстросохнувший полимер. С ним перемешаете и покрасите, — вспыхнул я, когда представил, как мою красотку смолой обливают. Дикари!

— Поли что?

— Не суть, что в бочке будет, с тем и смешаете.

Через час буду смотреть на вытянутые бородатые морды, которые впервые увидят генератор с компрессором для быстрой и равномерной покраски. Думаю, с этим быстро освоятся, знай себе, направляй да жми на курок.

Жалко, конечно, столько камней и в муку, но без этого покрытия добыть ещё больше новых займёт очень много времени и сил. Мой же план был в том, чтобы собрать дань в мире собакоголовых. Сделать это со Звездой, которая, благодаря покрытию, будет отлично работать и там гораздо проще.

Глава 46. Восстановление фона

Оказавшись на той стороне, столкнулся с огромным препятствием. Место, где я установил портал, было неспособно вместить в себя Звезду даже в разобранном виде. Да и ни один дверной проём не рассчитан на такие габариты.

Первой мыслью было снести часть стены, ведь по высоте Звезда пройдёт, но какой в этом смысл? Гораздо проще перенести портал на улицу. Да, кто-то из местных может увидеть, как я его использую, но никто не сможет разобраться с механикой. Даже если случится нападение и последующий захват города, то большие шансы, что портал будет воспринят, как памятник. И только было собрался это сделать, как снова вспомнил о том, что на улице он просто не заработает.

Вот так всегда, сперва делаем, потом думаем.

Решение пришло, откуда не ждали. Один из охранников из числа людей, увидев мою задумчивость, поинтересовался вопросом, после чего предложил все же снести стену. А когда проход будет готов, то поставить на том месте ворота, которые и следует покрыть экранирующим слоем.

Идея здравая, но снова затык. Даже с воротами Звезда не поместится по длине. Я уже был не рад, что решил её сюда перетащить, второй час мозг кипит, а решения всё нет.

Спустя ещё час я начал психовать и пинать всё, что попадалось на глаза. Так в один момент им попала пирамида, работающая как призма для энергии. Я хотел было пнуть и её, но вовремя себя остановил, подсознательно не решаясь ломать то, что нормально работает. Не по — славянски, конечно, но такое воспитание. Лишь секунду спустя я понял, что вот он, корень всех моих бед.

Став в центре помещения, я направил мощную волну воздействия вверх. Крышу пирамиды вместе с собирающей в округе маной снесло напрочь. Её вырвало и унесло в неизвестном направлении, а непрерывный поток магии тут же исчез.

В окружающем пространстве было мало маны, но он начал выравниваться. Я устранил то, что делало этот мир таким. Теперь мне стала немного понятна удалённость и размещение городов. Также, стало очевидно, что если разрушить все эти мага сборники, то магический фон планеты сможет стать нормальным.

Теперь я имел возможность переправить Звезду. Весь верхний ярус пирамиды превратился во взлётно-посадочную площадку.

Охрану, прибежавшую на звуки разрушений, успокоил и отправил назад.

Транспортировка и сборка Звезды прошли штатно, а это значило, что можно приступать к выполнению плана.

Едва мы поднялись в воздух и отправились в сторону соседей, как в сотне километров обнаружили неприятеля,двигающего в нашу сторону свою армию.

Вот что значит, не согласовывать действия с соседями. Общаясь нормально, знали бы, куда они лезут и чем это всё может обернуться. Сделав им прозрачный намёк, в виде концентрированной атаки, снёсшей треть армии, мы двинулись дальше, в сторону их города.

Я не стал смотреть на результаты своего поступка. Если умные, то побегут назад, если нет, то мои ребята им объяснят их оплошность непосредственно у стен моего города.

Ещё не долетев до географического края территорий города десятка километров, светлый известил меня, что потребление маны резко возросло, и долго мы не продержимся.

Видимо, уже вошли в зону действия пирамиды соседей.

Долетев до цели, задумались, что делать дальше. Об этом я также не подумал заранее, собравшись решать вопросы, как всегда по мере их поступления.

Расхаживая по мостику Звезды и глядя на панику и суету внизу, в городе, обдумывал варианты. Лезть как в прошлый раз с шашкой наголо, попахивало самоубийством, даже если нет, то слишком рискованно. Ни подготовки, ни поддержки. В зоне действия активной пирамиды никак не подействовать магически.

Значит, что? Верно, надо действовать физически.

Итак, мы имеем черную дыру, прожорливую настолько, что вся магия в радиусе сотен километров просто улетает, как пирожки. С дырой принято поступать просто, заткну в ней то, чем она подавится. Ближайший подходящий объект — это моя Звезда.

Идея сумасбродная, но лучшего предложения ни у кого не было.

— Садимся прямо на пирамиду. Нет, не ломаем, я изнутри буду держать магией, — начал отдавать указания, поясняя, что да как.

Когда до верхушки остался метр, я отключил основную подъёмную силу, оставив только маневровые двигатели, дабы не завалиться набок и не сыграть Звездой в боулинг посреди местного города. Сам же в это время всё той же магией воздействия, как мог, держал дно Звезды, чтобы не повредить.

План сработал, мы нарушили всё устройство маносборника. Магический фон стал восстанавливаться.

Оставив светлого охранять Звезду и следить за тем, чтобы она не кренилась, остальные высыпали наружу, а точнее начали перебираться из Звезды в пирамиду, чтобы навести там порядки по-своему.

Глава 47. БОЛЬШОЙ секрет

Когда мы спустились вниз, как и ожидалось, нас встретили. Тут был как местный первый, так и его ближайшая охрана, но это уже не имело никакого значения.

Я врубил свой щит, в поле которого поместилась вся моя команда. После ослепительного луча, врезавшегося в щит и просадившего его на хорошее количество процентов, мы дали дружный залп из оружия, заряженного антимагическими пулями. Как итог, все встречавшие нас тут же отбыли к праотцам.

Устанавливать какой-то тотальный контроль или захватывать пирамиду, не было ни желания, ни возможностей. Поэтому мы просто обнесли все запасы камней, что были в сокровищнице, после чего спокойно погрузились на Звезду и отбыли дальше. Если всё так и будет продолжаться, то будет здорово.

Обсудив, сколько нам удалось добыть, и, учтя потраченное на это время, решили, что десятка городов будет достаточно. Это тот запас, который закроет все потребности на ближайшее время. Как бы нам ни хотелось продолжить планомерную экспансию, но и со светлыми надо разбираться.

*

Мы только что обнесли седьмой город подряд. Сейчас был второй день нашего грабежа местных запасов. Начинали со второго города от побережья, а дальше шли по дуге, дойдя снова до побережья, увеличивали радиус, пока не выходили к воде, но уже на другой стороне полукруга. Я сам не понимал, почему, но первый город, в котором мне довелось побывать, я посещать не хотел. На отдых остановились всего раз, вернувшись в точку старта.

Не имея карты, двигались почти наугад, пытаюсь прочесать как можно большую площадь, а чтобы заметить город, поднимались высоко в небо. В один из таких полётов, будучи на самом берегу, я увидел какой-то мираж над водой. Если бы этот объект был реален, то до него около пятидесяти километров, но так как это мираж, то реальное расстояние прикинуть невозможно. Был ещё больший шанс, что мне показалось. Но что-то во мне всколыхнулось, да и желание хоть ненадолго изменить планы, уже начало накапливаться. Поддавшись какому-то наитию, я направил Звезду в ту сторону. Буквально через два часа полёта я снова что-то увидел на горизонте. Окликнул остальных, и оказалось, что мне не показалось.

*

Мы подлетели к небольшому острову. Он имел размеры примерно пятнадцать на двадцать километров. В центре стоял необычный для здешних мест город, построенный из белого камня. В центре его стояла очередная пирамида, но так же, как и всё вокруг, была абсолютно белой. Вершину пирамиды венчала металлическая пирамидка, из которой исходил приятный голубой поток маны. Поднявшись на полкилометра вверх, поток маны резко расходился в стороны и по пологой дуге спускался вниз, образуя вокруг острова купол.

Вокруг необычного города всё усеяно плодовыми деревьями, а под ними росли какие-то злаковые культуры. Но это мои домыслы, учитывая расстояние, с которого я наблюдал. Вблизи это мог оказаться просто ровный газон по пояс высотой, но фрукты на деревьях я увидел однозначно.

— Надо посмотреть, сможем ли мы проникнуть под купол, это будет интересно, —

сказал я спутникам.

— Может, ну его? Камней нам достаточно, когда-нибудь подготовимся получше и прилетим вместе с истребителями, — стала отговаривать меня Снежка, ведь у неё очень нехорошее предчувствие.

— Нет, я не могу упустить такой шанс, подлетим к куполу и посмотрим хотя бы его поближе, если не сможем проникнуть, то обещаю, что вернёмся назад.

Это было очень странно, но подлететь нам не удавалось. Чем ближе мы подлетали к куполу, тем сильнее нас отталкивало назад. Но это если лететь к геометрическому центру, если хоть немного отклониться, то мы будто соскальзывали в сторону. После получаса бесполезных попыток я не выдержал.

— Приводняемся, дальше я сам, может один я смогу всё же приблизиться.

— Одного я тебя не отпущу, можешь даже не пытаться, хватит, погулял уже, — свела руки на груди тёмная эльфийка.

Понимая, что спорить без толку, я взял её за талию, достал из моего давно ставшего бездонным прокармана щит, планируя плыть на нём, как на сёрфе, используя магическую тягу. Затем открыл проход наружу из Звезды и охренел.

Перед нами не было ничего, вообще ничего, ровная гладь воды. Став чуть в стороне, чтобы видеть картинку на «мониторе», снова замечаю остров, выглядываю и ничего не вижу.

— Перейди на магическое зрение, — подсказала Снежинка. Что я и сделал.

Лишь в этом режиме я снова увидел купол, но из-за сплошной магической стены видеть по ту сторону не мог. Всё же способ трансляции картинки внутри Звезды — это не магическое зрение живого существа, а совершенно другие магические действия с использованием кучи сложных конструкций. Но так как для этого также используется магия, то и видеть мы смогли то, что не поддается обычному зрению.

— Саня, рассчитай расстояние и портани нас на ту сторону, если получится.

— А если не получится, — спросила тёмная, с недоверием глядя на меня.

— Может быть, мы не сможем вообще никуда переместиться, а может, нас отбросит, и мы вылетим как пробка, а может, нас размажет об этот купол, а может, мы в нём застрянем, прикидывал я варианты.

— Теперь я точно против, — это всё, что успела она сказать.

— Давай, — дал я команду, и мы в мгновение очутились на той стороне. Наваждение тут же пропало, остров снова виден, а мы, стоя на щите, рассекая воду, приближаемся к берегу, на котором тут же начали появляться какие-то разумные, поблёскивая скорее всего доспехами.

Активировав конструкцию, создающую пару линз, я смог отлично рассмотреть, кто нас встречал.

Глава 48. Надежда

К моему сожалению, вдоль берега стояли не грудастые эльфийки или амазонки. Там были те, кого я называл «инопланетяне». Местные, которые были в рабстве у собакоголовых.

Сейчас они вовсе не похожи на забитых худых рабов. Это существа с нормальным телосложением и уверенным взглядом. Хотя нет, головы у них всё равно немного больше нормы.

Все те, кто нас встречал, были в блестящих стальных доспехах с элементами цветных металлов. Сами доспехи больше напоминали римские, так как не закрывали всё тело, а только торс, голову и голени с предплечьями.

За их спинами развевались белые плащи, хотя и другие ткани, что являлись одеждой, также являлись белыми.

В их руках находились странные предметы. Вроде бы мечи, но матово-голубые и будто светящиеся. Щиты, вроде бы обычные, стальные.

Когда мы приблизились достаточно близко, оказалось, что за их спинами стоит второй ряд разумных, которых до этого не было видно из-за особенности ландшафта и того, что мы были ниже их уровня. Второй ряд не имел оружия, зато имел в одной руке довольно знакомые мне камни, а другой начали выпускать в нашу сторону магические конструкции.

Я уже собирался поднять щит, но Саня решила иначе и переместила нас на берег. Когда мы исчезли с поверхности воды и появились за вторым рядом встречающих, никто не понял, куда мы делись и, шумно переговариваясь, принялись искать нас визуально. Маги на всякий случай раскидали конструкции по площади.

Тупить не стал, схватил одного и всей троицей переместились за ближайšie растения в паре сотен метров от нас. Снежка, будто только этого и ждала, вырубив аборигена, едва мы оказались в уединении от остальных. Далее всё было логично, уложили пострадавшего на травку да взялись за копирование языка из его памяти.

Управились впритык до того момента, как встречающие рассыпались по острову в поиске нас. Мы тем временем снова переместились за ближайшее здание, вокруг которого уже обошли в наших поисках.

Мы не собирались прятаться бесконечно, просто нужна пара минут, чтобы определить примерный план дальнейших действий.

Нападать и устраивать разборки не хотелось. Вроде бы их положение в этом мире не завидное. Они спрятались, как могли, и никого не трогали, а тут мы прилетели и нарушили всю конспирацию. Было довольно логично, что от нас захотят избавиться, ну или как минимум провести воспитательную беседу, а потом избавиться.

Видимо, по-хорошему этот вопрос не решить, а значит, надо действовать по-плохому. Убивать никого не хотелось, мне они ничего не сделали, а вот выяснить, как так вышло, хотелось даже очень. Как вариант, показать им моё могущество, а когда они превратятся в кирпичные заводы, попробовать договориться.

Зная, что на Звезде за нас переживают, снова переместился на берег, помахал рукой в сторону Звезды, показал условный жест, что всё хорошо. Как смог, попытался объяснить жестами, чтобы они оставались на месте и ждали, пока я буду тут, а буду, сам не знаю сколько. В ответ на мои жесты Звезда, а точнее экипаж с её помощью кивнул мне два раза. Я искренне поржал с их изобретательности и, успокоившись, направился обратно вглубь

острова.

Переместившись на самое высокое здание, я начал пускать магические «фейерверки», дабы привлечь всеобщее внимание. Как мы и надеялись, к нам сразу же стали стекаться местные. Но только те, что встречали на берегу. Новых мы не увидели, наверное, прячутся, по пути создавая стройматериалы для новых построек.

Когда местные снова заняли свое построение в два ряда, а в нас полетели конструкции, то Снежинка просто подняла щит и уселась, а я перешёл в Предел и начал обезвреживать противника.

Действовал просто, срезал ремни, крепящие их доспехи, вынимал оружие, щиты и накопители из рук, а затем всё это складировал в одну большую кучу. Когда закончил, то протянулся за Снежкой и уже вместе мы появились у кучи вещей.

— Мы вам не враги, мы никому не желаем зла, я узнаю всё, что хочу и уберусь с вашего острова.

Это первое, что услышали аборигены, после осознания факта своей безоружности.

Не подействовало.

Все бросились к нам врукопашную. Но я снова проявил сдержанность и просто поднял всех в воздух силой воздействия, а затем несколько минут наблюдал их дрыганья. Остановил всё это новый действующий персонаж. Он вышел из того здания, около которого всё это происходило, и направился в нашу сторону.

— Остановитесь, мы всё поняли, никто больше не будет на вас нападать. Зачем вы пришли сюда, а главное, как вам это удалось? Уже не одну сотню лет нас никто не мог обнаружить, — сказал он, не проявляя видимого страха, лишь волнение.

— Отлично, то, что надо, — сказал я, а затем все ливитаны рухнули назад на землю. — Будем здесь общаться или есть место попроще для долгожданных гостей?

Он молча развернулся и снова направился внутрь здания.

Внутри всё было очень строго, никаких украшений, минимум мебели. Просто гляцевый пол, белые стены. Но это только холл и коридоры. Когда нас завели на второй этаж в большой зал с панорамным окном, стало немного лучше. Уже появилась мебель, растения в вазонах, картины с какими-то явно не последними в обществе местными.

Нас усадили на принесённые стулья, а провожатый уселся за стол напротив. Зачем-то воины, показавшие полную бесполезность, окружили нас.

Ну, пусть стоят, если им так морально комфортнее.

— Кто вы такие? — задали нам вопрос.

— Путешественники, случайно попавшие в этот мир. А вы?

— А мы те, кто всегда жил в этом мире до того, как его захватили пришельцы.

Я усмехнулся про себя, ведь долгое время их так называл за внешний вид.

— То есть «лохматые» — это не коренное население этого мира, а всего лишь захватчики?

— Странное описание, но да.

— Можно поподробнее? А лучше расскажите всю историю с момента, как к вам вторглись.

— Мелкие детали мне не известны, это было очень давно, но в общих чертах расскажу.

Как выяснилось, жили они себе спокойно, никого не трогали, в довольно миролюбивом обществе. Из-за не очень большой плодовитости перенаселением не страдали. Расселившись, видимо, только в удобной климатической зоне, не страдали и от голода. Их

раса по большей части занималась саморазвитием и созиданием. Есть истории о том, что когда-то нереально давно были войны и у них, но один из правителей, занявший власть ВЕЗДЕ, создал жёсткую систему воспитания и законов, где личное развитие и трудолюбие хорошо поощрялось, а за большинство правонарушений полагалась смертная казнь. Через несколько поколений, проживших с такими порядками, другого они и представить не могли. У них не было не то что армии, а даже полиции как таковой.

Однажды на континенте открылся огромный портал, откуда полезли лохматые собакоголовые. Настроены были они диаметрально в обратном направлении. Так началась экспансия местных территорий.

Всех не убили, оставив небольшой процент населения в качестве рабов.

Война шла около десятка лет, хотя войной назвать было трудно. Лохматые, как саранча, прошлись по местному миру.

Лучшие умы мира в последние годы смогли разработать и осуществить план. А именно, уничтожить тех, кто создал и поддерживал портал в другой мир ценой огромнейших потерь.

Остатки свободных аборигенов смогли приключить дистанционно ретрансляторы в блокадный режим и скрыться тут на острове.

До этого пирамиды конденсировали ману из незаселённых участков и увеличивали её плотность на территории города для более комфортной жизни населения. А вот в режим, в который они были приключены, попал уже я.

Собакоголовые слишком агрессивны, но слабы как маги, да и умом не отличались, потому и не разобрались в том, как работали пирамиды. К тому же их неприлично много для адекватного сопротивления.

Все, кто уцелел и спрятался на острове, под очень интересным куполом, который невидим обычным зрением и более того плавно уводит проплывающие корабли в сторону от себя, решили больше не рисковать и жить, как есть.

На поверхности живёт элита, она же питается как морепродуктами, так и тем, что растёт на поверхности. Но есть и подземные этажи, где живёт рабочий класс. Они видят фрукты по праздникам и питаются в основном рыбой. Итого, снизу под нами ещё шесть этажей. Каждый последующий на треть больше предыдущего.

— Понятно, — задумчиво сказал я после истории. — Жалко вас, конечно.

После встречного вопроса немного рассказал свою историю пребывания в этом мире и то, что понемногу захватываю власть.

Такие новости шокировали собеседника, и он взглянул на меня другими глазами, затем, собравшись с мыслями, уточнил.

— Ты сказал, что мы не враги, я бы хотел знать, как ты видишь будущее этого мира и есть ли в нём место для нашего народа?

Глава 49. Демиург

Углубившись в разговор, я был очень удивлён. Мне поведали о том, что это очень древняя раса, по доброте душевной не стремившаяся к экспансии других миров. Созидатели хреновы.

Но когда я начал углубляться в особенности их развития, то меня шокировало несколько новостей. Первой стало их название. Называли они себя «Деми». Верховный правитель носил звание демиург.

Исходя из нашей истории, вспомнились некие существа, которые могли создавать или разрушать всё сущее. С этого момента я начал расспрашивать про их магию. Так вот тут также прослеживалась логика. Не будучи сильными в разных хитрых конструкциях, направленных на уничтожение себе подобных, они сосредоточились на другом. Именно на изучении бытового аспекта магии. Как итог, их гордостью была возможность «беспроводной» передачи энергии. Вместе с этим при достаточных объёмах маны они могли менять материю по своему желанию. Например, превратить камень в воду. Но это касалось лишь тех вещей, что никак не связаны с магией. Например, суперпроводник маны, серебро, они добыть подобным способом не могли.

Теперь надо узнать, откуда упоминания о них могли появиться в нашей культуре.

Задав этот вопрос, получил неоднозначный ответ, мол, есть легенда, что были они ранее не одиноки во вселенной, но потом что-то пошло не так, и они остались заперты на своей планете, что не сильно их опечалило. Домоседы они были ещё те.

Вообще их фольклор упоминал все расы. Деми, управляющие землёй и небом. Атланты, а ныне люди, способные по щелчку разрушать горы. Дворфы, а ныне гномы, лучшие ремесленники и технические гении. Эльфы, великие магические конструкторы. Орки, не способные использовать ману вне тела, но в совершенстве усиливающие свои организмы изнутри.

Когда я спросил про эльфов, мол, их аж три вида было, то получил ответ, что не ведомо им то. Видимо ранее были одни эльфы, но потом разделились. Хотя допускаю вариант того, что два вида эльфов в то время не были известны и вовсе. Правды мы не узнаем.

Естественно, всё, о чём я мог думать, это как бы заполучить знания Деми. После некоторого обсуждения этой темы пришли к согласию, что я организую им нормальную территорию для проживания, а они передадут мне свои знания.

Первой мыслью в начале обсуждений было стереть на хрен с лица местной Земли собакоголовых, если Деми упрутся только на таких условиях. Но делать этого я не хотел, ведь, по сути, продолжив в том же духе, я стану теневым правителем этого мира и смогу использовать его, как мне захочется. Проще было бы избавиться от Деми и силой забрать их знания, хотя и этого делать мне очень не хотелось, я надеялся решить вопрос без геноцида, так оно и вышло.

Куда деть беженцев? Первый напрашивающийся вариант — это к остальным, в мир проклятых. Да, сейчас там вымершая пустыня с одним маленьким оазисом, окруженным каменной стеной и сумасбродным правителем. Но так уж совпало, что магия Деми будто создана, чтобы привести мир в порядок, наполнить его озёрами и плодородной почвой.

М — да, ну и солянка выйдет на той планетке.

— Я могу всё это сделать и даже начать ваше переселение в ближайшее время. Если

согласны, то начинайте паковать вещички. Точнее, отдавай команду о начале эвакуации, а сам полетишь со мной, посмотришь на всё своими глазами, а когда убедишься, что я не обманываю, мы вернёмся для установки портала. Тогда и передашь мне все ваши знания. Думаю, это будет честно и обезопасит от обмана с любой из сторон, — подвёл я итог нашей встречи.

— Да будет так. Мне надо пару минут, чтобы раздать указания.

*

Мы летели в сторону ближайшего портала, чтобы забрать из моей башни запасной портал. Я успел на досуге сделать парочку вот на такой случай. По пути слушал главную интересующую меня вещь.

Мне очень скромно, чтобы не выдать основных моментов работы и устройства, поведали, что, будучи на острове, все Деми могли по желанию получать огромные объёмы маны. Их пирамида накапливала ману в себе и могла раздавать её, как вайфай, всем жителям острова. Они давно придумали способ и устройство, которое будет передавать ману на их пирамиду со всех остальных, но сами они это сделать не могли в силу самоизоляции и страха перед древним врагом.

Параллельно я думал над своим устройством.

А что если создать маленький карманный портал, который соединить с таким же по эту сторону и записать на главную пирамиду, создать устойчивый канал, который всегда открыт и на этой стороне будет питать меня. Если небесный камень включить в эту цепь, то он будет автоматически конвертировать часть маны для поддержания работы микропортала.

Саня не осталась безучастной, а сразу же визуализировала мои идеи, создавая для меня что-то вроде дополнительной реальности. Это похоже на голограмму, которую вижу только я. Все мои мысли она тут же проверяла в теории и проводила все необходимые расчёты.

К моменту как мы добрались до главного корпуса бывшего универа Зелёных, были готовы чертежи для микропортала. Когда мы проходили мимо моей лаборатории, то Саня скинула проект другим ИСКИНам, которые были при лаборатории, а те сразу же начали выполнять задачу и создавать мой источник бесконечной маны.

Я предвкушал новую силу, как дети подарок на НГ.

Со мной в путешествие за порталом отправился сам Демиург, который, как оказалось, через специальные арты слушал и наблюдал за моим разговором с начальником безопасности, именно он вышел меня встречать.

Я показал новому гостю город, в котором они могут остановиться до того момента, пока не построят себе дома. Из-за недостатка свободных жилых помещений решено переселить только первую партию беженцев, в числе пятисот рабочих, которые с поддержкой местных начнут исправление этого мира, а заодно и постройку новых домов.

Обсудили это с гномами, и те сказали, что на первое время могут уступить и занятые ими жилища, ведь они уже наделали кучу тоннелей и пещерок под землёй, где им вполне комфортно и привычно.

Как выяснилось позже, они уже нашли под землёй подходящие породы для создания новой родовой пещеры, в которой собираются отстроить привычный для них небольшой городок.

Таким образом, число переселенцев увеличивалось ещё на порядок.

Параллельно шло обсуждение, как проще поступить с максимальным эффектом. Даже проскакивал вариант, чтобы я сделал недалеко от города воронку, взорвав что-то мощное, а

затем установив на дно портал, открыть его в другой, который будет на дне какого-нибудь озера в другом мире. Так мы сразу получим большой запас пресной воды рядом с городом, причём сразу с рыбой, а возможно и съедобными водорослями. Я обещал подумать над этим вопросом на досуге.

Перед нашим вылетом мне задали неожиданный вопрос.

— А кто из этих рас коренное население этого мира, — спросил между делом Демиург.

— Сань, покажи, — вслух сказал я.

После этого перед нами появилось четыре проекции перерождённых Зелёных эльфов.

Демиург ужаснулся, ведь они напоминали их личных врагов, но были ещё более ужасны внешне.

— А где же они сейчас?

— Мы пустили их на органы, они оказались очень полезны в войне.

Пришлось вкратце обрисовать ситуацию в поясе миров. А также, откуда взялись такие ужасные создания.

— И что, ничего нельзя поделать, можно же их вернуть в нормальное состояние или нет?

— К сожалению, нет. Они слишком долго провели в таком виде и полностью обезумели. Хотя, думаю, что обычные рядовые граждане, потеряли разум сразу же. Мы проводили эксперименты и возвращали некоторых в оригинальный вид, но они оставались все теми же чудовищами, хоть и выглядели нормально.

— Вы сказали, что рядовые граждане обезумели сразу, но есть те, кто мог сохранить разум?

— Да, в главном здании города раньше жил один единственный более-менее разумный, но мне пришлось его убить. Если мне удастся отыскать таких же, как он, то возможно и удастся спасти. Но шансов мало. Такие существа огромная редкость, насколько я могу судить, то для их поиска нам придётся прошерстить всю планету. Я собирался этим заняться, когда у меня будет достаточно свободного времени, но пока я не разберусь со светлыми, этого явно не произойдёт.

Дальше всё прошло по плану. Мы переселили первых Деми, а я заполучил бесконечный источник маны и кучу новых интересных конструкций в копилку.

Похоже, я приближаюсь к уровню бога даже по местным меркам.

Глава 50. Предложение, от которого нельзя отказаться

Сидя в своей лаборатории в окружении десятка ИСКИНов, я, как всегда, мастерил себе игрушки, а точнее, доводил их до ума. По большей части уже давно хотел перейти к испытаниям, но было немного страшно. Саня вроде бы всё рассчитала, но призналась, что область неизведанная и сделать точные выводы невозможно. Я прямо сейчас мог получить доступ к энергии целой планеты, а мог спровоцировать грандиознейший апокалипсис в истории. Небольшой процент такого исхода у Сани тоже имелся. Но сославшись на большую вероятность успеха, я запустил микропортал.

Больше всего я боялся, что мана хлынет нескончаемым потоком, и я не смогу её сдержать, что, в свою очередь, могло привести к переполнению всех моих накопителей и их взрыву, или могло выжечь Саню, в конце концов, могло выжечь мой источник. Но ничего этого не произошло.

Я чувствовал лишь прямой контакт, но с той стороны ничего не пёрло без моей воли. Это как трогать рукой воду. Ты чувствуешь её, видишь колоссальные объёмы, но всё статично. Лишь потянув одеяло на себя, поток приходит в движение и устремляется на эту сторону микропортала.

Только сейчас, когда всё запущено и работало, я понял, что стал похож на Железного Человека. Мой микропортал закреплён на груди, аккуратно напротив моего источника для прямого доступа. В свою очередь от моего источника уже питались все дивайсы. Очень странное чувство. Во мне будто всё зачесалось.

Я понимал, что буквально протяни руку и запитай простейший сгусток, который я создал по наитию, лишь обрета магию, и этот сгусток сможет стать неприличных размеров, а более того, будет иметь заряд, близкий к атомной бомбе. Так и подмывало жажнуть во всю дурь, да хоть просто вверх.

Хорошо, что я вырос на Земле, мы с детства привыкли себя держать в руках, ведь уголовный кодекс никто не отменял, даже если кажется, что никто не узнает.

Не сдержавшись и решив, что надо хоть как-то выплеснуть эмоции, забежал в ангар, где гномы делали истребители, там как раз заканчивали работу над одним.

Быстро запрыгнув внутрь и крикнув, чтобы все разбежались, а также передали послание для инженерного отдела заканчивать с военно-ориентированной техникой и повышать комфорт, рванул на максимальной скорости вверх. Чтобы не потерять сознание от перегрузок, догадался компенсировать ускорение магией воздействия, что значительно уменьшило давление до приемлемых значений. Пометив в голове, сделать такие компенсаторы во всех будущих моделях, рванул в сторону от города.

Я летел примерно в паре километров от городской стены, делая круг. Весь доступный для безопасного использования поток маны я направлял на преобразование. Под моим истребителем прямо на глазах образовывался водяной канал шириной около двадцати и глубиной до пяти метров. Учитывая скорость для создания цельного кольца, мне понадобится примерно сорок минут. Запоздало пришло осознание, что в этом мире идут кислотные дожди, которые испортят все мои труды. Тем не менее, я решил закончить начатое. Во-первых, привык доделывать, несмотря ни на что, во-вторых, была надежда найти выход из положения. В конце концов, этот канал отсечёт город от бродивших в округе

перерождённых и даст свободный доступ к территориям внутри кольца. Чисто в теории, будучи в пределе, можно было бы пробежать и по воде, но учитывая, что перерожденные переходят в него лишь по нужде, то есть все шансы. Шансы на то, что они не догадаются о таком способе пересечения водной преграды, а в обычной реальности побоятся утонуть. Их тела отлично созданы для убийств, но в воде скорее всего пловцы на уровне топора, а длинные когти и тощее, но тяжёлое тело потянет на дно.

Ещё я заметил, что поступающая мана с зелёной примесью. Выяснить, как она будет воздействовать на мой источник при его заполнении, я не решился, проведу эксперимент на ком-то другом, пожалуй. Поэтому попросил Саню направлять поток мимо источника, сразу к конструкции.

Вернувшись в город, оповестил всех, что теперь за стеной относительно безопасно. Также попросил в моё отсутствие позаботиться и помочь Деми со всем необходимым.

*

Разобравшись со всеми срочными делами, было решено перейти к последнему важному этапу истории пояса миров.

Пора заканчивать эту кровопролитную войну. Пора поставить светлых на место.

Я отбросил всё, сел на Дарта и отправился в главный командный штаб Тёмных Эльфов, чтобы согласовать все действия, во избежание ненужных жертв.

На этот раз меня встретили довольно сдержанно и сразу проводили, куда следует, где я и застал своего родственника в компании ещё какого-то тёмного.

— Привет, что-то случилось? — спросил тесть, взволнованный из-за моего визита.

— Нет, но я бы хотел присутствия всего командного состава, чтобы не повторяться по нескольку раз.

Никто не стал спорить, и всех срочно подняли. Сейчас в этом мире стояла ночь, и многие отдыхали. Но стоит отдать должное тёмным. Хоть все и выглядели бесконечно уставшими и невыспавшимися, но буквально через пару минут все оказались на месте, при этом вбегали в помещение, ожидая, что что-то случилось.

Когда все были в сборе, я встал, вышел в центр и объявил.

— У меня две новости. Первая: я теперь практически безгранично силён. Запасы моей маны равняются запасам целой планеты, — погасив жестами поднявшийся шум с вопросами, продолжил, — поэтому, я решил прекратить войну. Я отправляюсь в столицу Светлых Эльфов. Отправляюсь в одиночку, и это не обсуждается. Там я поставлю светлым условие, либо они капитулируют и принимают мою власть, либо я направлю все свои силы вам в помощь с целью их истребления, а учитывая мои возросшие возможности, их планеты превратятся в безжизненные пустыни.

Какой тут начался гвалт. Кто-то начал спорить с тем, чьё мнение было отлично. Другие начали пытаться договориться со мной и не делать поспешных решений и выбрать наиболее оптимальный путь развития событий.

Как бы я ни хотел просто развернуться и уйти исполнять обещанное, но координация была крайне важна, в первую очередь, чтобы после смены власти светлых сразу же донести это до всех, кто прямо сейчас участвует в военных действиях. Ведь что толку от захвата власти, если по всем фронтам об этом не узнают? Здесь и нужна координация, чтобы оперативно передавать информацию.

Основных мнений было не так много. Одни топили за то, чтобы разгромить светлых и на их прахе строить свои цивилизации. Другие хотели долгожданного мира без бесконечных

конфликтов за приграничные территории. Было и третье мнение, его сторонником был и мой родственник, явно заметивший не только выход из ситуации, но и возможность значительно поднять свои позиции за счёт нашего родства. Он-то и предложил, в свете моих новых возможностей, сделать меня верховным правителем пояса, но дабы я не охренел от власти и последующего эгоцентризма, создать совет рас. Естественно он, на правах моего родственника, будет председателем данного совета. Последнее он не озвучил, но его блестящие глаза сказали всё за него. Естественно, мне эта идея понравилась больше остальных. По этой причине я поддержал главу рода Ная и пресёк, на правах сильнейшего, возмущения всех несогласных, и даже отдал распоряжение о подготовке детального плана создания совета. Хотя, учитывая объём миров, следует принять в совет представителей всех планет. Думаю, выйдет не совет, а сенат. Но это планы на ближайшее будущее, в котором я вижу мирное сосуществование всех рас. А сейчас мне требуется оперативное командование, чтобы остановить всю войну сразу.

— Я не могу такое пропустить, — сказал глава рода.

Я попытался возражать, но старший Ная, скотина хитрая, начал давить на жалость, мол, он слишком стар и может больше не увидеть, как верховный светлый умоляет сохранить ему жизнь. Более того, начал упрекать, что раз я до сих пор не смог подарить ему внуков, то смогу хотя бы так заглушить боль страдающего дедушки. И вот же беспринципный знает, куда давить. Пришлось взять с собой.

На выходе из штаба его ждала роскошная карета с кучей охраны.

— Мы вообще-то не на прогулку, а на боевую операцию, — сказал я, залезая на Дарта.

Немного поперерекавшись, ему вывели ездовое животное с седлом. Так мы и отправились «в гости» к светлым.

В порталной вышел затык. Светлые полностью перекрыли все соединения со столичным миром, но если все порталы были заблокированы, то один из них якобы перестал существовать. Даже интересно, что с ним стало, думаю, это ближайший к дворцу, находящийся в столице. Мои предположения подтвердил спутник, который наизусть помнил важнейшие адреса.

*

Взломав первый попавшийся портал, мы вышли в ста километрах от внешнего кольца столицы, оказавшись в занюханном посёлке. Там-то нам любезно и подсказали дорогу. Не сразу, только после испепеления стражи, что, увидев нас, ринулась в атаку. Но потом все стало проще, надо было поймать первого попавшегося жителя, и он рассказал нам всё, что знал.

Добравшись до столицы, мы увидели неожиданную картину. Город состоял из пяти колец, при этом каждое из них имело свой персональный купол. Получалось несколько куполов, один внутри другого. Поразившись масштабам, ведь внешняя стена имела внушающий диаметр, я начал его грубо перегружать.

Из моей груди вышел мощнейший поток маны. Саня как-то воздействовала на него, по её словам, помогая повысить эффективность взлома.

Скорее всего данный купол мог защитить лишь от обычных стрел, ведь на поддержание такой площади тратились колоссальные объёмы энергии, и купол погас в считанные секунды.

Городские ворота вылетели вместе с кусками стены, в которой они крепились. Нас не могли остановить такие пустяки.

Мы двигались по главной улице с гордым и невозмутимым видом, проезжая мимо паникующих светлых. Я поддерживал персональный щит вокруг нас, а спутник демонстративно карал всю стражу, что не сбегала при нашем появлении.

Второй купол продержался двадцать с лишним секунд, но далее все шло по тому же сценарию.

Когда мы доехали до центральной части города, то удивились. Наконец-то был нормальный на самом деле мощный защитный купол. Не знаю, зачем, но старший рода также решил поучаствовать в его перегрузке. Может, хотел покрасоваться, а может, не стал ждать сложа руки. В этот раз ушло почти полчаса непрерывной атаки.

По ту сторону ворот нас ждала мини армия, состоящая исключительно из грандмагов. В этой ситуации я решил поступить немного по-другому, лишь представив, какой хаос может начаться, стал действовать на опережение. Перейдя в предел, быстро нанёс всем смертельные раны. Успел до того, как все окружающее пространство успело покрыться сотнями атакующих и защитных конструкций.

Наверное, на время войны всех лучших магов собрали недалеко от дворца, страхуясь для таких непредвиденных ситуаций. Другой причины появления такой армии я придумать не сумел.

*

Открыв двери в тронный зал, мы увидели именно то, на что рассчитывал мой тесть. Страх и трепет в глазах и действиях всех присутствующих. Было видно, предложи сейчас я кому-нибудь из них оставить его в живых, если он убьёт ближнего, то и секунды не будет сомнений.

На троне восседал правитель эльфийского народа. С одной стороны от трона стояла, по всей видимости, его супруга, а с другой — его наследник. Все остальные, к их позору, столпились за самим тронном, спрятавшись за главного. Мне даже стало противно, те же тёмные, в большинстве своём, примут смерть с достоинством и пойдут до конца. Но не эти зажавшиеся создания.

Подойдя на расстояние пары метров, я остановился, обдумывая слова. Но наследник правителя меня опередил.

— Дарт? Я знаю это чудовище, откуда он у тебя? — спросил Алан несмотря на то, что отец на него зашипел, прося не говорить ничего, чтобы не вызвать негативной реакции.

— Это мой пёсель и всегда им был, ты, кстати, позаботился о Пушкике, как я тебя просил?

На полминуты воцарилось молчание, никто кроме нас двоих не понимал, что происходит.

— Ты знал, что так будет. Ты всё спланировал заранее, — с какой-то обидой сказал мой друг после того, как шок от осознания прошёл.

— Предполагал, хотя признаюсь, что искренне надеялся прийти сюда не как палач, а как дипломат, — как-то слишком печально сказал я.

— И сейчас ты сделаешь то самое предложение, о котором говорил.

— Да. Ты уже сам всё понял. Либо ты становишься на мою сторону и станешь править светлыми от моего лица, либо нам не по пути. Я искренне надеялся, что мы останемся друзьями, и надеюсь на правильный выбор сейчас.

— А что с остальными?

— Их уже не исправить, они слишком стары для таких перемен, да и бесконечная власть портит многих, твои родственники и все остальные присутствующие не исключение. Оставь

их в живых, и они из кожи вылезут, но найдут способ до меня добраться. Я не собираюсь так рисковать?

— Думаешь, я не такой?

— Надеюсь. Ты самый адекватный светлый из всех, с кем мне довелось общаться. Я помню все твои поступки и считаю, что у Светлых Эльфов есть шанс всё исправить и ужиться с остальными расами, но только если ты станешь их лидером. Поэтому решай прямо сейчас, ты со мной или нет.

Понятия не имею, сколько я ждал ответа, секунды растянулись в вечность. Спустя эту самую вечность Алан засунул руку в карман и достал подаренные мной камешки, которыми я заставлял его упражняться в контроле магии. Они медленно поднялись вверх и начали вращаться вокруг него.

У меня на лице невольно всплыла улыбка, и мой щит растянулся, захватывая в область защиты нового правителя светлых эльфов.

Могущественный тёмный, что стоял за моей спиной, понял всё без слов, и, как только Алан полностью оказался под защитой щита, всё остальное помещение буквально наполнилось киселём из его маны. Все, что было внутри помещения, буквально слизало таким потоком маны, которая просто не заметила чужие щиты.

Когда всё закончилось, я увидел самую грустную улыбку в мире на лице молодого светлого.

*

Год спустя.

Я сидел на веранде небольшого домика, который находился на вершине монструозного дерева, оно в свою очередь росло у обрыва скалы, с которой была видна не только живописная долина, но и красивейший закат в мире на фоне фиолетового неба.

Сидел не один, рядом Снежка, а домике спала Миала с ребёнком.

— Странный выбор, тут, конечно, красиво, но зачем тебе дом на дереве?

— Не знаю, просто захотелось, я никогда не думаю, зачем, всегда делаю, что захотел, ты же знаешь.

— Знаю. Надолго это всё? — спросила тёмная, не отрывая взгляд от заката.

— Надеюсь, навсегда.

— А как же приключения и новые миры?

— Я, кажется, нагулялся, в задницу такие приключения.

— Ну и славно, ты теперь правитель всего пояса, тебе теперь нельзя никуда пропадать. Давай лучше попробуем твоему заму подарить внука, я, кажется, готова. Да и Маиала грозилась помочь, если решимся.

— Сами напросились, — сказал я с улыбкой объевшегося сметаны кота.

Больше книг на сайте - Knigoed.net